

Глава 131 - Возрождение Ветра и Облаков

Трудность Фрагментов Холодного Льда была немного выше, чем символа Ледяного Защитника. Даже если уровень техники начертания Линь Мина прогрессировал не по дням, а по часам, не было гарантии, что он сможет успешно его сделать.

– Раздавите один кристалл кварца, тщательно перемешайте с одним стаканом воды и отфильтруйте осадок... – Линь Мин начал объяснять Ван Юйхань, как обрабатывать необходимые материалы.

После нескольких дней координации друг с другом, Линь Мин и Ван Юйхань сформировали уникальное молчаливое понимание. Если Линь Мин давал указания, Ван Юйхань была в состоянии быстро и качественно все выполнить.

Когда десять тонких пальцев Ван Юйхань плясали, как духи на ветру, материалы быстро обрабатывались ею по одному за раз. Линь Мин огляделся, взял материал, и начал вращать Тактику Властной Души, начиная рисунок надписи.

Надписи символов стали появляться в воздухе один за другим. Некоторые из них были круглыми и светящимися, как луна, а некоторые были маленькими, как жемчуг. Они сияли магическим светом, и, казалось, дышали, как будто были сознательными существами, обретшими жизнь.

Показатель успеха рисунка надписи символа Линь Мина был очень высок. С самого начала, почти ни одна из рун или символов не разрушалась. Но позже, когда сила души Линь Мина и его истинная сущность стали неуклонно снижаться, иногда возникали сверкающие надписи символов, которые распадалась на части, превращаясь в зерна света, похожие на мерцающие звезды. Эти осколки неудачных надписей символа парили в воздухе, словно светлячки, танцующие в ночном небе.

В свете такой красоты выражение Линь Мин было сфокусировано. Его глаза, как черные драгоценные камни, завороченно смотрели на великолепные надписи символов в воздухе; при взгляде на него, почти сразу возникало чувство притяжения.

Колеблющееся сердце Ван Юйхань подскочило. Она спокойно смотрела на профиль Линь Мина, когда лучи света оттеняли контуры его лица. На мгновение обе ее щеки покраснели. Она всегда думала, что наиболее привлекательным и интересным Линь Мин был, когда концентрировался на рисунке надписи, и только в это время у Ван Юйхань не было никакого страха быть обнаруженной Линь Мином. Она тайно наблюдала за ним из своего угла.

Эта сцена продолжалась достаточно долго, вскоре солнце начало опускаться ниже горизонта горы Чжоу. Свет в комнате начертания стал тускнеть. Это привело к тому, что свет надписей символов был подчеркнут, они стали еще более очаровательными. План надписи Линь Мина был довольно сложным; он без перерыва нарисовал более ста пятидесяти символов и линий. Перекрывающиеся руны были похожи на слои льда синего света, которые сплели вместе в блаженную картину, как будто упал занавес ночи с мерцающими звездами, сверкающими изнутри.

Это сцена никогда не появлялась в школе техники начертания Небесного Королевства Удачи.

Даже обычно бессердечная и беспечная Мужун Цзы, увидев этот великолепный сияющий свет, была очарована. Это было просто слишком красиво.

Через четверть часа Линь Мин подошел к своему пределу. Он сжал зубы и заставил себя составить последнюю надпись символа. Когда обе его руки собрались вместе, бесчисленные синие огни мгновенно слились в один, как тканевый кусок синего сна.

Линь Мин взял меч Бай Цзинъюнь и направил на него синий, как лед символ пламени. Эта надпись символа упала на белое, как снег, лезвие меча.

Со звуком «чи-чи», знак синего символа на мече Голубая Вода начал излучать волны сапфирового пламени, которые распространились из центра и охватили весь меч.

Вскоре раздался звук конденсации холодного воздуха, и на лезвии меча образовался слой инея. Этот меч, казалось, поглощал все тепло вокруг, температура в комнате начертания резко упала на несколько градусов.

Мужун Цзы беспомощно смотрела, как слой холодного инея на мече становился все толще, ее красивые глаза стали идеально круглой формы.

- Это... - Бай Цзинъюнь проглотил полный рот слюны, при взгляде на меч Голубая Вода ее глаза засияли. Она колебалась мгновение, даже не думая о том, чтобы взять меч.

После того, как Линь Мин отдохнул мгновение, он сконцентрировал небольшое количество истинной сущности и вылил ее в надпись символа. Он небрежно взмахнул мечом, и из лезвия меча вперед вылетел луч-полумесяц синего света, видимый невооруженным взглядом. Свет был похож на тонкую бумагу, он вошел в каменную платформу в комнате начертания и исчез из поля зрения.

В этот момент синий свет разрезал камень на две аккуратные половинки. Пока каменная платформа падала, слой льда вдруг заморозил ее и, таким образом, каменная платформа сохранила первоначальный внешний вид.

- Навык начертания! - Ян Юйхань закричал в тревоге, когда увидела этот синий свет.

Навык начертания проявлялся, когда мастер начертания использовал надписи символов и помещал миниатюрную конструкцию массива, которая изменяла поток истинной сущности в сокровище, окончательно превращая истинную сущность в навык. Этот навык был похож на боевой навык, который мог ранить врага! Это был эквивалентен другому боевому навыку мастера военного дела!

В школе техники начертания Небесного Королевства Удачи, многие навыки начертания были утрачены; даже многие близлежащие страны не имели мастеров начертания, которые были способны повторить эту технику. Лишь некоторые гроссмейстеры начертания страны Холо имели небольшую возможность понять ее.

Рассуждая об этом, Ван Юйхань задыхалась. Ван Юйхань, которая была помешана на методах начертания, видела то, о чем она только читала в древних записях. Возможность увидеть это необычайно взволновала её.

Когда Линь Мин нарисовал свою первую надпись символа, Подавляющую руну, у него также появился навык начертания - «Мгновенный Жестокий Удар». Когда мастер военного дела концентрировали свою истинную сущность в надписи символа, конструкция массива внутри поглощала истинную сущность и сжимала её до предела. В тот момент, она вспыхивала и создавала чрезвычайно смертельную атаку с близкого расстояния.

В свое время Те Фэн полагался на эту надпись, чтобы победить своего противника Ли Ци и стать неожиданным победителем турнира. Из-за этого, надпись символа Линь Мина была доведена до сведения Муи и в результате Линь Мин, в конце концов, встретил Муи.

Тем не менее, такой навык начертания, как Мгновенный Жестокий Удар, был довольно прост. Он был равен только обычному низкосортному важному боевому навыку; его ценность была не очень высока. Когда Линь Мин составил надпись символа, стоимость материалов равнялась всего сотни золотых таэлей.

Причина того, что эффект Мгновенного Жестокго Удара смог помочь Те Фэну превратить поражение в победу была в том, что Те Фэн был зачислен в армию, так как его семья была очень бедна. Он никогда не имел формального образования по методам культивирования или боевым навыкам, тем самым низкосортный важный боевой навык был очень ценным для него, и позволил ему поднять его боевую отвагу на другой уровень.

Это послужило причиной того, что Муи заплатил Линь Мину три тысячи золотых таэлей, чтобы приобрести его надпись символа; это было уже очень высокая цена. Проще говоря навык начертания Мгновенного Жестокго Удара мог себе позволить кто-то вроде Те Фэна, который никогда не имел формального обучения боевым искусствам. Тем не менее, для таких богатых людей, как Мужун Цзы и Бай Цзинъюнь не было необходимости в таком слабом боевом навыке.

Но навык начертания этих дополнительных Фрагментов Холодного Льда был другим. Этот навык начертания был равен важному боевому навыку среднего уровня и он располагался в самом верху этого уровня.

– Как называется этот навык начертания? – несколько возбужденно спросила Ван Юйхань.

– Он называется Ледяной Порез. Сестра может почувствовать его. До тех пор, пока вы будете вливать свою истинную сущность в надписи символа, вы можете активировать его. – После того, как он сказал это, Линь Мин вручил меч Бай Цзинъюнь.

Бай Цзинъюнь сделала глубокий вдох и осторожно взяла его. Как только она коснулась меча, то сразу почувствовала, как холодный озноб распространился вверх по рукам, как будто он был частью ее плоти и крови.

Затем она перенесла небольшое количество истинной сущности в меч. Весь процесс прошел без потерь, необычайно гладко!

– Повышение эффекта истинной сущности составляет, по меньшей мере, сорок процентов! – Бай Цзинъюнь была поражена. Насколько ей было известно, только Ван Сюаньци был на этом же уровне. Кроме того, этот меч имел прилегающий навык начертания.

Бай Цзинъюнь сконцентрировала свою истинную сущность в надписи символа, как ей сказал Линь Мин. Она почувствовала, как ее истинная сущность прошла через удивительные трансформации и превратилась в ледяной воздух. Пока она продолжала вливать свою истинную сущность в лезвие, холодный воздух вокруг меча становился все более ужасающим. Мало-помалу, меч Голубая Вода начал возбужденно звенеть, и лезвие вздрогнуло!

Бай Цзинъюнь не сомневалась, что если она нанесет удар своим мечом, то сможет расколоть всю комнату начертания!

– Этот Ледяной Порез, вероятно, превосходит два важных боевых навыка среднего класса, которые я выбрала из сокровищницы Седьмого Главного Военного Дома! – Несмотря на то, что

Бай Цзинъюнь еще нужно было поднять свой меч, она знала, какой получит результат.

Выслушав оценку Бай Цзинъюнь, Ван Юйхань была удивлена, хотя и была морально готова. Нужно сказать, что боевые навыки и методы культивирования в сокровищнице Седьмого Главного Военного Дома уже были лучшими из тех, что можно было найти в Небесном Королевстве Удачи.

В Небесном Королевстве Удачи существовало множество мастеров военного дела, которые не смогли войти в Седьмой Главный Военный Дом. Или, даже если они и попадали в Седьмой Главный Военный Дом, если бы они не могли войти в Небесную Обитель, они не смогли бы выбрать важный боевой навык среднего уровня.

И даже если они входили в Небесную Обитель и получали возможность выбрать важный боевой навык среднего уровня, этот выбор был также ограничен их рангом. В большинстве случаев они могли выбрать только боевой навык, что получил мало внимания.

Бай Цзинъюнь имела 22 ранг, значит боевые навыки, которые она могла выбрать, были очень хороши. Тем не менее, они на самом деле уступали Ледяному Порезу. Как Ван Юйхань могла не поразиться?

Можно было себе представить, что если новости о такого рода надписи символа распространяться в кругах мастеров военного дела Небесного Королевства Удачи, это неизбежно вызовет бурю негодования. Возможно, эту надпись символа придут просить даже большинство мастеров на Ступени Сокращения Пульса или даже эксперты Хоутянь.

Ван Юйхань прикинула, что эта надпись символа может продаться, по крайней мере, за двадцать тысяч золотых таэлей. Даже если бы она стоила тридцать тысяч, спрос все равно был бы высок.

Тем не менее, цена не могла быть выше. В конце концов, только важное сокровище среднего уровня было бы достойно такой надписи символа. Сокровище вместе со стоимостью материалов будет легко стоить более пятидесяти тысяч золотых таэлей. Это была цена, которую большинство мастеров военного дела на Ступени Сокращения Пульса не могли себе позволить.

Таким образом, после вычета расходов, надпись символа могла принести Линь Мину двадцать тысяч золотых таэлей. Хотя потребление истинной сущности и силы души было очень высоким, Линь Мин, со своей пугающей стойкостью, мог бы, скорее всего, делать по две каждый день.

Две надписи символов стоили бы сорок тысяч золотых таэлей! До тех пор, пока появлялись бы клиенты, которые могли позволить себе это, он мог заработать один миллион и двести тысяч золотых таэлей в месяц! Это просто массовое ограбление!

Мастеров военного дела, которые могли бы позволить себе потратить более двадцати тысяч золотых таэлей было не меньше сотни. В свете этого, Линь Мин мог получить более 2 млн золотых таэлей только от одной надписи символа!

Раз Ван Юйхань думала об этом, то и Линь Мин должен был. С его практикой, в сочетании с его культивированием на пике третьей стадии преобразования тела и безумным количеством тренировок техники начертания за эти дни, Линь Мин с трудом смог нарисовать эту надпись символа.

Линь Мину не хватало сейчас не золота, а материалов. Многие материалы просто нельзя было

купить за золото. Поэтому, Линь Мин планировал торговать надписями символов для получения тех редких и драгоценных материалов, что были ему необходимы. Он бы просил тех, кто желал получить услуги, приносить с собой материалы, которые были ему нужны. Он верил, что с помощью всех мастеров военного дела Небесного Королевства Удачи, он сможет быстро собрать все материалы, необходимые ему для надписи символа на теле.

.....

Новость о том, что Линь Мин торговал высококачественными надписями символов в обмен на редкие и драгоценные материалы, была подобна бомбе; она быстро распространилась по всему Городу Небесной Удачи!

Коэффициент усиления истинной сущности в сорок процентов в сочетании с мастерством начертания топ-уровня. В Городе Небесной Удачи эту надпись символа, возможно, можно было бы назвать несравнимым сокровищем; даже Ван Сюаньцзи не имела средств, чтобы нарисовать эту надпись символа, потому что в школе техники начертания Небесного Королевства Удачи, этот навык начертания был утерян.

Глава 132 – Давай посмотрим, кто более жесток

Как правило, мастера военного дела на Ступени Сокращения Пульса имели особый интерес к предварительному навыку начертания. Потому как у них были более продвинутые и более сильные боевые навыки, эти навыки начертания для них были слишком слабы.

Но как только они узнали, что это навык начертания был равен верхнему ярусу важного боевого навыка среднего уровня, они стали наполняться завистью. Почти никто из многих мастеров военного дела Небесного Королевства Удачи не знал боевого навыка среднего уровня. И даже если они и знали, это, конечно, был навык не топ-уровня.

Какой мастер военного дела не надеялся, что он узнает несколько различных видов боевых навыков?

Тем не менее, самой взрывоопасной частью этой новости была не сама надпись символа, но личность того, кто создавал надписи символа – Линь Мин!

В Седьмом Главном Военном Доме он был гением века. Он также был самой ослепительной звездой Небесного Королевства Удачи. Мало того, что он постиг боевое намерение, но он также обладал чрезвычайно чудовищным восприятием. Теперь, оказалось, что он был одновременно и великим мастером техники начертания, который мог бы нарисовать надписи символа топ-уровня с навыками начертания!

И ему ещё не было и шестнадцати!

Было ли это вообще возможно?

Для несгибаемых поклонников Линь Мина, когда дело касалось Линь Мина, не было ничего невозможного. Познать технику начертания было действительно трудно. Тем не менее, с чудовищным восприятием Линь Мина даже такого рода эпатажное чудо, как становление великим мастером техники начертания в нежном возрасте пятнадцати лет, не было необъяснимым.

Но были также и те, кто имел некоторое представление о технике начертания, в частности мастера начертания, которые не были готовы в это поверить. В конце концов, техника

начертания была искусством и опытом, который медленно накапливался в течение долгого времени. Даже богоподобного восприятия было недостаточно, чтобы достичь такого уровня.

Но только два дня спустя Ассоциация Начертания дала четкий ответ; этот слух был, без сомнения, правдив. На следующий день, официальная газета Города Небесной Удачи писала:

«Ученик Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома Линь Мин во время работы в качестве приглашенного мастера начертания для Ассоциации Начертания торгует надписями символов топ-уровня, дополненными навыками начертания, в обмен на редкие и драгоценные материалы.»

Материалы, которые Линь Мин хотел найти, были перечислены в газете. Газета в основном использовалась только для отправки официальных заявлений и новостей правительства, она очень редко использовалась для вопросов вне юрисдикции правительства. На этот раз, они написали о Линь Мине, чтобы помочь ему найти все необходимые ему материалы как можно скорее.

Таким образом, люди не могли не верить!

Что касалось мастеров военного дела на Ступени Сокращения Пульса, они были обеспокоены тем, что надпись символа высшего качества, помещенный на важное сокровище среднего уровня, значительно увеличивал боевую доблесть! Важное сокровище среднего уровня могло полностью поглотить истинную сущность, и оно могло даже победить важное низкосортное сокровище врага.

Важное сокровище среднего уровня было обычным явлением. Если у тебя было двадцать тысяч золотых таэлей, то возможность купить такое сокровище была всегда, стоит приложить небольшое усилие. Тем не менее, надпись символа, что была достойна такого сокровища, встречалась крайне редко! В частности, те, что были с соответствующим атрибутом, могли быть только созданы, их нельзя было найти!

Поэтому были мастера военного дела на Ступени Сокращения Пульса, которые пришли в Ассоциацию Начертания просить надпись символа, несмотря на то, что они до сих пор не нашли важное сокровище среднего уровня.

Вскоре мастера военного дела стали использовать все свои связи, чтобы отыскать материалы, которые были перечислены в газете. Эти мастера военного дела, которые могли бы позволить себе этот тип надпись символа высшего качества, у них у всех были большие состояния, большая сила, активы, аристократическое происхождение, или долгая семейная история. При всем при этом было вполне естественно, что все они имели широкую сеть влияний и контактов. Среди них было много больших и уважаемых семей, которые имели влияние и связи, которые превосходили даже Кронпринца!

С такой большой силой, последствия поиска этих редких и драгоценных материалов можно было себе представить!

Тем не менее, были люди, чьим сердцам было больно расставаться с таким большим количеством золота. Таким образом, они решались подождать в надежде на то, что стоимость надписей символов упадет. Но вскоре они стали быстро сожалеть об этом. Необходимых материалов в этом списке из газеты становилось все меньше и меньше, а те, что остались, были самыми редкими и драгоценным из всех!

По мере того, как необходимые материалы были собраны, техника начертания Линь Мина

стала более искусной. Каждый день он использовал высококачественные материалы для практики. В дополнение к чистым камням истинной сущности, которые он использовал, чтобы восстановить свою энергию, он тратил деньги. Техника начертания Линь Мина становилась все более совершенной. Ранее ему только с трудом удалось нарисовать надпись символа топ-уровня Фрагменты Холодного Льда. Но сейчас этот процесс уже был знаком ему и легок в исполнении.

С помощью своего эфирного боевого намерения, Линь Мин не пренебрегал и Формулой Истинного Изначального Хаоса. Теперь он достиг границы Малого Успеха второго слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса. Его жизнеспособность окрепла, его истинная сущность продолжала становиться все более густой.

Линь Мин считал, что если он и Лин Сэнь сравнят всю силу кулаков, то он не обязательно уступит!

После того, как прошло еще три дня, Линь Мину требовалось еще совсем немного материалов. Но эти материалы были самыми ценными и редкими. Например, бесценная кровь свирепого зверя пятого уровня до сих пор не была найдена.

Линь Мин смотрел на список материалов, что зачеркивались один за другим, и почувствовал, что добился успеха. Но как только он посмотрел на оставшиеся, то почувствовал некоторое беспокойство. Если он не найдет их в ближайшее время, это приведет к хлопотам.

В этот момент засветился талисман передачи звука от Кронпринца и лицо Линь Мина осунулось.

– Брат Линь, есть вопрос, который может повлиять на состояние твоего ума в практике боевых искусств, и, по правде говоря, мне не хотелось бы говорить тебе о нем. Тем не менее, я подумал и решил, что обязан обсудить это с тобой. Несколько дней назад, Чжан Гуаньюй привел людей туда, где живет мисс Лан. Его намерения были недобрыми, но господин Ляо подоспел вовремя и спас мисс Лан. Я устроил мисс в своем дворце так, чтобы она осталась в безопасности. Подозреваю, что Чжан Гуаньюй хотел использовать ее, чтобы спровоцировать твой гнев и атаковать твое сердце боевых искусств, а в предстоящем через четыре месяца поединке использовал бы жестокие и подлые методы, чтобы серьезно ранить тебя, чтобы ты не смог пройти испытания основного ученика Седьмого Главного Военного Дома.

– Этот Чжан Гуаньюй культивирует Силу Божественной Акации. Этот метод культивирования вызывает бесконтрольный рост инстинктов собственника. Кроме того, Чжан Гуаньюй человек, который канул в безумие. Я боюсь, что в будущем он попытается навредить брату Линю. Брат Линь должен использовать все возможные средства и быть осторожным. Я уже послал несколько мастеров для охраны семьи Линь, чтобы помочь защитить твоих родителей.

Талисман, передающий звук остановился. Линь Мин глубоко нахмурился. Предчувствие мелькнуло в его глазах.

Чжан Гуаньюй!

Он не знал этого человека. Несмотря на то, что после поступления в Седьмой Главный Военный Дом он слышал это имя много раз, он никогда не видел его. Он часто видел Лин Сэня и Та Ку, появляющихся вместе; очевидно, что эти двое были хорошими друзьями. Чжан Гуаньюй, казалось, не был хорошо знаком с ними.

«Я больше не имеют никакого отношения к Лан Яни, и я не буду вмешиваться или думать о

том, как она собирается жить в будущем или за кого она выйдет замуж. Но Чжан Гуаньюй, если ты хочешь иметь дело со мной, идя против нее, то ты просто ищешь смерти!»

«Даже если ты ученик Седьмого Главного Военного Дома и элита Объединенной Торговой Организации, хоть я не могу убить тебя, но я заставлю тебя дорого заплатить.»

Ван Юйхань отметила мрачное выражение Линь Мина и предположила, что причина была скрыта в передающем звук талисмана. Она колебалась и не могла не спросить.

– Мистер Линь, что-то не так?

– Это не имеет большого значения. После моего последнего поединка против Чжу Янем, Седьмой Главный Военный Дом подтолкнул меня к соперничеству с Чжан Гуаньюем. Чжан Гуаньюй хотел протянуть свои грязные руки к Лан Яни и атаковать мое сердце боевых искусств. Он, наверное, думает, что через четыре месяца он абсолютно точно победит, поэтому хочет расправиться со мной, прежде чем я вырасту, и нанести мне тяжелое ранение, так, чтобы я не прошел испытания Седьмого Главного Военного Дома.

Линь Мин ничего не скрывал от Ван Юйхань. Его история с Лан Яни была уже в прошлом; естественно, больше не было никакой необходимости скрывать что-либо.

– Протянуть руки к мисс Лан? Мисс Лан... – Только несколько человек в кругах аристократии знали об отношениях между Линь Минем и Лан Яни. Ван Юйхань была членом Ассоциации Начертания, так что она была в курсе этого дела. Она бессознательно прикрыла свой маленький рот в тревоге. Если Чжан Гуаньюй сделал бы что-нибудь мерзкое с Лан Яни, это было бы слишком трагично. Этот Чжан Гуаньюй практиковал Силу Божественной Акации. Это культивирование использовало женщин в качестве объектов для увеличения культивации мужчины, это абсолютно точно причиняло сто бед и не несло ничего хорошего.

Линь Мин покачал головой и сказал.

– Господин Ляо прибыл туда вовремя, так что все в порядке.

– К счастью. – Ван Юйхань вздохнула с облегчением, и погладила грудь маленькой рукой. – Эта мисс Лан теперь...

– Она в полной безопасности.

– О, это хорошо. – Ван Юйхань хотела спросить Линь Мин о его точке зрения на любовь, но поколебалась. Она думала, что может быть слишком резкой или оскорбительной, и после долгих раздумий, все равно не знала, как начать, так что она не открывала рта.

Но в этот момент перед Линь Минем засветился другой талисмана передачи звука. Это было еще одно послание от Кронпринца.

– Брат Линь, я хотел бы сказать несколько слов совета. По данным моей разведки, после того, как Чжан Гуаньюй начал культивировать Силу Божественной Акации, он прогрессировал. Его сила значительно увеличилась. Брат Линь, если ты полностью не уверен в своей победе, то будет лучше, если ты не будешь бросать вызов Чжан Гуаньюю необдуманно. Сила Божественной Акации является очень зловещим и беспощадным методом культивирования. Если тебе будет нанесена внутренняя травма, боюсь, что брат Линь сможет иметь некоторые трудности при прохождении испытания основного ученика Седьмого Главного Военного Дома.

- Испытание основного ученика только требует от брата Линя достижение пика стадии Изменения Мышц до шестнадцати лет, оно не требует от тебя победы над Чжан Гуаньюем. Этот Чжан Гуаньюй совершенно сумасшедший, безумный человек, он не станет колебаться и серьезно ранит тебя. Брат Линь, пожалуйста, внимательно обдумай все дважды, прежде чем действовать, иначе ты можешь испортить свое собственное будущее.

Пламя погасло, и в его голове раздался холодный голос.

«Сила Божественной Акации является зловещей и безжалостной? Интересно, если она более зловеща и безжалостна, чем Ладонь, Разрушающая Пульс?»

«Я не думал, что мне придется начать изучать Ладонь, Разрушающая Пульс так быстро. Теперь ты сам заставил меня сделать это. Мне очень жаль тебя. Так как ты хочешь тяжело ранить меня, так, чтобы у меня не получилось пройти испытание ученика Седьмого Главного Военного Дома, то я пушу по ветру твои боевые искусства и уничтожу твою мужественность, так что ты сможешь спокойно и безопасно прожить остаток твоих грустных дней как евнух. Это поможет всем девушкам в Городе Небесной Удачи.»

«Этот Чжан Гуаньюй первоначально был очень сильным. Если его культивирование Сила Божественной Акации прогрессировало снова, то я не могу пренебречь защитой или недооценивать его, или проиграть! После того, как эта надпись символа на теле будет завершена, я должен усердно культивировать «Силу Еретического Бога» и «Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту». С помощью этой тройной атаки, независимо от прогресса этого Чжан Гуаньюя, я раздавлю его так, что он никогда не оправится от этого поражения!»

Пока Линь Мин думал все эти темные мысли, Ван Юйхань вдруг стало холодно. Она повернулась к Линь Мину и сказала ему тихим голосом,

- Чжан... Чжан Гуаньюй, это он!

- Мм?

Линь Мин был удивлен. Чжан Гуаньюй пришел в Ассоциацию Начертания по своей собственной инициативе!

Отлично, Чжан Гуаньюй! Ты смеешь желать протянуть свои руки к Лан Яни, и у тебя по-прежнему имеется мужество, чтобы увидеть меня!

Линь Мин проследил за взглядом Ван Юйхань. Он увидел улыбающегося молодого человека, одетого в парчовые одежды из снежного шелка. Молодой человек имел на голове корону с драгоценными камнями и держал богато украшенный веер.

Кожа молодого человека было чистой и светлой, со слегка румяными щеками. Его брови были подняты, рот был красным, как вишня. Он был миловиден, как женщина, но не терял при этом благодать мужчины. В целом он был очень красивым. Его внешний вид в сочетании с его теплой и благоприятной улыбкой создавал впечатление, что он был настоящим принцем среди джентльменов. Из-за этого вида, было трудно подумать, что его сокровенные чувства были настолько безумны и полны злобы.

Глава 133 - Роешь сам себе могилу

«Ранний этап Закалки Кости!» мгновенно оценил Линь Мин. Его культивирование не слишком сильно отставало от культивирования Чжан Гуаньюя.

В Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома были только два ученика на стадии Закалки Кости. Одним из них был Та Ку, а другим Чжан Гуаньюй. Их истинная боевая доблесть за пределами Седьмого Главного Военного Дома была абсолютно точно сильнее, чем силы обычного мастера военного дела на пике Закалки Кости!

– О, мистер Линь! Какая удачная встреча, удачная встреча! – После того, как Чжан Гуаньюй увидел Линь Мина, он закрыл свой веер и пошел вперед с яркой улыбкой на лице.

Линь Мин улыбнулся, когда он увидел Чжан Гуаньюя в действии.

– Ты хорош, Чжан Гуаньюй; гораздо лучше, чем Чжу Янь!

В лучшем случае, Чжу Янь был просто злобным, свирепым и подвержен резкой смене настроений. Но это Чжан Гуаньюй не только был сумасшедшим, но был настолько толстокожим, что доводил всех до белого каления!

– Никогда бы не подумал, никогда бы не подумал! – Чжан Гуаньюй отбросил мантию и сел на стул перед Линь Мином. – Я не думал, что брат Линь окажется великим мастером начертания. Когда я услышал эту новость, я просто не мог поверить! Вау! Пятнадцатилетний великий мастер начертания. Что же эта за дела?

– Ах, какая жалость, что наследия Седьмого Главного Военного Дома не включают в себя мастеров начертания, в любом случае, с такими удивительными способностями вы уже намечены стать основным учеником Седьмого Главного Военного Дома! – когда Чжан Гуаньюй ознакомился с Линь Мином, он начал махать веером.

После того, как Чжан Гуаньюй обнаружил, что восходящая звезда Линь Мин был приглашенным мастером начертания Ассоциации Начертания, он действительно был совершенно потрясен. Восприятие этого Линь Мина было слишком страшным; за такой короткий период обучения он уже стал великим мастером начертания. Это заставило его чувствовать себя все более и более неловко, но так как он теперь был врагом Линь Мина, то не мог отступить.

Линь Мин молчал, но Ван Юйхань уже разозлилась. В своей жизни она видела два типа мужчин, которых она ненавидела больше всего. Первыми были бабники, а вторым свирепые скоты. Но это Чжан Гуаньюй – просто два в одном.

– Чжан Гуаньюй, вам не рады в Ассоциации Начертания, я прошу вас немедленно уйти!

Будучи родом из аристократической семьи, Ван Юйхань обладала хорошей выдержкой. Даже если она говорила что-то в злости, в её словах не было ни следа гнева. Чжан Гуаньюй просто проигнорировал эти слова. Он никогда не злился на красивых женщин, особенно на красивых женщин, которых он еще не завоевал.

Чжан Гуаньюй посмотрел на Ван Юйхань и улыбнулся.

– Мисс Ван такая очаровательная. Мне нравится этот простой нрав. Как насчет того, что мисс Ван как-нибудь заглянет ко мне, и мы сможем немного поговорить и выпить?

Услышав слова Чжан Гуаньюя, Ван Юйхань впала в дикий гнев. Мало того, что он игнорировал ее, он прямо в лицо делал гнусные предложения.

Линь Мин холодно сказал.

– Сэр Чжан, если у вас здесь нет никаких дел, то, пожалуйста, уходите. Через четыре месяца я, естественно, навещу вас, но сейчас я очень занят, прошу не беспокоить меня на работе.

– Ха-ха, мистер Линь, я слышал, что мистер Линь собирает наиболее редкие и ценные материалы. Так случилось, что я принес некоторые материалы с собой сегодня... – Чжан Гуаньюй вынул маленькую баночку из своего пространственного кольца. Эта маленькая баночка была заполнена темной, гранатового цвета жидкостью, очень густой, как будто тяжелая ртуть.

– Кровь свирепого зверя пятого уровня? – глаза Линь Мина заблестели. Он уже долго искал кровь свирепого зверя пятого уровня, но до сих пор не нашел. Объединенная Торговая Организации, которая существовала еще до Небесного Королевства Удачи, по-настоящему обладала сильными ужасающими возможностями.

– Ха-ха, у брата Линя такие большие глаза, это действительно кровь свирепого зверя пятого уровня. Я пришел сюда сегодня, чтобы попросить брата Линя о деле относительно техники начертания... – Чжан Гуаньюй извлек длинный меч из его пространственного кольца. Меч был три фута три дюйма в длину. Ручка была простой, края меча мерцали холодом. Над лезвием был цветочный узор синего цвета, который выглядел так, как будто это был след ото льда старше десяти тысяч лет. С первого взгляда было ясно, что это был отличный меч.

Линь Мин просканировал его силой души и был шокирован.

– Важное сокровище высокого уровня!

Это был первый раз, когда он видел важное сокровище высокого уровня. Возможно, во всем Небесном Королевстве Удачи только мастера типа Муи и Ван Сюаньцзи, которые были мастерами Хоутянь имели квалификацию, чтобы владеть таким сокровищем!

– Брат Линь действительно обладает некоторым экстраординарным опытом. В самом деле, это важное сокровище высокого уровня. Я надеялся получить для него надпись символа. Мне нужна надпись символа с приростом истинной сущности на пятьдесят процентов вместе с навыком начертания. Если брат Линь сможет достичь этого, я могу прибегнуть к помощи Объединенной Торговой Организации и найти недостающие материалы, что нужны брату Линю.

– Надписи символа с повышением истинной сущности на пятьдесят процентов? – Линь Мин нахмурился. – Я не могу этого сделать.

– Да... Это действительно очень плохо, но... возможно, брат Линь ищет эти материалы для своего мастера. Возможно, брат Линь может попросить своего хозяина сделать это? Я хорошо награжу его. – Сказал, немного колебавшись, Чжан Гуаньюй, и махнул веером.

Линь Мин сразу понял намерения Чжан Гуаньюя. Причина, по которой он пришел сегодня – он хотел узнать о его мастере!

Да, даже если восприятие Линь Мина и было удивительным, было просто невозможно стать самоучкой великим мастером начертания в шестнадцать лет. Техника начертания Линь Мина не был частью школы техники начертания Небесного Королевства Удачи; она явно была откуда-то еще. Это и ужасало Чжан Гуаньюя.

Линь Мин сказал.

– Вам не нужно беспокоиться о том, почему я собираю материалы. Что же касается моего мастера, он обычно бродит по миру; Я не смогу его найти. Так что вам не нужно рассчитывать на него.

– Ох... так вот оно что... – мысли мчались в голове Чжан Гуаньюя. Несмотря на то, что он был сумасшедшим, как бешеная собака, бешеная собака все равно не осмеливалась кусать тигра.

Он предположил, что мастер Линь Мина должен был быть мастером на этапе Хоутянь, сила которого была бы сравнима с силой Муи. Но уровень техники начертания этого человека на самом деле превосходил уровень Ван Сюаньцзи!

Что касается мастеров Хоутянь, он никогда не думал об этом. Мастера этапа Хоутянь были просто легендарными существами. Если они взяли ученика, то как они могли допустить, что их ученик вошел бы в Седьмой Главный Военный Дом и вел борьбу за ресурсы Седьмого Главного Военного Дома? Мало того, он был в ситуации, когда ему приходилось проходить испытание основного ученика.

Мастера Хоутянь, даже если их поместить в третьесортную секту Седьмой Главной Долины, все равно будут экстраординарными личностями!

Объединенная Торговая Организация с их древней историей и влиянием, не боялась мастеров Хоутянь, потому как Объединенная Торговая Организация имела своего собственного мастера этапа Хоутянь.

И казалось, что этот мастер Хоутянь не имеет глубокой связи с Линь Минем. Ранее, Чжан Гуаньюй уже исследовал прошлое Линь Мина, просто для того, чтобы быть уверенным. Линь Мин всегда жил очень бедно и влачил одинокое существование. Он использовал самые основные лекарственные средства в течение очень долгого времени. Он пытался продать свои надписи символов в Павильоне Ста Сокровищ, но Павильон Ста Сокровищ был одним из магазинов Объединенной Торговой Организации.

Вероятнее всего Линь Мин столкнулся со случайной возможностью и нашел наследие мастера на пике этапа Хоутянь. Опираясь на его удивительное восприятие, он стал великим мастером-самоучкой в начертании!

Это объяснило бы такую силу в его молодом возрасте, но все же он был бедным и должен был вступить в Седьмой Главный Военный Дом!

Чжан Гуаньюй был сумасшедшим и безумным, но он не был глупым. С помощью всего лишь нескольких подсказок, он смог приблизиться к определению истинной ситуации Линь Мина. Только Линь Мин нашел наследие не мастера на пике Хоутянь, но наследие самых сильных мастеров в пределах царства богов!

Рассуждая об этом, Чжан Гуаньюй улыбнулся, но в его улыбке было скрыто свирепое намерение. Он решил не менять план, он должен был разобраться с Линь Минем. Он заставит Линь Мина прожить несравнимо жалкую жизнь, так что его «дух» никогда снова не будет в покое!

– Ах, как жаль. Я упустил шанс встретиться со старшим экспертом начертания. Но, мистер Линь, так как я уже достал эту бутылку крови свирепого зверя пятого уровня, у меня нет желания убирать её обратно. Я хотел бы спросить, мистера Линя, если господин Линь может лично помочь мне и гарантировать мне лучший навык начертания наряду с самым высоким усилением, что мистер Линь может достичь.

- Если вы запрашиваете определенный атрибут, то я могу довести усиление до сорока одного процента. Если нет какого-либо конкретного атрибута, то я могу дойти до сорока трех.

Услышав, что Линь Мин сказал это, Ван Юйхань встревожилась.

- Мистер Линь, не помогайте ему. Он будет использовать вашу собственную надпись символа, что вы разместите на этот меч, чтобы сразиться вами!

Это было неоспоримым. Причинами, по которым Чжан Гуаньюй пришел сегодня, были, во-первых, узнать о мастере Линь Мина, а во-вторых он найти надпись символа для его важного меча. В это время в Небесном Королевстве Удачи техника начертания Линь Мин никому не уступала.

- Ха-ха, если мистер Линь боится помогать мне с надписью символа, то, возможно, Объединенная Торговая Организация используют свои связи и начнет поиски в стране Холо. Хотя это потребует приложить много усилий и обойдется недешево, я думаю, что смогу найти мастера начертания, который сможет соответствовать моим потребностям.

В пределах страны Холо было много сильных мастеров; их уровень техники начертания был соответственно выше, чем у мастеров Небесного Королевства Удачи. Но было просто невозможно найти мастера начертания, который бы знал методы, чтобы добавить навык начертания топ-уровня. В лучшем случае они найдут несколько мастеров, которые могли бы превзойти усиление истинной сущности Линь Мина.

Линь Мин улыбнулся и сказал.

- Вам не нужно дразнить меня. Так как я уже решил бороться с вами, то, естественно, я хочу победить вас в вашем сильнейшем состоянии. Это мое Дао боевых искусств! - Линь Мин, конечно, был готов нарисовать надпись символа для Чжан Гуаньюя. Ведь самый важный материал из тех, что ему нужен, была кровь свирепого зверя пятого уровня. Если он упустит эту возможность, то кто знает, когда в следующий раз он найдет эту кровь вновь.

Эта надпись символа действительно могла увеличить боевую доблесть Чжан Гуаньюя, но надпись символа на теле увеличивала силы куда больше больше!

Чжан Гуаньюй никогда бы даже не подумал о том, что кровь свирепого зверя пятого уровня, что он принес Линь Мину, сможет непосредственно улучшить его силу и скорость культивирования.

- Хе-хе, тогда я вынужден побеспокоить мистера Линя. - Чжан Гуаньюй облизнул губы. Он не думал, что Линь Мин действительно согласится. Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы Линь Мин отказал ему и он огорчил его гордое сердце. В конце концов, мощь важного сокровища высокого уровня в сочетании с силой надписи символа верхнего яруса была просто ужасающей. Даже в сравнении с темно-фиолетовым копьём Линь Мина из упругого железа, если бы он вылил достаточно истинной сущности в свой меч, он мог просто разрезать это копьё пополам!

Чжан Гуаньюй сказал.

- Мне не нужен конкретный атрибут. Но что, если мистер Линь не может достичь сорока трех процентов, или если мистер Линь установит какую-то скрытую тайну внутри надписи символа?

Линь Мин слегка кашлянул и сказал.

- Гм, если вы не верите мне, то зачем искали меня? Разве у не вашей так называемой Объединенной Торговой Организации, нет мастера начертания? Даже если они не могут нарисовать навык начертания, они могут проверить ту надпись символа, что я нарисую! Я не испорчу мою работу, которой горжусь, просто, чтобы разрушить важное сокровище высокого уровня вашей Объединенной Торговой Организации!

- Хорошо! Тогда я буду ждать здесь.

Видя, что этот вопрос решен, Ван Юйхань вздохнула. Линь Мин был просто слишком импульсивным; Сейчас не время находиться под влиянием личных чувств.

Сила Чжан Гуаньюя была очень грозной, но Линь Мин помогал ему создать оружие топ-уровня. Мягко говоря, он был просто импульсивен и поддался собственным эмоциям, но грубо говоря, он просто роет себе могилу!

Глава 134 - Малый Успех Движения

Подготовка Линь Мина не заняла много времени, он приступил к рисованию. Так как он первый раз работал с надписью для важного сокровище высокого уровня, он действовал немного медленнее, чем обычно. В целом он потратил полчаса времени.

Когда он завершил последнюю руно надписи символа, почти сто сверкающих рун, собрались в надпись символа со знаком пламени, которая упала на меч сокровище.

Чжан Гуаньюй взял меч сокровище и протестировал его. Он влил свою истинную сущность в него, и обнаружили, что в нем действительно присутствовало увеличение истинной сущности в сорок три процента. В конце концов, истинная сущность, собранная в навыке начертания, была просто великолепной силой.

- Ха-ха! Хороший меч! - засмеялся Чжан Гуаньюй.

«Этот Линь Мин молокосос. Я действительно не могу дождаться, когда увижу его через четыре месяца. Линь Мин пожалеет обо всем, когда лезвие этого меча, на которое он лично поместил надпись символа, принесет ему одно горе. Я получу удовольствие от выражения его лица и того, что случится с его разумом. Когда я получу подходящую возможность, я нанесу ему такое тяжелое ранение, что его культивирование рухнет. Интересно, как тогда ты будешь проходить испытание основного ученика Седьмого Главного Военного Дома тогда!»

Однако Чжан Гуаньюй не знал, что Линь Мин фактически думал о том же. Линь Мин смотрел, как Чжан Гуаньюй привел в действие навык начертания и усмехнулся про себя.

Но хотя мысли этих двух людей были дьявольски темными, внешне они никак не выдавали себя. Особенно Чжан Гуаньюй; он сиял блестящей улыбкой.

- Хорошо. Мистер Линь, я думаю, что у нас были какие-то недоразумения касательно Лан Яни... Кстати о ней, я посетил мисс Лан, чтобы засвидетельствовать свое почтение, и, кажется, господин Ляо был слишком взволнован и не понял моих намерений.

- Неужели? Так вот оно что. - Линь Мин ухмыльнулся про себя.

- Позвольте мне сказать правду, я в самом деле по-настоящему восхищаюсь мисс Лан, в противном случае я бы не посетил её. А по отношению к красивым девушкам, которые мне нравятся, я никогда не буду использовать подлые средства.

Когда Чжан Гуаньюй сказал это, внезапно раздался сердитый голос.

– Чжан Гуаньюй, вы не заботитесь о своей репутации!

Чистое сердце Ван Юйхань наконец достигло предела того, что она была в состоянии вынести. Она хотела убить этого зверя в коже человека!

Культивирование Чжан Гуаньюя в уже достигло достаточно высокого уровня, чтобы он мог полностью игнорировать Ван Юйхань. Он сказал.

– Ах, ранее, я слышал, что мистер Линь любит поединки со ставками, так он дрался с Ван Яньфэнем и Чжан Цаном. Что касается моего поединка против господина Линя, как насчет того, что также сделать ставку? Ведь мистер Линь нуждается в материалах, и у меня случайно завалялся один – Семизвёздная Руда. Что, если я использую её, чтобы держать пари с мистером Линем, о том, кому будет принадлежать мисс Лан?

– Если я проиграю, то я отдам Мистеру Линю Семизвёздную Руду и не буду более никогда беспокоить мисс Лан. Если я выиграю, то я все так же отдам Семизвёздную Руду Мистеру Линю, но мистер Линь не будет больше вмешиваться в дела мисс Лан. Смогу ли я тронуть ее сердце будет зависеть только от меня самого. Таким образом, независимо от результата, Мистер Линь получит Семизвёздную Руду. Что скажете?

– Тронуть сердце Лан Яни? – Линь Мин ярко улыбнулся. Кажется, что Чжан Гуаньюй хотел использовать Лан Яни, чтобы атаковать его сердце боевых искусств не смотря ни на что. Если он проиграет в бою через четыре месяца, то это будет настолько ужасное поражение, что из-за стыда он больше не сможет держать голову гордо.

Он фыркнул в ответ.

– Даже если я уверен, что смогу победить вас, я никогда не буду использовать женщину, чтобы сделать ставку. Лан Яни уже не имеет ничего общего со мной. За кого ей выходить замуж – ее собственный выбор, это не мое дело. Если ваша мораль позволяет вам, если вы решились ухаживать за Лан Яни, хорошо. Но если вы планируете иметь дело со мной, используя ее, то я не буду сидеть сложа руки!

– Это правда, что мне не хватает нескольких материалов, но я не нуждаюсь в Объединенной Торговой Организации и никогда не буду нуждаться. Если я не смогу найти то, что мне нужно, то это просто принесет мне немного хлопот. Теперь вы можете катиться отсюда!

Услышав это, выражение Чжан Гуаньюй сказал.

– Ой! Кажется, что вы действительно намерены победить меня? Хорошо! Отлично!

– Чжан Гуаньюй, вы думаете, что через четыре месяца вы раздавите меня, так, что я не смогу оправиться от провала, но вот какое совпадение, у меня есть точно такое же намерение. Когда придет время, давайте посмотрим, кто же кого подавит!

– Ха-ха! Отлично! Поскольку это так, через четыре месяца вы у меня пожалеете, что появились на этот свет!

Чжан Гуаньюй получил длинный меч, щелкнул его рукавами, и ушел.

Линь Мин мало думал о его угрозах. Он вынул камень истинной сущности и готовился

восстановить свою истинную сущность. В этот момент, Ван Юйхань не могла не сказать.

– Мистер Линь, вы были слишком безрассудным. Хотя кровь свирепого зверя пятого уровня редка, её все же можно найти. Если мы подождали бы несколько дней, все было бы хорошо, но вы на самом деле помогли этому презренному Чжан Гуаньюю и вписали символ на его меч сокровище. Никто не сможет создать надпись символ вашего калибра, даже во всей стране Холо.

– Этот Чжан Гуаньюй, вероятно, культивирует Силу Божественной Акации уже несколько месяцев, кто знает, сколько женщин уже побывало в его поместье за это время. Невозможно знать, насколько прогрессировала его сила. Мистер Линь, вы...

Ван Юйхань была искренне обеспокоена. Эта битва между Чжан Гуаньюем и Линь Минем, несомненно, должна была быть поединком до смерти. Если он проиграет, то заплатит по-настоящему страшную цену. Чжан Гуаньюй давно был известен своими зловещими и беспощадными тактиками. Если что-то случится с Линь Минем...

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Мисс Ван, пожалуйста, будьте уверены, что я все хорошо понимаю.

– Но... но... я думаю, что... – Ван Юйхань просто не знала, что сказать. Она знала, что Линь Мин постоянно создает чудеса прямо на её глазах. Она думала, что для Линь Мина нет ничего невозможного. Но в этом поединке, где дело касалось личной безопасности Линь Мина, Ван Юйхань волновалась, боясь того, что произойдет.

– Спасибо, мисс Ван, что беспокоитесь за меня. Если я на самом деле неровня для Чжан Гуаньюя, то просто уйду.

– Что ж, боюсь, что больше никто не придет во второй половине дня, я уйду. – В эти дни Линь Мин рисовал только надписи символов высокого качества. Тем не менее, он собирался делать это только до тех пор, пока ему несут редкие материалы, включенные в список. Материалов становились все меньше и меньше, клиентов, которые могли найти их, также становилось все меньше. Таким образом, в последние пару дней Линь Мин получил лишь несколько заказов; он провел большую часть времени в культивировании.

.....

Все время, что было у Линь Мина в семи убийственных массивах, было потрачено для того, чтобы он мог постепенно стать более осведомлённым о концепции ветра.

Теперь Линь Мин увеличил трудность с шестого уровня до седьмого, но несмотря на это, он все равно каждый день практиковался в Туннеле Сильного Ветра до совершенно несчастного состояния.

Многие из учеников Седьмого Главного Военного Дома были в курсе этого странного феномена. Как только гений Седьмого Главного Военного Дома входил в Туннель Сильного Ветра на седьмой уровень сложности, он находился там, пока он не был бы серьезно избит! Это было просто немыслимо!

Те люди, которые завидовали Линь Мину, говорили, что фундамент Линь Мина не был твердым, а его нижняя часть тела была неустойчива.

Тем не менее, те, кто разделял эту точку зрения, были полностью заглушены огромным количеством фанатиков Линь Мина с пеной у рта. Разве эти оскорбляющие идиоты не видели, что Линь Мин был неподвижен, как гора на поле боя? Каким глазом они видели, что нижняя часть тела Линь Мина была нестабильной?

Эти сумасшедшие фанаты считали, что Линь Мин практиковал какой-то особый метод.

Но что именно это был за специальный метод? Никто не мог объяснить этого. Маленькая девочка, которая поклонялась Линь Мину в алтаре, похлопала ее тяжелую грудь, желая понять...

– Старший брат Линь Мин, безусловно, практикует его «Ударную» способность.

Позволить сильному ветру, бить по собственному телу так, чтобы оно свободно «ударялось» о стену снова и снова; это было единственное объяснение «Ударной» способности. Для того, чтобы придумать такие смешные рассуждения, молодая девушка должна была обладать по-настоящему ярким воображением.

Такое мнение быстро распространялось.

Что касается этого слуха, Линь Мин только улыбался. Он не хотел огласки, но было невозможно скрыть тот факт, что он чернеет и синеет от синяков каждый день, ударяясь о стены Туннеля Сильного Ветра. Даже если у него и были очень хорошие лекарства для исцеления, было бесполезно думать, что все его раны и ушибы мгновенно заживут. Он мог только принести его сильно поврежденное тело обратно в свою комнату, замочить его в лекарственной ванне, а затем потратить весь вечер, чтобы удалить ушибы и заживить скрытые раны.

Тем не менее, люди начали постепенно обнаруживать, что травм становились все меньше и меньше, сложность становилась все выше и выше. Пока через месяц Линь Мин не открыл девятый уровень сложности. И после того, как он пробыл там в течение нескольких часов, он вышел в отличном состоянии, без каких-либо травм.

Для нормального ученика Небесной Обители, это не имело большого значения. Кто-то в ранге Линь Мина легко мог бы справиться с десятым уровнем сложности.

Но первым впечатлением ярых поклонников Линь Мина было то, что он практиковал всемогущую «Ударную» способность. Он не использовал истинную сущность или физическую силу, чтобы противостоять силе ветра, и позволял своему телу постоянно и дико ударяться о стены. Так как он достиг точки, когда не получал никаких травм, была ли его голова теперь сделана из меди?

Они боялись, что если бы это было правдой, то Линь Мин уже стал неуязвимым для всех повреждений.

Но если бы это было так, то почему Линь Мин открыл только девятый уровень сложности?

– Как вы думаете, что же старший брат Линь действительно делает внутри? Он только открыл девятый уровень сложности.

– Я уже говорила вам, что старший брат Линь культивирует его «Ударную» способность, вы просто не верите. – Молодая девушка, которая впервые предложила эту теорию, хмыкнула, показывая свое недовольство тем, что в ней осмелились сомневаться.

- «Ударная» способность Старшего брата Линя просто слишком жесткая, и это не будет преувеличением. Мощный ветер девятого уровня сдувает его к стене, и все же он до сих пор невредим, его тело теперь состоит из стали, он неуязвим для всех атак.
- Гм, это ничто для старшего брата Линя. Вы забыли, что он использовал свою пустую ладонь, чтобы парировать саблю Чжан Цана?
- Это потому, что он использовал Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости.
- Вы видели, что одежда Старшего Брата Линя, когда он идет в и из Туннеля Сильного Ветра, лишь слегка повреждена?
- Мм? - После того, как этот третий ученик неосторожно напомнил двум другим, эти двое почувствовали холод в их сердцах. Да, когда Линь Мин входил и выходил, он носил одну и ту же одежду. Его одежда имела лишь небольшие разрывы, поэтому её и не нужно было менять!

Нужно сказать, что когда Туннель Сильного Ветра достигал девятого уровня сложности, простой ученик мог рассчитывать на его истинную сущность и силы, чтобы противостоять сильным ветрам. Однако, поскольку скорость ветра была слишком быстрой, одежда на его теле превращалась в лохмотья!

Глава 135 - Надпись На Теле

Когда Туннель Сильного Ветра достигал девятого уровня сложности, простой ученик мог рассчитывать на его истинную сущность и силы, чтобы противостоять сильным ветрам. Однако, поскольку скорость ветра была слишком быстрой, одежда на его теле превращалась в лохмотья!

Очень скоро его одежду разрывало на клочки. Если он выбирал десятый уровень сложности, его одежда полностью уничтожалась, он оставался голышом.

Но одежды Линь Мина были лишь слегка повреждены; ему не нужно было менять их. Это было просто немыслимое дело!

В Туннеле Сильного Ветра воющий ветер был подобен реву драконов и тигров. На девятом уровне сложности были валуны в десять футов высотой, которые бессистемно падали вокруг.

Тело Линь Мина, когда он танцевал в воздухе, казалось невесомым в жестоких штормах. Было странно, что даже несмотря на то, смерчи были подобны стае свирепых зверей, тело Линь Мина двигалось крайне медленно, как если бы он был рыбой, плывущей против мощного течения реки.

Глаза Линь Мина были закрыты. Он чувствовал силу пугающего ветра сердцем и душой, он стабилизировал тело, когда сбалансировал в мистрале воздуха. Ветер, касаясь Линь Мина, двигался от него прочь.

Но вдруг, неожиданно, вихрь сильного ветра появился совсем рядом, в результате чего его тело задрожало и бросило по направлению к валуну.

Если бы обычный человек ударился в скалу с такой силой, он бы немедленно принял бы болезненную смерть; даже мастер на этапе тренировки внутренних органов был бы тяжело ранен.

Но как только Линь Мин приблизился к валуну, он вдруг замахал рукавами и последовал за бризом, протекающим через скалы. Тело Линь Мина, когда он обошел эту каменную стену, прежде чем остановиться в воздухе, обратилось в красивую дугу.

Это продолжалось в течение нескольких дней. С каждым днем, когда Линь Мин парил в Туннеле Сильного Ветра, он чувствовал себя все больше как рыба в воде. Когда он использовал свою истинную сущность, его ноги не касались земли, он был в состоянии плыть через ветра. Он падал на землю только тогда, когда его истинная сущность была истощена.

После того, как Линь Мин открыл десятый уровень сложности, он с трудом мог удерживать равновесие на ветру.

Он был как воздушный змей; несмотря на воющий ветер, что дул на него, он всегда устойчиво летал по воздуху.

Через несколько дней при встрече с сильным ветром Линь Мин начал делать все виды различных движений и действий. Двигаясь медленно, он заимствовал нежную силу ветра. В начале, движения Линь Мина были медленным, диапазон его движений был ограничен.

На следующий день, его скорость увеличилась, диапазон был продлен до десятков футов.

Затем скорость Линь Мина росла с каждым днем. Сфера действия, в которой он мог двигаться, охватывала всю территорию Туннеля Сильного Ветра, даже приближалась к сокровенным глубинам Туннеля Сильного Ветра, где он становился узким.

Через десять дней, Линь Мин получил общее представление о концепции ветра, официально входя в первый слой Золотой Птицы Рух, Разрушающей Пустоту. Теперь он был в состоянии двигаться в любом месте Туннеля Сильного Ветра по его желанию; ветер был не в состоянии повлиять на него ни в малейшей степени.

«Я провел все сто двадцать часов в этом месяце в семи основных убийственных массивах, культивируя Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту. К счастью, моя Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту достигла уровня Малого Успеха. Начиная с завтрашнего дня я должен практиковать Силу Еретического Бога и Ладонь, Разрушающую Пульс, а также надо попытаться прорваться на этап Изменения Мышц. Мне просто не хватает времени...

Линь Мин уже достиг пика этапа тренировки внутренних органов. Несмотря на то, что он не выделил время на то, чтобы прорваться на этап Изменения Мышц, в эти дни он практиковал свою технику начертания, и за то время он часто истощал свою истинную сущность. После этого, он вступал в область его эфирного боевого намерения, в то время как вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса. В этом экстремальном состоянии, было удивительно хорошо культивировать его Формулу Истинного Изначального Хаоса.

Талант Линь Мин был средним, но все равно в ближайшее время он мог достичь стадии Изменения Мышц.

Когда Линь Мин шел через гору Чжоу, с каждым шагом, что он делал, он был в состоянии пересечь несколько десятков футов. Его пальцы осторожно касались тонких травинок, он парил в небе. Вращая свою истинную сущность, он был в состоянии быстро подниматься в воздух; и мог легко пересечь двадцатиметровую стену.

Линь Мин чувствовал большую радость, чувствуя эту легкость.

– Эта концепция ветра просто слишком чудесна. С этой концепцией ветра я могу реально увеличить свою скорость в воздухе. Если я смогу культивировать Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту до третьего или четвертого слоя, и объединю её со своей густой истинной сущностью, то смогу летать!

Пока Линь Мин купался в своем волнении, перед ним засветился талисман передачи звука, и сладкий голос Ван Юйхань зазвучал в его разуме.

– Мистер Линь, мы наконец-то нашли все материалы, которые вам нужны.

Услышав эту новость, Линь Мин возрадовался. Это был двойной праздник! Он мог, наконец, начать составление надписи символа на теле!

Линь Мин направился прямо в Ассоциацию Начертания. После завершения нескольких запланированных надписей символов, он, наконец, получил все необходимые ему материалы. Они были собраны совместными усилиями Кронпринца, Ассоциации Начертания, а также многочисленных влиятельных семей Небесного Королевства Удачи. Это общенациональный поиск материалов, наконец, закончился, спустя почти целый месяц!

Для получения этих материалов Кронпринц, Ассоциация Начертания, а также различные крупные семьи потратили невероятное количество трудовых и финансовых ресурсов.

Когда он забирал материалы в Ассоциации Начертания, увидев груды стоимостью в сотни тысяч золотых таэлей, Линь Мин испытал самодовольство.

Но Линь Мин не торопился начать; он знал, что его нынешнее состояние не подходит для рисования надписи символа на теле. Надпись символа на теле была несравнимо драгоценной. Чтобы создать её потребуются очень много времени, он совершенно точно не мог позволить себе быть даже немного небрежным.

После этого он впервые вздремнул. После пробуждения закрыл дверь и поставил снаружи знак «не беспокоить». Он вымыл руки, зажёл благовония, искупался, и, наконец, вошел в состояние эфирного боевого намерения. Он сидел в медитации в течение почти получаса, и расслаблялся, пока его ум не стал совершенно спокоен.

Многие мастера военного дела практиковали подобную церемонию, после получения способа культивирования топ-уровня. Это было сделано в целях устранения отвлекающих моментов, чтобы их умы привелись в спокойствие.

Когда Линь Мин, наконец, закончил медитацию, его глаза были яркими, как звезды. Он взял первый материал, Семизвёздную Руду, перемолол, экстрагировал её и смешал.

Инструменты, которые он использовал, были лучшими, что могли быть найдены в рамках Ассоциации Начертания. Эти инструменты из черного серебра не повредили бы надпись и не изменили бы характер материалов. Кроме того, эти инструменты были в состоянии прекрасно работать в сочетании с силой души, так что мастер начертания мог четко чувствовать любые изменения в материалах.

Каждый инструмент из черного серебра имел ценность, близкую к сокровищу. Весь набор инструментов начертания стоил свыше двадцати тысяч золотых таэлей. Этот набор инструментов был подарен Линь Мину Ассоциацией Начертания.

Линь Мин обработал материалы и был уже полностью погружен в мир техники начертания.

Каждая надпись символа, которая возникала в его руках, была подобна живому духу. Из-за этой месячной практики, Линь Мин как никогда прежде был в состоянии свободно контролировать свою силу души. Он мог разделить ее на тонкие, как волосы пряди, и направлять материалы вместе таким образом, чтобы каждый из них формировал красивую надпись. Это чувство было похоже на скольжение на льду.

Линь Мин уже был полностью погружен в работу. В этом состоянии он достиг беспрецедентного мастерства.

Солнце зашло, взошла луна, ушли звезды, и розовые облака рассвета отразили новый день.

Линь Мин бессознательно рисовал надпись символа целую ночь. В прошлом он был в состоянии закончить символы и линии в очень короткий промежуток времени. Но теперь каждый символ и строчка занимали, по крайней мере, время сгорания ароматической палочки. При составлении этих сложных структур, он делал все осторожно.

Линь Мина также несколько раз постигла неудача, но он ожидала этого. Он оставил самые ценные материалы напоследок; для всего остального были резервные копии.

Бессознательно, сила души Линь Мина уже превзошла свой естественный предел. Однако, поскольку его дух был в состоянии высокой концентрации, Линь Мин вошел в состояние самогипноза. Он не чувствовал, что исчерпывает силу своей души. И это состояние было крайне опасно, потому как он мог выйти за пределы того, что его тело могло вынести.

Существовали истории о землетрясениях, где дети были завалины обломками. Но благодаря материнской любви мать ребенка была бы в состоянии проявить чудовищную силу и резко поднять упавшие стены, весившие тысячу Цзиней, и тем самым спасти своего ребенка. Причиной этого возможно был самогипноз. В конце концов, мать часто превышает пределы ее тела.

.....

Шло время, пока не настало позднее утро. Линь Мин составил последний символ. Когда он собрал свои руки вместе, комплексные надписи символа в воздухе стали накладываться друг на друга, слой за слоем, пока они не стали одним органическим целым. Они разослали искрящийся свет, как будто это была новорожденная звезда, и эта звезда мягко упала рядом с левой грудью Линь Мина.

Сначала возникли небольшие колющие боли, как если бы его пронзили обжигающе горячими иглами, а затем на левой стороне груди Линь Мина появилась загадочная шестиконечная звезда.

В голове Линь Мина вспыхнуло головокружение, он мог видеть только темноту, он упал на землю.

Его измученная сила души привела к сонливости. Когда надпись символа на тела была, наконец завершена, Линь Мин почти мгновенно провалился в глубокий сон. В этом глубоком сне, он отключился ото всех восприятий внешнего мира.

Этот сон длился три дня и три ночи.

Сильное чувство голода разбудило Линь Мина. Он спотыкался, ползая на коленях, чувствуя только головную боль, что следовала за перерасходом силы души.

Он небрежно вынул пищу из своего пространственного кольца, чтобы поест, и вяло сел на землю. Он долго сидел там, а затем, наконец, медленно пробормотал.

– Это ... как?

Пытаясь вспомнить, он смутно припомнил процесс составления надписи символа на теле. Он поднял руку и ощупал левую грудь. На исходно гладкой коже, были какие-то неровные линии. Он опустил голову, чтобы посмотреть. На груди, слева, был знак таинственной шестиконечной звезды, сливающийся в одно с меткой Магического Куба.

Глава 136 – Этап Изменения Мышц

«Надпись символа на теле... я перегрузил свою силу души составлением надписи, так что долго спал... сколь времени?»

Большие песочные часы в домике уже опустели. Он по-видимому спал, по крайней мере, целый день.

«Хорошо, что у меня получилось. Я недооценил сложность этой надписи. Не ожидал, что каждый символ и линия займут так много времени. Я нарисовал... Символ Сбора Сущности.»

Две надписи, которые Линь Мин планировал разместить на себе были Символами Сбора Сущности и Печать Раздора.

Символ Сбора Сущности был помещен на груди и мог увеличить скорость сбора истинной сущности, тем самым увеличивая скорость культивирования мастера военного дела.

Печать Раздора должна была быть размещена на правой руке, она улучшала течение истинной сущности, увеличивая ее силу и улучшая боевые навыки мастера военного дела.

Сейчас самым важным было культивирование Линь Мина, поэтому первым делом он составил Символ Сбора Сущности.

Линь Мин сидел в медитации, чувствуя, насколько лучше он мог теперь собирать истинную сущность. На самом деле, казалось, что из-за наличия Символа Сбора Сущности, он был в состоянии легко поглотить силу мира и скорость сбора истинной сущности значительно возросла.

«Увеличение по меньшей мере в половину. Кажется, из-за самогипноза я перенапряг мое тело и поранился, потому что силы моей души не хватает. Но теперь, когда я закончил Символ Сбора Сущности, он превзошел мои ожидания. – Линь Мин почувствовал большое счастье, увеличение скорости сбора в половину – просто удивительно!

Нужно сказать, что простой мастер боевого дела с талантом третьего ранга, если он начал культивировать в возрасте до двенадцати лет и не поддерживал себя специальными таблетками высшего качества, был бы в состоянии достигнуть ранней стадии Закалки Кости к сорока годам. Этот путь занимал не менее тридцати лет!

Но мастер военного дела среднего четвертого ранга, если он начал в аналогичной ситуации в двенадцать лет и также не использовал таблетки высшего качества или методы культивирования, достигал ранней стадии Закалки Кости, когда ему было тридцать. Этот путь занимал двадцать лет.

Правда в том, что разрыв в десять лет между талантами с разницей в один ранг мог также рассматриваться как разница в пятьдесят процентов в скорости культивирования.

Тот факт, что этот Символ Сбора Сущности мог увеличить скорость культивирования на половину - был просто невероятен!

«Символ Сбора Сущности только самый простой из надписей на теле. Позже, когда мое культивирование вырастет, у меня будет возможность разработать еще более грозную надпись символа на теле. Когда придет время, мой талант больше не будет являться препятствием!»

«Когда я разрабатывал Символ Сбора Сущности, я чуть не повредил душу. Эта Печать Раздора может подождать, пока моя сила не возрастает. В любом случае, Печать Раздора – это только надпись символа на теле, который увеличивает собственные силы. Если я успешно нарисую её до моего поединка с Чжан Гуаньюй, то будет не слишком поздно.

.....

День за днем Линь Мин ходил в Водопад Ледяного Пруда культивировать Формулу Истинного Изначального Хаоса. На десятом уровне сложности в Водопаде Ледяного Пруда он мог просидеть до пяти часов.

Под двойственным воздействием Символа Сбора Сущности и области эфирного боевого намерения, скорость культивирования Линь Мина пережила огромный скачок.

В дополнение к лучшей сердечной мантре Формулы Истинного Изначального Хаоса, истинная сущность Линь Мина была отполирована до насыщенного и чистого состояния. Ранее, когда он принимал таблетки высшего качества, в пределах его истинной сущности имели место некоторые примеси. Но эти таблетки теперь были полностью выведены Линь Минем.

Истинная сущность Линь Мина была чистой до такой степени, что она была даже лучше, чем сущность большинства мастеров военного дела на пике стадии Закалки Кости!

Шел уже второй месяц из четырех до начала поединка. Когда Линь Мин погрузился в Водопад Ледяного Пруда и вошел в его эфирное боевое намерение, он обнаружил, что его истинная сущность уже полностью распространилась по всем его внутренним органам и начала проникать глубоко в мышцы и кости.

- Четвертый этап преобразования тела, Изменение Мышц!

Линь Мин был абсолютно счастлив, но он не был слишком удивлен.

Испытание основного ученика Военного Дома требовало, чтобы Линь Мин достиг стадии пика Изменения Мышц до шестнадцати лет. Если он останется в его нынешних темпах культивирования, он сможет легко добиться этого.

Обычно, когда мастер военного дела вступал в новый этап, он испытывал трудности.

Причина этих трудностей, как правило, была в том, что их основа не была прочной. Например, обычный мастер военного дела на этапе тренировки внутренних органов, если у него не было метода культивирования высшего качества или он не мог отправиться в Водопад Ледяного Пруда, испытывал трудности при прорыве на этап Изменения Мышц.

Если его органы пронизывало только небольшое количество истинной сущности, то добиться

того, чтобы истинная сущность двигалась дальше, было бы труднее.

Даже если ему с трудом удавалось бы прорваться на этап Изменения Мышц, если его основание стадии Изменения Мышц не было стабильным, то результатом была бы невероятная сложность перехода на стадию Закалки Кости. И наконец, он был бы совершенно не в состоянии сделать этот последний шаг на Ступень Сокращения Пульса.

Если его основа не была твердой, то как бы он не стремился к большим высотам культивирования, это стало бы крайне трудной задачей.

Но Линь Мин не имел такой проблемы. Его истинная сущность уже проникла глубоко в каждый закоулок его внутренних органов и даже вошла в бесчисленные крошечные единицы в теле. Он абсолютно точно успешно бы прорвался от стадии Изменения Мышц к стадии Закалки Кости или даже на Ступень Сокращения Пульса.

Если ему удастся накопить достаточное количество истинной сущности, он сможет прорваться!

Когда он двигал свою Формулу Истинного Изначального Хаоса к ее пределам, Линь Мин мог четко чувствовать прекрасное чувство истинной сущности, которая утопала в его мышцах и костях.

Многие мастера военного дела, которые не имели стабильного фундамента, имели только горький опыт во время их попытки прорваться через трудности. Если бы они хотели выйти на этап Изменения Мышц, то часто должны были подталкивать их истинную сущность внутрь и с силой сплавлять ее в их мышцы и кости. Им пришлось бы медленно повторять этот процесс, они очень медленно добивались до стадии Изменения Мышц. Именно по этой причине, так много мастеров военного дела на долгие годы застревали на пике стадии тренировки внутренних органов.

Но это не относится к Линь Мину. Его внутренние органы уже достигли максимального количества поглощенной истинной сущности. Как будто резервуар был уже заполнен водой до краев. Поскольку резервуар не мог вместить больше истинной сущности, то истинная сущность естественным образом выливалась через края и просачивалась в мышцы и кости, сливаясь с ними.

Из этих двух различных методов преодоления трудностей было легко увидеть, что было хорошо и что плохо!

Прорыв Линь Мина длился в течение трех полных дней. В течение этих трех дней Линь Мин культивировал в Водопаде Ледяного Пруда по шесть часов в день. Он использовал в общей сложности восемнадцать часов, чтобы полностью интегрировать истинную сущность в его мышцы и кости; стадия Изменения Мышц культивировала сухожилия и надкостницу.

Когда он оправился от долгой медитации, то почувствовал, что истинная сущность в его теле движется непрерывно, подобно бесконечной реке. Ему стало легко сопротивляться морозному холоду Водопада Ледяного Пруда.

Когда он вышел из ледяного бассейна, Линь Мин небрежно взмахнул ладонью. Край его ладони сформировал нечеткую слабую синюю пульсацию, такую же, как у волн в воде.

Когда Линь Мин увидел ее, глаза его засияли.

– Реализация истинной сущности... Я не ожидал, что я достигну границы реализации своей истинной сущности...

Как правило, только мастер военного дела на Ступени Сокращения Пульса, который имел чрезвычайно густую истинную сущность, имел возможность проявить свою истинную сущность. Или же были и некоторые редкие одаренные небом мастера – гении на пике Закалки Кости, что с трудом могли добиться этого. Но Линь Мин был в состоянии проявить свою истинную сущность, как только он достиг ранней стадии Изменения Мышц. На протяжении всей истории Небесного Королевства Удачи он был первым, кто смог сделать это.

Линь Мин сжал кулак и испытывал чувство самодовольства.

«Я только что достиг ранней стадии Изменения Мышц и смог достичь границы, которую могут достичь только мастера Ступени Сокращения Пульса. Интересно, как далеко я от обычного мастера военного дела на Ступени Сокращения Пульса. Будучи на пике стадии Изменения Мышц, смогу ли я победить мастера Ступени Сокращения Пульса?

Линь Мин не был уверен сможет ли это сделать, как и сможет ли он победить Лин Сэня, что был на пике стадии Изменения Мышц, но Линь Мин приобрел некую уверенность в себе. Несмотря на то, что у Линь Сэня было его боевое намерение Ашура, как оно могло конкурировать с Хаотическими Силами Боевых Меридиан?

Достижение Линь Минем пика Изменения Мышц было лишь вопросом времени.

.....

– Ой! Младший брат Линь! Какой нечастый гость! – Дьякон старший ученик, который был ответственным за убийственный массив Улочка Деревянной Куклы, увидел Линь Мина и сразу же приветствовал его со смехом.

Из семи убийственных массивов Седьмого Главного Военного Дома убийственный массив Улочка Деревянной Куклы относился к элементу дерева. Линь Мин в первый раз пришел сюда. Поэтому диакон старший ученик, управляющий убийственным массивом, был полон энтузиазма и тепло приветствовал Линь Мина. Никто не знал, возможно, через несколько лет этот Линь Мин сможет даже стать Мастером Седьмого Главного Военного Дома. Если этот день настанет, то этот Линь Мин будет его начальником вышестоящего начальника; было естественно, что он хотел выслужиться и польстить ему.

– Старший брат, простите меня, мне стыдно сказать, что я просто решил прийти сюда, не назначив время заранее. Интересно, если у вас есть время, которое еще свободно?

После того, как Линь Мин прорвался на этап Изменения Мышц, он хотел проверить свои силы. В семи убийственных массивах Зал Золотого Солдата и Улочка Деревянной Куклы были массивами для практики своих боевых навыков.

– Конечно, для вас есть свободные места, ха-ха, когда приходит старший брат Линь, всегда найдется свободное местечко. – сказал с улыбкой диакон.

– Спасибо старший брат. Тогда, если это не затруднит вас, мог бы старший брат помочь мне открыть одиннадцатый уровень сложности.

– Одиннадцатый уровень сложности? – диакон старший брат смотрел на него широко раскрытыми глазами. На одиннадцатый уровень сложности ходили те ученики, что были в

первой десятке ранжирующего камня. Разве сила Линь Мина уже входила в первую десятку рейтинга?

Дьякон почувствовал, что это непостижимо и невероятно, но вдруг он увидел культивирование Линь Мина и его глаза расширились еще больше, пока они не стали похожи на гигантские белые круги.

– Младший брат Линь, вы уже прорвались? Этап Изменения Мышц!

– Мм. Вчера мне повезло с прорывом.

Дьякон старший ученик бессознательно сглотнул. Трудности между стадией тренировки внутренних органов и стадии изменения мышц хоть и не были невероятно, но не были и простыми. Гений обязан был прорваться рано или поздно. Но это не должно было произойти так быстро. Он смутно помнил, что Линь Мин прорвался на этап тренировки внутренних органов всего несколько месяцев назад.

Прорваться на этап Изменения Мышц со стадии тренировки внутренних органов за несколько месяцев, что, черт возьми, это за скорость? Талант этого дьякона был довольно хорошим, но у него ушло почти три года, чтобы достичь этого.

Этот молодой человек уже достиг стадии Изменения Мышц, когда ему всего пятнадцать лет, и у него до сих пор остается целый год для достижения стадии пика Изменения Мышц.

Линь Мин может быть даже сможет достичь стадии Закалки Кости к этому времени! Это было уже почти полная гарантия того, что он пройдет испытание основного ученика Седьмого Главного Военного Дома!

Основной ученик Седьмого Главного Военного Дома, который родом из Небесного Королевства Удачи! Дьякон сделал глубокий вдох. С помощью всего лишь кивка головы, Линь Мин мог стать абсолютным повелителем всего Небесного Королевства Удачи!

– Старший брат, пожалуйста откройте одиннадцатый уровень сложности. – Линь Мин видел оцепенение дьякона и вежливо напомнил ему.

– О, да, да. – ответил дьякон, а затем поиграл с диском массива, чтобы открыть одиннадцатый уровень сложности Улочка Деревянной Куклы.

Глава 137- Мощь Золотой Птицы Рух, разрушающей пустоту

Улочка Деревянной Куклы была построена прямым в горе. Она включала в себя двенадцать пещер, и каждая из них могла открывать себя сама. Эти пещеры были созданы мастерами Сяньтянь, они прорубали их мечами, и в стенах до сих пор были видны характерные яркие отметины

Улочка Деревянной Куклы была заполнена деревянными куклами; чем дальше вы шли, тем больше их становилось и тем более грозно они выглядели.

Эти деревянные куклы были одним из семи наследий Седьмой Главной Долины, шедевры Фракции Кукол. Фракция Кукол была очень таинственной фракцией Седьмой Главной Долины.

Увидев увеличивающиеся толпы деревянных кукол, Линь Мин не спешил атаковать. Он даже не вынул копье Пронзающее Радугу. После того, как он достиг места с более чем двадцатью

куклами, он был безоружен.

«Ча!» Деревянная кукла нацелилась дубинкой на Линь Мина. Орудия кукол, такие, как дубинки или сабли, все были сделанные из дерева. Подобное оружие могло показаться не очень опасным, но даже если ты получал один удар этими дубинкой или саблей, пришлось бы откашлять кровь от тяжелой раны.

Линь Мин наблюдал, как движется деревянная дубинка и ждал, пока она не окажется перед ним. Он закрыл глаза и мягко оттолкнулся пальцами ног. Его тело отнесло назад на полшага, и в результате, нисходящая дубинка, нравящаяся разбить нос Линь Мина, просто прошла мимо.

Уиф! Еще одна деревянная кукла направила удар сабли в сторону талии Линь Мина. На этот раз, Линь Мин прыгнул в воздух. Его тело вильнуло в воздухе, и из-за инерции он плыл в обратном направлении. Еще одна деревянная кукла направила удар в сторону талии Линь Мина сзади, и казалось, эту атаку не избежать. Но Линь Мин мягко замахал рукавами, и его тело стало подобно листу, мягко сдутого ветром. Казалось, он полностью нарушил правила физики, как появился в двух футах в стороне, уворачиваясь, от скрытой сабли.

«Свист, свист, свист!» Деревянные куклы непрерывно атаковала Линь Мина, но он не отвечал на атаки. Вместо этого, он уклонялся от всех их атак, как будто неторопливо прогуливался по парку.

Было более двадцати кукол, но только восемь из них могли атаковать Линь Мина одновременно. Но даже так эти совместные атаки были очень страшны. Их ходы, их комбинации переплетались друг с другом, и почти не оставалось места, чтобы увернуться.

Тем не менее, Линь Мин таинственным образом мог избежать всех этих атак. Как будто у кукол в руках было не оружие, а веера. Линь Мин был легким, как перо; каждый раз, когда деревянные куклы замахивались на него своим оружием, ветер от движущегося оружия сдувал его прочь!

Это была концепция ветра, которую постиг Линь Мин!

Веер никогда не сможет прикоснуться к плавающему перу, также и, оружие деревянной куклы никогда не сможет прикоснуться даже к подолу халата Линь Мина!

«Замечательно!»

«Отлично!»

«Нападай ещё!»

Линь Мин полностью погрузился в глубины концепции ветра; это был первый раз, когда он применил навык движения Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту в реальных боевых действиях!

«Эти ребята слабоваты!»

При этой мысли тело Линь Мина выросло, как Птица Рух, достигнув нескольких десятков футов, после он приземлился на скалы и полетел в сторону глубин Улочки Деревянной Куклы!

.....

В это время за пределами Улочки Деревянной Куклы, диакон старший брат все еще в шоке не мигая смотрел на камни истинной сущности в самом центре убийственного массива.

Каждая конструкция массива имела сердце массива. Массив часто снабжался энергией от этого сердца.

Куклы Улочки Деревянной Куклы были в состоянии само восстанавливаться и регенерировать, но эта регенерация требовала потребления камней истинной сущности. Были некоторые аномальные личности, такие как Лин Сэнь и Та Ку, которые после входа в Улочку Деревянной Куклы вызвали быстрое потребление камней истинной сущности. Иногда, глядя на эту расточительность, сердца диакона старшего брата обливалось кровью.

Но Линь Мин уже очень долго находился в массиве, потребляя крайне малое количество камней истинной сущности. Очевидно, он изо всех сил боролся с этими деревянными куклами и ему удалось достать только несколько из них.

Понимая это, диакон старший брат мягко вздохнул.

- К счастью, младший брат Линь не настолько ненормальный. В самом деле, кажется, он не сможет бросить вызов одиннадцатому уровню сложности Улочке Деревянной Куклы так скоро!

- Младший брат Линь просто слишком нетерпелив. Его силы недостаточно, чтобы перейти прямо к одиннадцатому уровню сложности. Но в этом убийственном массиве Улочки Деревянной Куклы, если трудность слишком высока, то можно легко получить травму, или даже умереть!

- Я считаю, что сгорит другая половина ароматической палочка, прежде чем младший брат Линь решит, что он не может продолжаться больше, и выйдет, чтобы изменить трудности на десятый уровень...

Дьякон старший брат взял диск массива и начал ждать, когда же выйдет Линь Мин и попросит его изменить трудности. Но после ожидания в течение получаса не было и намеков на то, что он выйдет.

- Что мне делать? - Дьякон был немного смущен. Сердце массива потребляло истинную сущность на очень медленной скорости; он даже подозревал, что Линь Мин столкнулся внутри с некоторыми проблемами и был убиты деревянными куклами.

- Что происходит? Возможно ли, что младший брат Линь скрывается в каком-нибудь углу Улочки Деревянной Куклы? Все это из-за того, что он открыл одиннадцатый уровень сложности?

.....

В этот момент, Линь Мин уже достиг самых глубин Улочки Деревянной Куклы. Здесь сила деревянных кукол была на гораздо более высоком уровне, да и сами они были куда больше. Наиболее характерным было то, что поверхность их тела была странного темно-красного цвета, как если бы они были окрашены кровью.

Встретившись с таким количеством продвинутых кукол, Линь Мин почувствовал интенсивное давление. Пока он так долго уклонялся от интенсивных атак деревянных кукол, он начал задыхаться.

– Почти закончил! – Линь Мин практиковал его движения почти целый час. Он чувствовал, что этого было достаточно, и, подумав об этом, извлек из его пространственного кольца копьё Пронзающее Радугу.

Держа копьё в руках, его глаза вспыхнули холодным светом. Бесчисленные крошечные единицы в теле начали синхронизировать свое дыхание, пока его плотная истинная сущность не начала дрожать, как гора. В тот момент, вспыхнула его внушительная аура!

«Полное Уничтоение!»

С грозной силой уровня культивирования Изменения Мышц в сочетании с его яростно вибрирующей истинной сущностью, раздался ряд звуков, когда копьё Пронзающее Радугу смахнуло всех кукол за раз!

«Ой! Живы?»

Линь Мин обнаружил, что помимо куклы, которая приняла на себя большую часть силы его атаки и разбилась на куски, остальные только упали на землю, и тут же начали подниматься.

«Хорошая устойчивость.»

Никто не понимал страшную разрушительную силу Струящегося, Как Шелк больше, чем Линь Мин. Еще когда он был на стадии тренировки внутренних органов один удар его копья смог превратить каменный столб высотой в десятки футов в толченые камни. Теперь, когда его сила была увеличена еще больше, всего несколькими движениями копьям он мог бы даже зал разделить на части!

Но теперь, когда он ударил по деревянным куклам, умерла лишь одна!

– Чем больше они сопротивляются, тем лучше. Сегодня я получу удовольствие от боя!

После того, как он официально вступил в стадию Изменения Мышц, в дополнение к достижению Большого Успеха Золотой Птица Рух, Разрушающей Пустоту Линь Мин действительно нуждался в поединке, чтобы изучить свои собственные силы, а также позволить своему организму адаптироваться к изменениям в истинной сущности и физической силе.

«Бах Бах Бах!» Деревянные куклы одна за другой начали взрываться! Копьё Пронзающее Радугу было как фиолетово-черный дракон, вырывающимся из океанских волн.

«Ха-ха, весело!»

«Давай, ещё!»

Линь Мин обращался с Пронзающим Радугу с величием. Каждое движение копья было пропитано концепцией Струящегося, Как Шелк и каждый удар мог разорвать деревянную куклу на куски!

На самом деле, Линь Мин не знал, что когда другие мастера военного дела входили на Улочку Деревянной Куклы, большинство из них даже не могли повредить эти куклы; они могли только сбить их с ног.

Даже если это был Линь Сэнь, который обладал такой аномально подавляющей боевой мощью, он мог только рубить деревянные куклы на части, используя свой меч; он просто не мог

действовать, как Линь Мин, чьи удары копьём разрывали деревянные куклы на куски.

Деревянные куклы могли восстановить себя, но этот ремонт требовал потребления камней истинной сущности в качестве источника энергии.

Когда Линь Мин разносил кукол на куски своим копьём, это действительно была трагедия. Мало того, что ремонт занимал время, но и потребление камней истинной сущности было просто ужасающим!

.....

Вне Улочки Деревянной Куклы диакон старший брат все еще ждал, когда Линь Мин выйдет и захочет снизить сложность до десятого уровня. Когда он случайно взглянул на камни истинной сущности в самом сердце массива, появившаяся сцена напугала и ошеломила его; он мог только беспомощно смотреть на энергетические уровни камней истинной сущности, которые резко опустошились!

Камни истинной сущности стали меняться со скоростью, видимой невооруженному глазу. Начиная с его оригинального глянцевого, как кристалл, внешнего вида, камень постепенно превращался в тускло белый, а затем через некоторое время, взрывался!

Массив автоматически заменял его новым камнем истинной сущности, но результат был все тот же. Менее чем за время сгорания половины ароматической палочки взорвался другой камень истинной сущности!

Что... что происходит !?

Даже когда Лин Сэнь был здесь, уровень потребления не был столь высоким!

Это Линь Мин? Нет невозможно!

Абсолютно невозможно!

Дьякон старший брат смотрел на камни истинной сущности в центре сердца массива, которые постоянно проглатывались и запаниковал. Хотя логика говорила ему, что невозможно, чтобы Линь Мин был настолько ненормальным, правда уже колола ему глаза.

Это... это, что это такое, черт возьми?

Дьякон старший брат закричал про себя. Он просто не мог найти хорошее объяснение, почему было внезапно израсходовано такое большое количество камней истинной сущности.

.....

«Мм? Куда они все подевались?»

Линь Мин наслаждался уничтожением этих деревянных кукол, но теперь от первоначально угрожающих и агрессивных деревянных кукол остались всего трое. Сейчас они были не опаснее кошек, а остальные, что до сих пор еще не были разрушены, остались без рук и ног.

«Эта Улочка Деревянной Куклы отстой, это все? Это одиннадцатый уровень сложности!?»

Линь Мин потерял речи. По его мнению, одиннадцатый уровень сложности был не достоин своего имени.

Если бы диакон старший ученик узнал мысли Линь Мина, он бы, наверное, захотел бы убиться головой о стену. Куклы Улочки Деревянной Куклы могли восстановить себя после того, как были уничтожены, но Линь Мин своим копьем превратил их щепки. Этот ремонт занимал много времени!

«Несмотря на то, что я не смог бороться с содержанием моего сердца, я получил хорошее представление о своей силе. Сейчас я все ещё неровня Чжан Гуаньюю, но я должен абсолютно точно войти в первую десятку Десятитысячного Убийственного Массива. Сначала, я буду участвовать в этой грядущей оценке в Десятитысячном Убийственном Массиве и получу Главное Тяжелое Гибкое Копье, и уже затем стану планировать свой следующий шаг.»

Линь Мин спрятал свое копье Пронзающее Радугу, и вышел из Улочки Деревянной Куклы.

Глава 138 - Главное Тяжелое Гибкое Копье

Диакон старший брат как-то весь обмяк, когда наблюдал за выходящим из Улочки Деревянной Куклы Линь Минем. Он до сих пор не понял, что, черт возьми, произошло мгновение назад. Был ли это сбой в массиве Улочка Деревянной Куклы? Как же камни истинной сущности были израсходованы так быстро!?

– Младший... Младший брат Линь, вы в порядке? – Диакон старший ученик долго стоял, прежде чем нерешительно спросил его. Если произошла поломка в конструкции массива, столкнулся ли младший брат Линь с проблемами?

– Я? Я в порядке! – вопрос несколько озадачил Линь Мина, но он не придал ему особого внимания.

– Спасибо старший брат. Я ухожу; Я приду на другой день, спасибо за ваше гостеприимство.

Линь Мин повернулся и ушел.

Диакон старший брат все еще был в оцепенении, он подобрал свою одежду и проник в пещеру Улочки Деревянной Куклы, где момент назад был Линь Мин.

Открывшаяся ему сцена заставила его окаменеть!

Он видел только разбросанные по всей территории Улочки Деревянной Куклы части. Везде валялись поломанные деревянные куклы, чьи руки и ноги были разбросаны повсюду, измельченные до маленьких осколков.

– Это... это... что, черт побери, Линь Мин делал?

Его горло сильно сжалось.

Конструкция массива сломалась; это, конечно, был разлом конструкции массива!

Но... если... если деревянные куклы были вот так разбиты... можно ли было их отремонтировать?

.....

После того, как Линь Мин достиг стадии Изменения Мышц, он не слишком много времени тратил на культивирование Формулы Истинного Изначального Хаоса. Вместо этого он сосредоточил всю свою энергию на культивировании Силы Еретического Бога и Ладони,

Разрушающей Пульс.

Ладонь, Разрушающая Пульс была довольно простой. Этот боевой навык мог только помочь разобраться с противниками, которые много уступали в силе, или те, что уже потеряли все свои способности противостоять противнику. Линь Мину потребовалось всего несколько дней, чтобы изучить его.

Ладонь, Разрушающая Пульс наполняла тело врага твоей истинной сущности, выдувая все его меридиональные каналы!

Меридианы были путями, по которому текла «Ци» человека. Если меридиан для «Ци» не было, то таких людей называли бы безмеридианными от природы. Такие люди, как правило, доживали только до двадцати пяти лет.

Ладонь, Разрушающая Пульс могла уничтожить меридианы и имитировать эффект безмеридианного от природы.

Культивирование Ладони, Разрушающей Пульс было простым. Тем не менее, культивирование Силы Еретического Бога была совершенно на ином уровне сложности.

Сила Еретического Бога была разделена на шесть слоев. Линь Мин культивировал этот навык в течение десяти дней, но до сих пор не смог даже коснуться первого.

«Суть Силы Еретического Бога заключается в сжатии истинной сущности!»

Первый слой сжимал истинную сущность на половину. Второй слой сжимал истинную сущность вдвое. Последний, шестой – втрое.

Если истинная сущность была сжата, то её мощность была, естественно, умножена!

Сила Еретического Бога могла сжать только часть истинной сущности, а затем сохранить её в теле. В бою, можно было бы вывести эту сжатую истинную сущность.

Линь Мину нужно было культивировать, «семя» Силы Еретического Бога.

Пока существовало это семя, истинная сущность автоматически сжималась и была ограничена в его пределах. Линь Мину не нужно было бы сознательно управлять ею.

«Я не спешу культивировать эту Силу Еретического Бога. Сейчас только конец второго месяца. Сначала я должен принять участие в оценке Десятитысячного Убийственного Массива и получить Главное Тяжелое Гибкое Копье»

Главное Тяжелое Гибкое Копье было важным сокровищем среднего уровня; если Линь Мин вольет в него свою истинную сущность, она сможет течь беспрепятственное. У его Пронзающего Радугу только наконечник был важным сокровищем низкого уровня. Древко было сделано из обычного железа. Хотя это железо было темно-фиолетовым эластичным железом, поток истинной сущности внутри все равно был значительно уменьшен.

Для Струящегося, Как Шелк, Линь Мину нужно было влить истинную сущность в копье, чтобы высвободить свою силу.

Так что если Линь Мин мог бы получить Главное Тяжелое Гибкое Копье, он стал бы гораздо сильнее.

До оценки в Десятитысячном Убийственном Массиве осталось только три дня. Он одним махом достигнет десятки лучших на ранжирующем камне и закончит с первым испытанием, которое сулит награду от Седьмого Главного Военного Дома – Главное Тяжелое Гибкое Копье. С этим копьем в руке он будет чувствовать себя гораздо более уверенно в противостоянии с Чжан Гуаньюем.

Через три дня

Сегодня прошло ровно четыре месяца с тех пор, как Линь Мин вошел в Седьмой Главный Военный Дом.

Линь Мин принимал участие в оценке в Десятитысячном Убийственном Массиве уже дважды. В первый раз, он занял 126 место, а второй раз он получил 62 ранг. Между двумя этими оценками прошел всего один месяц.

Во время третьей оценки в Десятитысячном Убийственном Массиве Линь Мин не участвовал, потому как был полностью погружен в подготовку к его решающей схватке с Чжу Янем.

Что касается четвертой оценки, Линь Мин уже получил привилегии и ресурсы, которые были равны ресурсам и привилегиям тем, кто был на первых трех рядах ранжирующего камня, поэтому он не чувствовал необходимости участвовать.

Но теперь в Десятитысячном Убийственном Массиве состоялась пятая оценка.

Эту оценку в Десятитысячном Убийственном Массиве посетило не так много учеников. Когда солнце поднялось, на площади было лишь несколько больше двадцати желающих.

Кроме того, многие из этих учеников были ниже сотого ранга, и там было всего семь, что были ранжированы в топ-100. Что касается топа-50, никто из них не пришел.

Эта сцена была пустынна и одинока в основном потому, что большинство учеников Седьмого Главного Военного Дома планировали принять участие в следующей оценке Десятитысячного Убийственного Массива.

Оценка следующего месяца была такой долгожданной!

Потому что в этот день будет отмечаться третий месяц со дня выдачи Седьмого Главного Указа. В это время Линь Мин, безусловно, будет пытаться попасть в первую десятку на ранжирующем камне для того, чтобы получить Главное Тяжелое Гибкое Копье. В это назначенное время, без сомнения, появятся силачи со всего света и все бесчисленные могущественные силы пошлют свои глаза и уши на арену.

Естественно, никто не мог пропустить такое грандиозное событие.

Но никто не мог подумать, что Линь Мин попытается попасть в первую десятку рейтинга на ранжирующем камне уже в конце второго месяца!

С момента открытия Десятитысячного Убийственного Массива прошло только полчаса. На площади рядом было очень тихо; большинство из ранее прибывших мастеров военного дела сидели в бамбуковой роще и медитировали. Рано утром воздух был богат жизнью и энергией; он очень подходил для дыхания.

Кроме того, контроль дыхание во время медитации мог помочь с регулированием психического

и физического состояния мастера военного дела. Конечно же, все ученики надеялись войти в Десятитысячный Убийственный Массив в их лучшем состоянии, и, таким образом, достичь наилучшего результата.

Поскольку учеников, пришедших на эту оценку Десятитысячного Убийственного Массива, было мало, а те, кто пришли, в основном были новыми учениками, у диакона старшего брата, ответственного за Десятитысячный Убийственный Массив, казалось, совсем отсутствует интерес к происходящему. Он разгуливал со скучающим видом, пока получал камни истинной сущности от участвующих учеников.

Дьякона звали Лян Гуанфэн. Он служил диаконом в Седьмом Главном Военном Доме уже очень давно, и он уже подумывал о своем будущем продвижении до старейшины Зала Человека.

Среди старейшин Седьмого Главного Военного Дома, были старейшины Небесной Обители, старейшины Зала Земли, и старейшины Зала Человека. Старейшины Зала Человека имели самый низкий статус. Если ты был мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса, то ты мог бы занять этот пост. Лян Гуанфэн был мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса.

Хотя у диакона Десятитысячного Убийственного Массива был несколько более высокий статус, чем у большинства других диаконов, он, в конце концов, был только дьяконом. Дьякон всегда был ниже статусом, нежели старейшина.

«Если я буду в хороших отношениях с Линь Минем, и он, возможно, станет Мастером Военного Дома, то чтобы стать старейшиной Зала Человека мне просто нужно будет сказать несколько слов. Как жаль, что так много людей хотят подружиться с Линь Минем...» Лян Гуанфэн печально улыбнулся и покачал головой.

Но в этот момент он увидел молодого человека в черной одежде, который держал на плече темно-фиолетовое длинное копье. Глаза Лян Гуанфэня расширились. Мм? Линь Мин!

Он хотел участвовать в сегодняшней оценке Десятитысячного Убийственного Массива? Шел ведь всего второй месяц!

Мало того, что Лян Гуанфэн удивился, но и многие из присутствующих учеников отметили появление Линь Мина. Линь Мин был нынешней сияющей звездой Седьмого Главного Военного Дома. Многие из молодых младших братьев и младших сестер Зала Человека были его фанатами. Увидеть Линь Мина значило увидеть кумира всей жизни.

– Смотрите, это старший брат Линь!

– Старший брат Линь пришел!

Линь Мину скоро должно было исполниться шестнадцать лет. В Седьмом Главном Военном Доме он до сих пор считался сравнительно молодым. Но, даже те, кто был старше Линь Мина, по-прежнему обращались к нему, как к старшему брату Линю. Те, кто культивировали боевые пути, в первую очередь уважали достижения.

Например, Лин Сэнь всегда будет старшим братом Небесной Обители.

– Старший брат Линь хочет принять участие в сегодняшней оценке в Десятитысячном Убийственном Массиве?

- Не может быть. Идет только второй месяц. Может быть, старший брат Линь хочет разогреться?

- Шш! Как может кто-то такой, как вы, предсказать действия кого-то на уровне старшего брата Линя? Я думаю, что сегодня он будет пытаться войти в первую десятку рейтинга!

- Не гадайте. Может быть, старший брат Линь просто прогуливался неподалеку.

Пока ученики обсуждали это, молодая 15-летняя девочка направилась в сторону Линь Мина и спросила.

- Старший брат Линь, я хотела бы спросить, участвуете ли вы в сегодняшней оценке?

- Да. - Кивнул Линь Мин.

От ответа Линь Мина все эти ученики Зала Земли низкого ранга попадали в обморок от радости. Некоторые из них даже вынули талисманы, передающие звук, чтобы быстро передать сообщения своим друзьям, чтобы те пришли увидеть это грандиозное событие.

Участие Линь Мина в оценке Десятитысячного Убийственного Массива - это необыкновенное дело! Если он сможет беспрепятственно войти в первую десятку ранжирующего камня, то сможет ли победить Чжан Гуаньюя, а затем нанести поражение Та Ку и Лин Сэню?

Для учеников Седьмого Главного Военного Дома на протяжении многих лет трио Чжан Гуаньюя, Та Ку, и Лин Сэня приобрело слишком мощную репутацию. Чтобы победить таких людей... эти ученики просто не осмеливались представить себе такой сценарий.

Тем не менее, если Линь Мин действительно сможет победить Чжан Гуаньюя, то вопрос о прохождении испытания основного ученика Седьмой Главной Долины можно было бы считать решенным!

Основной ученик родом из Седьмого Главного Военного Дома Небесного Королевства Удачи в будущем имел возможность стать Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником! Это были просто легендарные фигуры!

Линь Мин двинулся к алтарю Десятитысячного Убийственного Массива и вынул камень истинной сущности в качестве оплаты за вход.

Лян Гуанфэн виновато улыбнулся.

- Младший брат Линь может начинать. Не имеет значения, поместите ли вы вниз камень истинной сущности или нет. - В последний раз, когда Линь Мин принимал участие в оценке Десятитысячного Убийственного Массива, он получил шестьдесят второй ранг. Теперь, после столь долгого времени, его истинная сила была в как минимум на несколько десятков рангов выше этого. Даже если бы он и заплатил камень истинной сущности, он был уверен, что заберет его обратно.

Линь Мин невыразительно ответил.

- Спасибо, старший брат Лян.

Актуальные новости быстро путешествуют. После того, как люди слышали их, они сразу же бросились к Десятитысячному Убийственному Массиву. Ранее пустая площадь в настоящее

время ожила, её заполнили люди.

Прибыло даже несколько старейшин.

– Линь Мин! Ха-ха, планируете ли вы войти в первую десятку ранжирующего камня так быстро? – прозвучал энергичный голос. Линь Мин повернулся и увидел, что говорящим человеком был старейшина из Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома, Сунь Сыфань.

Глава 139 - Два Гения

Линь Мин повернулся и увидел, что говорящим человеком был старшина из Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома, Сунь Сыфань.

Ранее, во время вступительного экзамена в начале осени, Линь Мин сумел пройти все три испытания и занять первое место в каждом. Тем не менее, из-за ограниченности его таланта, некоторые старейшины были не согласны с тем, что Линь Мин должен поучить первое место.

Из-за его своевременной помощи и любезности, Сунь Сыфань произвел на Линь Мина очень хорошее впечатление. Он почтительно поклонился.

– Приветствую, старейшина Сунь.

Сунь Сыфань быстро поднял Линь Мина, и, улыбаясь, сказал.

– Нет необходимости быть настолько вежливым. Вскоре, когда вы станете основным учеником, наши статусы будут схожи... мм? – Сунь Сыфань остановился. – Вы уже достигли стадии Изменения Мышц?

Глаза Сунь Сыфана сразу же заметили культивирование Линь Мина. Ранее, Линь Мин сдержал истинную сущность внутри, так что многие молодые младшие братья и сестры, которые в основном были на втором этапе преобразования тела, не видели, что он сделал еще один прорыв.

– Да. Вчера у меня состоялся удачный прорыв, вот почему сегодня я полон уверенности, что попаду в первую десятку ранжирующего камня.

– Хорошо, хорошо! Юноша по-настоящему велик! До испытания основного ученика Седьмой Главной Долины есть еще более года. Так как вы находитесь на стадии Изменения мышц, вы должны легко прорваться через все трудности перехода. При вашем быстром прогрессе, когда вы достигнете пика стадии Изменения мышц - это лишь вопрос времени. Судьба этого испытания уже решена!

Пятнадцатилетний мастер военного дела на стадии Изменения Мышц – просто необыкновенно. Даже талант пятого ранга будет посредственным в сравнении с ним!

– Этот молодой ученик имеет уверенность, что пройдет испытание, но для победы над кем-то, вроде старшего брата Лина, у этого молодого ученика не хватает уверенности.

– Ха-ха, справится с испытанием – уже замечательное достижение. Если бы вы могли также победить Лин Сэня, это было бы настоящим чудом!

Лин Сэнь был известен по всему Небесному Королевству Удачи как непобедимый на его стадии

культивирования, и даже непобедимым среди тех, кто был ниже Ступени Сокращения Пульса. Были даже некоторые слабые мастера военного дела на Ступени Сокращения Пульса, которых Лин Сэнь мог бы победить.

Если Линь Мин смог бы победить Лин Сэня, то это означало бы, что он был пятнадцатилетним юнцом на ранней стадии Изменения мышц, с силой, эквивалентной силе мастера военного дела на Ступени Сокращения Пульса!

Во всем Небесном Королевстве Удачи было не более ста мастеров военного дела на Ступени Сокращения Пульса, и большинство из них были сосредоточены в Седьмом Главном Военном Доме.

Если Линь Мин смог бы победить Лин Сэня, то это означало бы, что в Небесном Королевстве Удачи, он попал в сотню сильнейших людей.

Этот ранг в таком молодом возрасте действительно вызывал чувство тревоги и ужаса!

В этот момент еще один старейшина вошел на площадь. Возможно, это было совпадение, но старцем оказался старейшина Сюй, Сюй Фэнъюань который создавал проблемы Линь Мину.

Четыре месяца назад даже в самых смелых мечтах Сюй Фэнъюань не мог подумать, что Линь Мин достигнет такого уровня известности. Теперь, когда он был основным учеником Седьмого Главного Военного Дома, в будущем он мог стать Мастером Военного Дома и его непосредственным начальником!

Когда он вспомнил вступительный экзамен, как он пытался помешать Линь Мину, Сюй Фэнъюань чувствовал такое глубокое ноющее сожаление, что даже его внутренности посинели. В последнее время у Сюй Фэнъюань были трудности со сном и едой.

Хотя Сюй Фэнъюаню и его сердцу было неприятно, он неохотно пришел сегодня, чтобы получить шанс встретиться с Линь Минем и прийти к согласию в отношении того, что случилось. Если бы они смогли бы похоронить свою вражду, возможно, этот Линь Мин не стал бы мстить ему в будущем. Избавиться от старейшины Небесной Обители, это было не легко, но и не очень трудно.

Придя в это время он не ожидал, что он столкнется со своим старым соперником, Сунь Сыфанем. Сюй Фэнъюань сразу же возмутился про себя. Он и так планировал упасть лицом в грязь, но он умудрился столкнуться ещё и со старым соперником; этот парень издевается над ним?

Линь Мин также вспомнил этого старейшину Сюй. Пространственное кольцо, которое он получил, раньше принадлежало Сюй Фэнъюаню. Оно было очень удобным.

Линь Мин не держал зла даже на Ван Яньфэня, и тем более не злился на Сюй Фэнъюаня. В то время Сюй Фэнъюань был несправедлив, но это можно было понять. В конце концов, это была естественная человеческая реакция. Сюй Фэнъюань был старым другом семьи Ван из города Юэлу, и Ван Яньфэн был из семьи Ван.

Линь Мин приветствовал его с таким же уважением.

– Приветствую, старейшина Сюй.

Сюй Фэнъюань неловко кашлянул. Он сразу же обнаружил, что Линь Мин прорвался на стадию

Изменения Мышц. Он даже не знал, как реагировать на это внезапное развитие. Ван Яньфэн еще только пытался достичь пика тренировки внутренних органов, а этот Линь Мин был уже на стадии Изменения Мышц!

В начале осени, культивирование Ван Яньфэня было его большим преимуществом против Линь Мина. Но теперь он сам сильно отставал!

Испытание началось только два месяца назад, а он уже достиг стадии Изменения Мышц. Оставалось ещё больше года. Достижение пика стадии Изменения Мышц было просто детской игрой.

Если не случится какой-то катастрофической аварии, то Линь Мин, несомненно, станет одним из основных учеником Седьмого Главного Военного Дома!

Поскольку здесь присутствовал Сунь Сыфань, Сюй Фэньюань не хотел медлить. Он сухо кашлянул и сказал.

– Я просто проходил мимо и услышал, что Линь Мин собирается принять участие в оценке. Я пришел сюда, чтобы взглянуть, и... пожелать удачи в массиве. Если вы столкнетесь с проблемами в культивировании, не стесняйтесь приходить и спрашивать меня.

Эти замечания Сюй Фэньюань были тактичными извинениями с его стороны. Линь Мин, естественно, не собирался просить большего. Сюй Фэньюань был мастером Хоутянь; такой скромный диалог уже многого стоил.

Линь Мин сказал.

– Большое спасибо старейшина Сюй. Этот молодой ученик придет с визитом в другой день.

– Мм. Хорошо! – Услышав, что сказал Линь Мин, старейшина Сюй, наконец, расслабился.

В присутствии двух старейшин, ученики низшего уровня из Зала Земли стояли на расстоянии и не смели подходить. Но в этот момент в пределах тесаной площади случился еще один переполох. Эта волна ряби благоговения была не меньше, чем от Линь Мина!

Другой человек прибыл на площадь. Этим человеком неожиданно оказалась Цинь Синсюань!

Если в Седьмом Главном Военном Доме и был кто-то, кто мог бы сравниться с Линь Мином, то этим человеком, без сомнения, была Цинь Синсюань!

Эти два чудовищных гения из Седьмого Главного Военного Дома собрались вместе, как это могло не быть захватывающим?

Линь Мин был совсем немного удивлен, увидев Цинь Синсюань. Он не думал, что она придет. Цинь Синсюань была основным учеником, так что ей не зачем было участвовать в оценке Десятитысячного Убийственного Массива. Это означало, что она пришла сюда только, чтобы увидеть его.

Рассуждая об этом, Линь Мин почувствовал очень необычное чувство, которое рвалось в его сознание.

Сегодня Цинь Синсюань была в очень простом боевом снаряжении. Оно было аккуратным, свободным, завязано на талии поясом. Оно прекрасно акцентировало её красивые формы, и в

сочетании с ее стройными ногами, создавалось ощущение чистоты и отваги.

Однако Линь Мин заметил не красоту и не нрав Цинь Синсюань, но ее культивирование. Цинь Синсюань уже прорвалась на пятый этап преобразования тела, стадию Закалки Кости!

Когда Линь Мин впервые вошел в Седьмой Главный Военный Дом, Цинь Синсюань была уже на стадии пика Изменения Мышц. Теперь, через четыре месяца, она преодолела трудности на пути к стадии Закалки Кости.

Но Цинь Синсюань также была моложе Линь Мина несколько месяцев!

Талант шестого ранга был просто слишком пугающим.

– Синсюань приветствует старейшину Сюй, старейшина Сунь. – Хотя статус Цинь Синсюань был подобен статусу старейшин Небесной Обители, она по-прежнему проявляла этикет ребенка к старшим, и поклонилась этим двум старейшинам.

Два старейшины также отметили культивирование Цинь Синсюань. Они с удивлением воскликнули про себя. За всю свою историю Небесное Королевство Удачи никогда не располагало мастером военного дела на стадии Закалки Кости, которому было всего пятнадцать лет!

С таким прогрессом, Цинь Синсюань имела возможность прорваться на Ступени Сокращения Пульса к шестнадцати годам.

В настоящее время в этой паре, боевые возможности одного не имели себе равных, и скорость культивирования другого шла против воли небес. Эти двое молодых людей были просто настоящими монстрами среди чудовищных гениев!

К сожалению, Цинь Синсюань уже дала понять всем, что она планировала идти по пути Сяньтянь, и не имела никакого намерения оставаться в Небесном Королевстве Удачи. В противном случае в будущем Линь Мин мог бы быть Мастером Военного Дома, а Цинь Синсюань могла бы быть Седьмым Главным Посланником. Они мог и вступить в брак и они быть воплощением золотой пары, союзом, заключенным на небесах.

Их дети неизбежно были бы одарены удивительными природными талантами, и в Небесном Королевстве Удачи появилась бы новая легендарная семья. С этими двумя людьми, судьба и будущее нации были бы гораздо более стабильными, окружающие противники не посмели бы вторгнуться в Небесное Королевство Удачи.

– Линь Мин, давно не виделись. – Цинь Синсюань слегка улыбнулась. Из всех его сверстников, только Цинь Синсюань называла Линь Мина по имени, плавно и естественно, с красивым звоном. Другие называли его старший брат Линь, возможно сэр Линь, или даже мистер Линь.

– Мм. Прошло два месяца, как мы не видели друг друга.

– Ха-ха, вы двое поболтайте. Мы пойдем сядем в бамбуковой роще. – Сунь Сыфань тут же придумал повод, чтобы оставить их. Он знал, что Цинь Синсюань ни за что не попросит этих двух стариков уйти.

– Старейшина Сунь, Старейшина Сюй, пожалуйста, будьте осторожны. – сладко сказала Цинь Синсюань.

- Не скучайте. - Поспешно сказал Сюй Фэнъюань. Это был один из немногих случаев, когда эти двое были схожи во мнениях.

Увидев, что эти двое ушли, Цинь Синсюань ярко улыбнулась.

- Линь Мин, я недавно была в уединении для культивирования. Когда я вышла, то услышала, что ваша техника начертания уже достигла вершины Города Небесной Удачи. Хе-хе, так как я была первой, кто узнала о вашем статусе мастера начертания, вы можете дать мне скидку? У меня есть меч, и я хотела бы, чтобы вы помогли мне с ним.

Глаза Цинь Синсюань блеснули, как звезды, и подмигнули. Она показала нетипичную для неё игривую манеру поведения, что только подчеркнуло ее несравненную завораживающую красоту.

Даже Линь Мин был ошеломлен и потерял дар речи на мгновение. Наконец, он улыбнулся.

- Я готов служить мисс Цинь. На самом деле, я могу помочь вам бесплатно.

- В самом деле? Тогда для меня это большая честь. - Цинь Синсюань застенчиво улыбнулась и продолжила.

- Линь Мин, пожалуйста, зовите меня по имени, нет необходимости для нас вести себя как незнакомцы. Ах! Раз вы пришли сегодня, вы должны быть уверены, что попадете в первую десятку ранжирующего камня, не так ли?

- Мм. - Кивнул Линь Мин. Он был полностью уверен, что сегодня сможет сделать это.

Все больше и больше людей стекались на площадь Десятитысячного Убийственного Массива. Первоначально пустая сцена из-за внезапного появления Линь Мина стала очень многолюдной, некоторые люди прибежали чуть ли не в спешке.

Поскольку оценка в Десятитысячном Убийственном Массиве должна была скоро начаться, появились Бай Цзинъюнь и Мужун Цзы.

Видя, что Линь Мин и Цинь Синсюань разговаривают, Мужун Цзы поджала губы и плюхнулась на землю. Она ни за что не подойдет и не поздоровается.

Когда Бай тихо рассмеялась. По правде говоря, Мужун Цзы была в самом деле очень гордой. Но, к сожалению, при встрече с кем-то вроде Цинь Синсюань, она теряла всю ее уверенность в себе.

И теперь, когда Мужун Цзы увидела, как Цинь Синсюань и Линь Мин счастливо болтают друг с другом, она почувствовала что-то в сердце, что трудно было трудно объяснить. Это было что-то несколько необъяснимое, сбивающее с толку, ревность затуманила ее разум. Мужун Цзы была очень простого нрава; она никогда не скрывала чувств, поэтому она просто села на месте.

Бай Цзинъюнь улыбнулась и сказала.

- Ах Цзы, разве несколько дней назад ты не говорила, что у тебя есть важный меч среднего уровня, и разве ты не хотела, чтобы младший брат Линь помог тебе с ним?

Глава 140 - Яркий боевой дух

Бай Цзинъюнь улыбнулась.

- Ах Цзы, разве несколько дней назад ты не говорила, что у тебя есть важный меч среднего уровня, и разве ты не хотела, чтобы младший брат Линь помог тебе с ним?

Мужун Цзы ответила с кислым видом.

- У этой Цинь Синсюань также есть меч и она хочет надпись символа твоего младший брата Линя. Меч из Военных кварталов, вероятно, является важным сокровищем высокого уровня. Ах, с моим сломанным мечом низкого уровня, как я могу пойти туда, просто чтобы упасть в грязь лицом? Гм, те упрямые старики в моей семье просто крохоборы!

Кислые слова Мужун Цзы можно было унюхать и за несколько кварталов. Бай Цзинъюнь не смогла удержаться от смеха.

За последние дни Мужун Цзы отметила многих юниоров крупных и уважаемых семей, которые имели важные сокровища среднего уровня с надписью символа со знаком пламени, которую нарисовал Линь Мин. Она не могла сидеть на месте и упустить такую возможность, так что использовала мягкие и жесткие приемы, и ей так или иначе удалось получить меч важное сокровище среднего уровня и некоторые редкие и ценные материалы от стариков в ее семье. Она, будучи в приподнятом настроении, схватила Бай Цзинъюнь и побежала к Ассоциации Начертания, чтобы искать Линь Мина и заставить его поместить надпись символа на ее оружие. Но после того, как они наконец добрались до Ассоциации Начертания, то обнаружили, что Линь Мин собрал все материалы, которые искал, закрыл свой магазин и больше не работал.

Мужун Цзы поразила меланхолия и уныние. Она вернулась в Седьмой Главный Военный Дом, где также обнаружила, что для того, чтобы тренироваться, Линь Мин стал отшельником. Это ещё больше расстроило Мужун Цзы.

Бай Цзинъюнь не дразнила Мужун Цзы. Она подошла, чтобы поприветствовать Линь Мина и Цинь Синсюань.

- Младший брат Линь! Мисс Цинь!

- Ой? Старшая сестра Цзинъюнь? - Линь Мин чуть сдвинулся, улыбнулся и ответил.

- Я надеюсь, что вы удовлетворены надписью на этом мече.

- Мм. Она оправдывает себя. Я не знаю, есть ли у младшего брата Линя свободное время в эти дни, но у Цзы также есть меч, и она хотела бы просить помощи младшего брата Линя.

- Нет проблем, нет нужды спрашивать. У меня более чем достаточно времени. Я все же хотел бы поблагодарить старшую сестру Цзинъюнь за Звездный Обсидиан; он мне очень помог.

- Младший брат Линь слишком вежлив. - Бай Цзинъюнь улыбнулась и прежде, чем успела сказать что-то еще, на алтаре зазвонили медные часы.

Оценка в Десятитысячном Убийственном Массиве официально начинается!

Глаза Линь Мина заблестели. После долгих трех месяцев, как далеко он сможет забраться на ранжирующем камне?

- Младший брат Линь пойдет на сцену сейчас? - Спросила Бай Цзинъюнь.

- Мм. Я пойду в первом раунде!

Как правило, ученик грозной силы выбирали заключительные раунды, так, чтобы поставить финальную точку на глазах у всех. Но Линь Мин не хотел этого. Причина, по которой он пришел сегодня, была в награде за вхождение в топ десять, Главное Тяжелое Гибкое Копье. Он не собирался устраивать представление.

- Те ученики, которые желают принять участие в первом туре, пожалуйста, подходите! - Провозгласил Дьякон старший брат.

Линь Мин прыгнул в воздух и тут же появился на алтаре Десятитысячного Убийственного Массива.

Другие, возможно, не заметили этого, казалось бы, невесомого, легкого движения, но Цинь Синсюань, вместе с двумя старейшинами, Сюй Фэньюанем и Сунь Сыфанем заметили.

Цинь Синсюань инстинктивно почувствовала что-то странное в движениях Линь Мина, но не могла точно определить, что это было. Она могла только озадачено смотреть на Линь Мина.

Сюй Фэньюань погладил бороду и сказал.

- Господин Сунь, вы заметили, что в движении Линь Мин есть какая-то тайна?

Его движение нельзя было назвать слишком быстрым, но в нем на самом деле содержалась какая-то особая тайна. Хотя скорость скачка была высокой и расстояние было небольшим, все, кто обладал хорошим восприятием, смогли ощутить это.

- Кажется, что-то не так. Этот парень пропал без вести на несколько дней, и все же его прогресс не мал. Ну, посмотрим!

Так как Линь Мин оказался на сцене, те ученики, которые планировали пойти в первом раунде разом остановились и не вышли на сцену. Теперь единственным человеком в первом раунде оценки был Линь Мин.

Линь Мину было плевать на этих людей, он сидел со скрещенными ногами прямо на алтаре.

Диакон Лян Гуанфэн проговорил обычную процедуру проведения оценки.

- Пожалуйста, начинайте. - кивнул Линь Мин. Мягкий белый свет окутал его на глазах у всех.

Линь Мин еще раз вошел в огромный белый мир. Рядом с ним расположилось разнообразное оружие.

- Копье: древко 8 футов, наконечник 8 дюймов. Древко из темно-фиолетового упругого железа, наконечник из кованого железа. Общий вес 820 Цзиней!

Линь Мин задумал образ оружия в его сознании и в тот же миг точная копия копья Пронзающее Радугу попало в его руки.

В то же время перед Линь Мином появились более десяти мастеров военного дела и свирепых зверей. Их сила колебалась только от начального второго этапа преобразования тела до начального третьего этапа преобразования тела. Сейчас для Линь Мина эта сила не представляла даже малейшего угрозы.

Не дожидаясь атаки этих врагов, Линь Мин сделал шаг вперед и тут же появился в середине этой призрачной стаи свирепых зверей и мастеров военного дела.

Он взмахнул копьем, «Убийственный круг!»

Даже без Струящегося, Как Шелк, используя только одну физическую силу, этот взмах копья привел к тому, что каждый враг взорвался, как мешок с кровью; все до единого были повержены!

Одно движение, чтобы смести всех, чисто и аккуратно!

Не прошло и нескольких вдохов, как появилась другая группа врагов. На этот раз враги были в основном на пике третьей стадии преобразования тела, и был один на ранней стадии Изменения Мышц.

Но это культивирование было столь же тривиальным для Линь Мина!

Он схватил копьё Пронзающее Радугу и подбросил его в руке. Линь Мин выстрелил в группу врагов! Свирепый зверь, похожий на корову, с силой, равной силе матеря на стадии Изменения Мышц, бросился в сторону Линь Мина. Его большое тело в несколько тысяч Цзиней быстро двигалось к нему. Четыре копыта сотрясали землю, грязь и камни взлетали в воздух!

От грозной силы свирепого зверя, в дополнение к силе его движения, разрушился бы даже дворец!

Встретившись лицом к лицу с этим агрессивным монстром, Линь Мин не стал уворачиваться или уклоняться. Он закричал, убрал вниз руки, и его мощная аура вырвалась из его тела, как вулкан, «Стремящийся Дракон Отправляется В Море!»

С ревом, копьё Линь Мин пронзило тело монстра!

«Кача!»

Под силой этого удара, копьё Пронзающее Радугу раскололо толстую кожу монстра, как если бы это была гнилая кожа, а затем застряло прямо в середине его тела!

Мощное столкновение этих двух искривило копьё Пронзающее Радугу, как полумесяц. Линь Мин яростно сделал шаг вперед правой ногой.

«Хох!»

Тело Линь Мина заливала густая истинная сущность. Его талия изогнулась, как лук. Обе его руки вдруг поднялись, и этот зверь в несколько тысяч Цзиней пролетел над головой Линь Мина!

В одном движении, отправившем этого монстра в воздухе, импульс Линь Мина уже достиг крайности. Он издал громкий крик и ворвался центр стаи врагов. Орудуя копьем обеими руками, он излучал эпическое величие. Копьё Пронзающее Радугу было как фиолетово-черный дракон, который погружался в эпицентр вздымающегося моря боли. Там, где появлялся дракон, лилась кровь, ломались кости и разрывались мышцы!

Каждое движение копья несло гибель, по меньшей мере, двум врагам!

Десятитысячный Убийственный Массив непрерывно выдумывал новых призрачных врагов;

Тем не менее, старые враги умирали еще быстрее!

Прошло много времени и Линь Мина окружали только восемь фантомных зверей и мастеров военного дела. Большинство из них были сбиты на землю копьем, их ноги были сломаны. Они потеряли почти всю свою боевую доблесть, и в скором времени должны были быть устранены!

.....

За пределами Десятитысячного Убийственного Массива уже зажгли четвертую ароматическую палочку. Линь Мин сидел на алтаре, с безразличным видом, с которым он и начал, по-видимому, он до сих пор даже и близко не подошел к своему пределу.

– Четвертая ароматическая палочка зажжена! Во время последней оценки в Десятитысячном Убийственном Массиве, когда Линь Мин добрался до четвертой ароматической палочки, он был уже ослаб. Тем не менее, скорость, с которой он убивал врагов внутри, была слишком быстрой, он прорубил себе путь к шестьдесят второму рангу. Теперь это уже четвертая ароматическая палочка и Линь Мин, кажется, вовсе не ранен. Похоже, что продержаться до шестой или седьмой ароматической палочки не будет проблемой! С увеличением силы Линь Мина, скорость, с которой он убивает врагов абсолютно точно стала быстрее; он уже убивает мастеров на раннем этапе Закалки Кости! Мастер военного дела на раннем этапе Закалки Кости стоит тысячу очков, я просто не могу даже представить себе, что за ранг получит Линь Мин! – вот так прокомментировала происходящее Бай Цзинъюнь, пока смотрела на горение благовоний при оценке текущего счета Линь Мина.

– Десятое место в Десятитысячном Убийственном Массиве, вероятно, составляет около девяти тысяч очков. Если он сможет убить пятерых мастеров на ранней стадии Закалки Кости, в дополнение к уже накопленным очкам, он легко сможет войти в топ-10 рейтинга.

Для Бай Цзинъюнь, тот факт, то пятнадцатилетний юнец войдет в первую десятку рейтинга, был абсолютно ужасающим результатом.

Пока Бай Цзинъюнь говорила, Мужун Цзы сидела со скрещенными ногами на траве, подперев голову обеими руками под подбородок. Она посмотрела на Линь Мина, пока он сел на алтарь, и на самом деле испытала много удивительных чувств. Это было, вероятно, потому что этот Линь Мин натворил слишком много чудес в последнее время, и у Мужун Цзы появился иммунитет к тем удивительным вещам, которые он совершит в будущем. Она была просто слишком ленива, чтобы удивляться.

В Десятитысячном Убийственном Массиве Линь Мин, как Бай Цзинъюнь и предсказывала, был перед врагами на стадии Закалки Кости. Тем не менее, это были враги не на ранней стадии Закалки Кости, но враги на пике Закалки Кости!

Бай Цзинъюнь сильно недооценила скорость, с которой Линь Мин расправлялся со своими врагами!

Линь Мин только что вошел на раннюю стадию Изменения мышц. Столкнувшись лицом к лицу с врагами на пике Закалки Кости, разница между их культивациями была больше, чем на стадию и ещё половину!

– Пик Закалки Кости? – Линь Мин жадно облизнул губы, его глаза блестели. Из-за того, что его губы и лицо были окрашены кровью, его выражение было особенно свирепым.

По мере увеличения силы врагов, давление, которое чувствовал Линь Мин, увеличивалось.

Сила Линь Мина уже превосходила силу обычного мастера на пике Закалки Кости. Однако в ситуации, когда он был окружен группой врагов, когда его внимание было рассредоточено, убить кого-то, кто был на пике Закалки Кости, было куда сложнее.

«Удар!»

Линь Мин азартно боролся с мастером военного дела на пике Закалки Кости. Этот фантом фактически использовал редкое древко в качестве оружия.

Линь Мин взмахнул копьем Пронзающее Радугу и нанес удар.

Испепеляющие искры осыпали воздух, и копье и древко согнулись от грозного удара!

В это время, было выявлено преимущество упругого оружия. Если древко не было эластичным, то от этого удара рука мастера военного дела онемела бы от сильной вибрации.

Мастер на пике Закалки Кости обладал удивительной силой, но силы Линь Мин были еще больше!

При поддержке Хаотических Сил Боевых Меридиан, в сочетании с силой Струящегося, Как Шелк, древко Линь Мина было подобно бушующему приливу бесконечного моря. Мало того, что оно было грозным, но оно ещё и растягивалось!

Копье Пронзающее Радугу, согнутое в дугу, вернулось назад к своей первоначальной форме. Мастер военного дела на пике Закалки Кости в черной броне был отброшен назад, в то время как Линь Мин, не отступил назад ни на полшага!

Глава 141 - Невероятная скорость

Копье Пронзающее Радугу, согнутое в дугу, вернулось назад к своей первоначальной форме. Мастер военного дела на пике Закалки Кости в черной броне был отброшен назад, в то время как Линь Мин, не отступил назад ни на полшага!

В обычное время Линь Мин бы ринулся вперед и нанес удар копьем. Даже если бы его копье не смогло сразу убить врага, оно все равно бы нанесло серьезную рану.

Но теперь если Линь Мин захотел броситься вперед, два свирепых зверя, эквивалентные по силе мастеру на ранней стадии Закалки Кости, немедленно оказались бы от него по бокам, пытаясь окружить.

"Умрите!"

Линь Мин вскрикнул, нанося копьем Пронзающем Радугу яростный удар. Головы двух свирепых зверей встряхнуло от интенсивной вибрирующей истинной сущности, и они взорвались. Головы двух свирепых зверей были похожи на арбузы, которых разнесло на части!

«Пуф! Пуф!» Два обезглавленных трупа упали на землю, извергая кровь, бьющую фонтаном из их тел.

Благодаря тому, что свирепые звери задержали Линь Мина на время, мастер на пике Закалки Кости смог восстановить свое дыхание. Он поддерживал себя своим древком, и так, с помощью упругости древка, он как пуля вылетел вперед. Обе его руки схватили древко, направляя удар на Линь Мина!

Краем глаза увидев это древко, рот Линь Мина изогнулся в улыбке. Он подбросил копье Пронзающее Радугу в руках, и сделал прыжок вперед. Но в этом прыжке, Линь Мин достиг ужасающей скорости!

«Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту»!

Под стопами Линь Мина, расстояние утратило свое значение. Когда древко мастера на пике Закалки Кости нисходило, Линь Мин появился перед мастером на пике Закалки Кости, как если бы он телепортировался, и сделал выпад копьем!

Пуфф! Длинное копье пронзило горло мастера на пике Закалки Кости!

Эта невероятная скоростью могла бы разрушить даже десять тысяч движений. Когда чья-то маневренность достигала вершины, он был способен убить врагов до того, как они это заметят!

Мастер на пике Закалки Кости не ожидал, что Линь Мин сделает это. Тот ранее не показывал такую ужасающую скорость, и в результате мастер умер на месте!

После того, как мастер на пике Закалки Кости умер, другой свирепый зверь и мастер военного дела на ранней стадии Закалки Кости были неровней Линь Мину.

Под угрожающей силой удара Линь Мина, а также его скоростью, что была как у летающих призраков, копье Пронзающее Радугу подобно косе бога смерти забирало жизни свирепых зверей и мастеров. С навыком движения Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту Линь Мина, даже если эти свирепые звери и мастера военного дела атаковали, то каждый раз промахивались.

После убийства нескольких свирепых зверей на ранней стадии Закалки Кости Линь Мин смог на короткое время перевести дыхание. Затем, появилось еще шесть фантомов. Большинство из них были мастерами на пике Закалки Кости или свирепыми зверьми, но неожиданно там появился и мастер военного дела в серебряных доспехах, который был на Ступени Сокращения Пульса!

«Мастер на Ступени Сокращения Пульса. Хорошо, очень хорошо! Позволь мне увидеть, насколько велик разрыв между настоящим мной и обычным мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса!»

От вида мастера на Ступени Сокращения Пульса, боевой дух Линь Мина разгорелся, как бушующее адское пламя. Он слышал слухи о том, что на пределе силы Лин Сэнь был в состоянии конкурировать со слабым мастером на Ступени Сокращения Пульса. Но истинная сущность этого мастера в серебряных доспехах не была так богата; очевидно, он только что сделал прорыв на Ступень Сокращения Пульса и меридианы его тело до сих пор не полностью соединились. Мастера на Ступени Сокращения Пульса такого рода были самыми слабыми из всех. Если Лин Сэнь был бы здесь, он, скорее всего, смог бы убить его!

Но для Линь Мина разобраться с ним было слишком сложно!

Теперь, если Линь Мин захотел бы, он мог сделать наиболее разумный ход. Он избежал бы мастера на Ступени Сокращения Пульса, а также использовал бы его большую ударную мощь, скорость, и Струящейся, Как Шелк, чтобы непрерывно собирать урожай очков от свирепых зверей и мастеров военного дела на этапе Закалки Кости.

Это был лучший способ для того, чтобы максимизировать очки. На самом деле, все ученики

Седьмого Главного Военного Дома были одинаковы. Если они сталкивались с врагом, с которым не могли иметь дело, то использовали этот метод.

Чжан Гуаньюй и Та Ку не были исключением. Эти два человека, по-прежнему были не в состоянии убить мастера на Ступени Сокращения Пульса.

Та Ку полагался на его грозную силу. Даже в ситуации, когда появлялось несколько мастеров на Ступени Сокращения Пульса, он все равно мог найти свой путь и убивать мастеров на этапе Закалки Кости! Именно поэтому он всегда был выше Чжан Гуаньюя и занимал второе место на ранжирующем камне.

Но у Линь Мина не было никакого желания делать это. Он знал, что с точки зрения того, что он имел, он уже забронировал себе место в первой десятке. Даже если он убьет ещё больше мастеров на стадии Закалки Кости и поднимется на более высокий ранг, какой в этом смысл?

В прошлом Линь Мину приходилось бороться за ресурсы путем достижения более высокого ранга. Но теперь, Линь Мин уже проходил испытания основного ученика, и таким образом пользовался преимуществами, которые не отличались от тех, что были у первой тройки ранжирующего камня. Поэтому очки для него сейчас были не более важны, чем облака в небе. Так как он вошел в десятку и получил Главное Тяжелое Гибкое Копье, этого было достаточно.

Постоянно уклоняясь от атак мастера на Ступени Сокращения Пульса и убивать слабых врагов. Если бы он действовал так, его оценка была бы выше, но количество мастеров на Ступени Сокращения Пульса также бы постоянно увеличивалось, и Линь Мин лишился бы возможности убить мастера на Ступени Сокращения Пульса.

Линь Мин хотел бы знать не сколько очков он способен заработать, но какой разрыв был между ним и обычным мастером на Ступени Сокращения Пульса!

– Умри! – Линь Мин не пошел разбираться с другими врагами. Он схватил копье Пронзающее Радугу, и полетел прямо на воина в серебряных доспехах!

.....

Вне Десятитысячного Убийственного Массива была сожжена до конца шестая ароматическая палочка. Этот результат был ожидаем. Время, равное времени сгораний шести палочек благовоний, не было слишком впечатляющим. В последний раз, когда Мужун Цзы участвовала в оценке Десятитысячного Убийственного Массива, она продержалась шесть ароматических палочек и, наконец, достигла ранга 28.

Но все знали, что время, равное времени сгоранию шести ароматических палочек Линь Мина сильно отличается от того же времени среднего человека. Скорость, с которой он убивает своих врагов, просто поражает!

– Только что зажгли седьмую ароматическую палочку, похоже, Линь Мин, приближается к своему пределу.

За время пребывания в Десятитысячном Убийственном Массиве лицо Линь Мина покраснело, его лоб сильно вспотел. Обойдя толпу мастеров на этапе Закалки Кости, он боролся с мастером на Ступени Сокращения Пульса, давление, оказываемое на него, можно было себе представить!

Разница между мастером на Ступени Сокращения Пульса и мастером на этапе Закалки Кости

была огромной, так как мастер на Ступени Сокращения Пульса был в состоянии соединить все меридианы тела. Противник Линь Мина только прорвался на Ступень Сокращения Пульса, поэтому его меридианы не полностью открылись. Но его сила была действительно ненормальной!

Если бы не было движения Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту, ещё до того, как он столкнулся с мастером на Ступени Сокращения Пульса, его бы окружили враги и нанесли мучительное поражение.

Тем не менее, с течением времени ран на теле Линь Мина становилось больше. Более десятка порезов, он потерял огромное количество крови. Некоторые раны были столь глубоки, что можно было увидеть даже кости. Линь Мин был уже на пределе.

К этому времени он уже проткнул раз этого рыцаря в серебряных доспехах. Несмотря на то, копьё проникло в доспехи и лишь легко ранило его, в тело рыцаря перешла интенсивная вибрация истинной сущности!

Но несмотря на то, что Линь Мин влил всю свою истинную сущность в этот удар, он только заставил своего противника откашлять глоток крови. Струящейся, Как Шелк был в состоянии убить врага вибрацией истинной сущности. Тем не менее, истинная сущность мастера на Ступени Сокращения Пульса была просто слишком густа.

В это время сгорело меньше половины седьмой ароматической палочки. В Десятитысячном Убийственном Массиве Линь Мин сильно закашлялся и внезапно Десятитысячный Убийственный Массив выбросил его наружу.

Оценка закончилась!

Линь Мину, в конечном счете, не удалось убить мастера на Ступени Сокращения Пульса; он только ранил его своим копьём.

Несмотря на то, что его сила его уступала, при поддержке Формулы Истинного Изначального Хаоса Линь Мин был в состоянии продержаться до его поражения довольно долгое время.

Находясь под ударами и диверсиями многочисленных мастеров на этапе Закалки Кости и свирепых зверей, Линь Мин до сих пор был в состоянии причинить вред мастеру на Ступени Сокращения Пульса. Даже если этот мастер на Ступени Сокращения Пульса был призраком Десятитысячного Убийственного Массива, этим результатом можно было гордиться. Если эта новость распространится, она создаст переполох в пределах всего Небесного Королевства Удачи.

Тем не менее, после того, как он травмировал мастера на Ступени Сокращения Пульса, он принял атаки очень многих врагов на стадии Закалки Кости и был вынужден ликвидировать несколько из мастеров военного дела на стадии Закалки Кости и свирепых зверей. Конечным результатом было то, что появился другой мастер на Ступени Сокращения Пульса, и он был даже сильнее, чем предыдущий. Из-за возросшего давления Линь Мина был, наконец, повержен.

Линь Мин сошел с алтаря, и глаза всех уже обратились к ранжирующему камню. Они хотели лично увидеть своими глазами, как высоко окажется Линь Мин.

Линь Мин имел многочисленных фанатов и фанаток. Например, многие молодые младшие братья и сестры из Зала Человека были почти помешанными, они фанатично поддерживали и

поклонялись Линь Мину; они считали, что всемогущий Линь Мин может достигнуть всего. Но старшие, разумные ученики, которые больше понимали, предположили, что Линь Мин пришел сегодня, чтобы разогреться и посмотреть, как далеко он окажется от достижения первой десятки рейтинга.

Мастер Седьмого Главного Военного Дома дал Линь Мину три месяца на достижение первой десятки рейтинга. Это, безусловно, не была случайная дата. Что за человек этот Мастер Седьмого Главного Военного Дома? Должно быть, он видел потенциал Линь Мина и оценил скорость его прогресса, и только после перечислил ряд наград.

Три месяца на достижение первой десятки; это, должно быть, пределы Линь Мина!

В противном случае, если Линь Мин дал бы слабину, он не смог бы достичь первой десятки в течение трех месяцев.

– Этот Линь Мин хочет удивить мир одним блестящим подвигом. Так как он посмел прийти сегодня, он не должен быть слишком далек от первой десятки. Но даже если он и не сможет войти в неё в этом месяце, он сможет в следующем. – прокомментировал ученик Небесной Обители, занявший двадцатое место, когда взмахнул веером. Чем больше очков было набрано, тем медленнее шло вычисление на ранжирующем камне. Теперь уже прошло время нескольких вдохов, и все же на ранжирующем камне не было никакого движения. Линь Мин должен был быть близок к первой десятке.

– Мм. Суждение Мастер Военного Дома не должно быть ошибочным. Тот, что он дал Линь Мину три месяца, чтобы попасть в первую десятку, не было случайным предположением. Должно быть, он уже видел потенциал Линь Мина и не хотел отдавать все в руки несчастного случая. Линь Мин сможет попасть в первую десятку в следующем месяце! Если да, то он, возможно, даже сможет победить Чжан Гуаньюя в поединке через четыре месяца! Победить Чжан Гуаньюя через четыре месяца, это просто слишком страшно. Если младший брат Линь поразит нас на этот раз, я просто не знаю, как и реагировать...

Если теперь спустя два месяца, Линь Мину удастся достичь первой десятки, на самом деле не будет слов, чтобы описать такую фантастическую ситуацию.

Талант, гений, монстр, грешник или любого другого имени будет просто недостаточно, чтобы описать Линь Мина.

Пока все ждали расчета баллов магического массива, их глаза были сосредоточены на втором ряду ранжирующего камня. Вторая строка была местом, где находились ученики десятки.

После ещё нескольких вдохов, на ранжирующем камне, наконец, появились признаки колебания. Это колебание появилось на первом ряду.

Пятое и шестое имена были оттолкнуты друг от друга невидимой силой, и имя Линь Мин впечатляюще появилось между ними.

Линь Мин, ранг 6.

Глава 142 - Главное Тяжелое Гибкое Копье!

– Шестой!?

– Шестой!

Два ученика из топ-20 Небесной Обители вскрикнули одновременно.

Мастер Военного Дома дал Линь Мину три месяца, чтобы войти в топ-10.

Но всего за два месяца, он достиг шестого места!

Это шутка?

Никто не думал, что Линь Мин достигнет первой десятки. Но он устал трупам свой путь к шестому рангу!

Даже фанатичная молодая ученица Зала Человека потеряла глаза, как будто что-то случилось с ее зрением.

Порог сложности задач, которые Седьмой Главный Военный Дом поставил перед Линь Минем, был за гранью воображения. Через три месяца войти в первую десятку, через четыре месяца победить Чжан Гуаньюя, через пять месяцев победить Та Ку, чрез шесть месяцев победить Лин Сэня!

Были даже те, кто считал, что этот список наград был просто шуткой над Линь Минем. Но нынешний результат, который показал Линь Мин, говорил о том, что трудности, установленные Седьмым Главным Военным Домом, были слишком просты!

Линь Мин попадет в первую десятку за три месяца?

Да они недооценили Линь Мина!

Линь Мину, чтобы оказаться на шестом месте ранга, потребовалось только два месяца.

Теперь, шансы Линь Мина победить Чжан Гуаньюя были чрезвычайно высоки!

Единственным требованием для Линь Мина, чтобы стать основным учеником Седьмого Главного Военного Дома было достижение пика стадии Изменения Мышц, прежде чем ему исполнится 16 лет. Никто больше не волновался об этом. Эта для Линь Мина было просто слишком незначительно!

Не важно, сможет ли или нет Линь Мин победить Та Ку или Лин Сэня в будущем, ему уже было суждено стать основным учеником Седьмого Главного Военного Дома и достичь Ступени Сокращения Пульса. Через несколько лет он отправится в основную секту Седьмой Главной Долины и легко достигнет стадии Хоутянь.

Затем, если Линь Мин пожелает, он сможет вернуться в Небесное Королевство Удачи и стать Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником. В то время Небесное Королевство Удачи станет садом Линь Мина, и он сможет делать все, что ему заблагорассудится.

Многие люди, многие семьи будут завидовать до потери пульса!

Линь Мин также был очень молод; у него абсолютно точно была возможность выйти на этап Хоутянь, прежде чем ему исполнится 30 лет. Затем он мог свободно потратить пару сотен лет юности, смотря на то, как бесчисленные семьи и сильные мира сего пытались бы польстить ему и заискивали бы перед ним. Бесчисленные красивые молодые девушки хотели бы выйти за него замуж; даже принцессы и гордые высокомерные женщины, такие как Бай Цзиньюнь и

Мужун Цзы, были бы у него на побегушках.

Не только красивые женщины настоящего времени, но несколько десятков лет спустя, или даже через сотню лет все было бы также легко. Это было даже лучше, чем сотни раз быть смертным императором. Для большинства учеников-мужчин Седьмого Главного Военного Дома это был пик карьеры!

Линь Мин посмотрел на ранжирующий камень и понял, почему он смог добиться такого результата. Первая причина была в том, что он прорвался на этап Изменения Мышц, так что его истинная сущность и сила значительно увеличились. Вторая причина заключалась в том, что он осмыслил концепцию ветра и успешно изучил навык движения Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту.

В прошлом, Линь Мин редко двигался по ходу боя. Независимо от того, насколько агрессивен был его враг или насколько убийственными были его движения, Линь Мин никогда не бежал!

Его метод борьбы заключался в том, чтобы вести борьбу лицом к лицу во всю силу. Если он силен, то я сильнее!

В бою, аура Линь Мина была неподвижна, как гора, которая существовала с незапамятных времен, как если бы он был канатом над бушующей рекой.

После того, как Линь Мин достиг этапа Большого Успеха в его методе культивирования, до сих пор единственным, кто был в состоянии заставить его отступить, был Чжу Янь.

Причина использования этого метода борьбы была в основном в том, насколько грозной была сила Линь Мина, и насколько энергичной была его истинная сущность. Он больше всего преуспел в борьбе с врагом лицом к лицу, но другая причина была в том, что скорость Линь Мина просто не была такой быстрой.

Но, Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту была в состоянии полностью восполнить этот недостаток.

Теперь, когда он осмыслил концепцию ветра, независимо от того, была ли это линейная скорость или проворность движения, Линь Мин уже намного превосходил мастеров военного дела в той же культивации. Он мог даже взлететь в воздух, а затем изменить направление. Эти движения в воздухе полностью нарушали законы физики.

В нынешнем состоянии он имел удивительную физическую силу, истинная сущность в его теле была густой и чистой. В то же время он был мастером военного дела, который имел ужасающую способность Струящегося, Как Шелк, и призрачную скорость Золотой Птицы Рух, Разрушающей Пустоту. Что это была за концепция?

Слов было недостаточно, чтобы описать, насколько мощным он был со всеми этими навыками.

– С моей нынешней силой я не знаю, насколько я хуже, чем Чжан Гуаньюй. Если я слабее, то насколько? Я слышал, что разница между четвертым рангом и третьим рангом Чжан Гуаньюя была огромной...

Четвертый и третий ранги на ранжирующем камне и рядом друг с другом не стояли.

На этот раз, Линь Мин не пытался максимизировать свой счет. В противном случае, с его движением Золотой Птицы Рух, Разрушающей Пустоту, он бы легко порхал вокруг и убивал

врагов на этапе Закалки Кости и значительно увеличил бы свой счет. Он мог бы достичь четвертого места рейтинга, или даже третьего!

Тем не менее, ранги значили не все. Даже если ранг Линь Мин превзошел бы ранг Чжан Гуаньюя, это ничего бы не изменило. Чжан Гуаньюй очень давно не принимал участия в оценке в Десятитысячном Убийственном Массиве. Согласно информации Кронпринца, Чжан Гуаньюй в настоящее время культивирует Силу Божественной Акации, сила его пережила огромный рост.

«Прямо сейчас я хуже Чжан Гуаньюя. Не знаю, сколько времени мне понадобится, чтобы превзойти его. Мастер Седьмого Главного Военного Дома дал мне четыре месяца, чтобы победить Чжан Гуаньюя, но я думаю, что смогу добиться этого и за три!»

Линь Мин не считал победу над Чжан Гуаньюем неразрешимой проблемой.

– Линь Мин, поздравляю, – сказала Цинь Синсюань с улыбкой. Она стояла не слишком далеко от алтаря и наблюдала за изменениями на ранжирующем камне.

– Не только в первой десятке, но и на шестом месте рейтинга, на самом деле... на самом деле это не то, чего я ожидала. – сказала Бай Цзинъюнь, моргая, и смотря на Линь Мина. Она не думала, что в такой короткий промежуток времени рост Линь Мина будет настолько резким.

Состояние ума Мужун Цзы было намного лучше. Она отстраненно посмотрела на ранжирующий камень, а затем посмотрел на Линь Мина, который дружественно разговаривал с Цинь Синсюань и Бай Цзинъюнь. Она пробормотала тихим голосом.

– Деревенское животное – это деревенское животное, невозможно судить о человеке, просто посмотрев на него.

Второй раунд Десятитысячного Убийственного Массива проходил как обычно. Тем не менее, никто не обращал на него внимание. Если некоторые ученики уже не отдали бы камень истинной сущности, они даже не захотели бы пройти оценку.

Когда начался второй ранг оценки, старый человек, одетый в длинные голубые одежды, вошел на площадь Десятитысячного Убийственного Массив.

Старик появился молча; многие люди даже не заметили, что он был там, как если бы он всегда стоял там.

Но Линь Мин заметил. Это был первый раз, когда он видел этого старика. Этот человек появился из ниоткуда, словно призрак!

Линь Мин бессознательно сделал шаг назад. Он вдруг понял, что дыхание этого человека было даже сильнее, чем у Муи!

– Приветствую, старший. – Несмотря на то, что он не знал, кто этот старик, но так как он появился в Седьмом Главном Военном Доме в это время, он должен быть одним из главных старейшин Седьмого Главного Военного Дома. Возможно он был даже Мастером Седьмого Главного Военного Дома!

Цинь Синсюань обнаружила этого старика почти в то же самое время, что и Линь Мин. Она была слегка удивлена, Увидев этого старика она сразу поклонилась.

- Приветствую, Мастер Военного Дома.

Человек засмеялся и погладил бороду.

- Юный Ребенок Синсюань, твои слова милы. Я не Мастер Военного Дома, я просто заместитель.

В Седьмом Главном Военном Доме был Мастер Военного Дома и два заместителя Мастера Военного Дома.

Тем не менее, Цинь Синсюань всегда было неловко приветствовать заместителей Мастера Военного Дома, так что она в конечном итоге приветствовала их как Мастеров.

Сердце Линь Мина немного похолодело. Оказалось, что этот старик был заместителем Мастера Военного Дома, но он сумел добиться силы пика Хоутянь.

Если заместитель Мастера Военного Дома имел такую силу, то Мастер Военного Дома был, конечно же, сильнее.

Тем не менее, независимо от их силы, они не могли стать мастерами этапа Сяньтянь. Мастер Военного Дома должно быть тоже на пике стадии Хоутянь.

Когда Цинь Синсюань поприветствовала этого старика, присутствующие ученики услышали её. Они не думали, что этот старик, который внезапно появился из ниоткуда, окажется заместителем Мастера Седьмого Главного Военного Дома!

Внезапно, все они почувствовали целый шквал эмоций. Они паниковали, волновались, благоговели и были в ужасе одновременно. Было похоже на встречу простолюдинов и императора. Они опасались, что не знали надлежащего этикета, но чувствовали себя взволновано и были польщены его присутствием. В конце концов, для обычного человека император был легендарной личностью.

Для этих учеников низкого уровня, Мастер Военного Дома и заместитель Мастера Военного Дома в своих движениях были неуловимыми и скрытными; можно было чувствовать их присутствие, но не видеть их. Многие ученики Небесной Обители за всё свои пять лет в Седьмом Главном Военном Доме никогда даже мельком не видели Мастера Военного Дома!

- Заместитель Мастера Дома пришел!

- Это Заместитель Мастера Военного Дома! Он действительно является истинным мастером, я даже не заметил, что он появился.

- Зачем Заместитель Мастера Военного Дома пришел сюда? Поздравить Линь Мина?

- Я сомневаюсь в этом. Но если это правда, то Линь Мин невообразимо велик. Даже если новый император вступил бы на престол, было бы очень трудно добиться присутствия Заместителя Мастера Военного Дома на церемонии коронации.

Пока люди размышляли в замешательстве, в этот момент, старик в синей одежде достал длинную коробку из его пространственного кольца. В вертикальном положении, эта коробка была даже выше, чем старик; она была высотой почти в десять футов.

Коробка была изготовлена из сандалового дерева. Была очень старой и слабо излучала аромат

деревенской древесины.

Когда Линь Мин увидел эту длинную коробку, в его сердце возникло слабое предположение.

Конечно же, когда старик открыл коробку, внутри оказалась длинная шелковая ткань. Между шелком слабо блестело нечто серебряное. Без сомнения, это было копье, обернутое в шелк

Главное Тяжелое Гибкое Копье!

Старик в синей одежде улыбнулся и сказал.

– Мальчик, возьми и осмотри копье.

Линь Мин сделал глубокий вдох, убрав шелковую ткань, и взял Главное Тяжелое Гибкое Копье в руку.

Когда его рука коснулась древка, Линь Мин сразу почувствовал прилив прохлады, как будто это копье соединилось с его плотью и кровью.

Это было крайне тяжелое чувство; его вес должен был быть более тысячи Цзиней!

Копье было ярко серебристым. Даже наконечник копья был таким. Лезвие было тонким, холодным и поразительно острым.

Древко было эластичным, но чтобы поколебать его требовалось большее сил, чем потребовалось для копья Пронзающего Радугу. Было ясно, что скрытое напряжение и ударная сила Главного Тяжелого Гибкого Копья были гораздо выше, чем у темно-фиолетового эластичного железа.

Ощущая этот слегка прохладный след от древка, Линь Мин ясно почувствовал небольшие заостренные следы линий на древке, приятными на ощупь.

Эти виды следов были не для предотвращения скольжения. Скорее всего, они были от мастера, который вписал их на древко. Эти линии уже проникли в гарпун и были похожи на надпись символа. Они уже давно слились в одно целое с копьем. Опираясь на эти линии, можно было влить истинную сущность и распространить её по всей длине, превращая его в важное сокровище среднего уровня.

Глава 143 - Проявление Истинной Сущности

– Нет надписи символа... – подумал Линь Мин. В настоящее время в Небесном Королевстве Удачи он сам был самым роскошным и великим мастером начертания. Он должен был задуматься над тем, какую надпись символа стоит добавить к этому Главному Тяжелому Гибкому Копью, чтобы получить максимально возможное увеличение силы.

В этот момент старик в голубом сказал.

– Перед тем, как Мастер Военного Дома ушел, он дал мне это копье и сказал мне, что если вы пройдете испытание, копье должно было быть передано вам. Это копье было создано Фракцией Очищения Седьмой Главной Долины. – Если бы не было ограничений, присущих такому оружию, оно было бы, по крайней мере, важным сокровищем высокого уровня.

Когда Линь Мин взял в руки Главное Тяжелое Гибкое Копье, он полюбил его настолько, что почти был не в состоянии расстаться.

Старик в голубом сказал.

– Это Главное Тяжелое Гибкое Копье весит тысячу и двести Цзиней. Древко длиной девять футов сделано из тяжелого мягкого серебра, девятидюймовый наконечник копья сделан из стали холодной звезды. Общая длина этого копья составляет девять футов и девять дюймов.

В Небесном Королевстве Удачи форма копья и пики были похожи. Общее убеждение было в том, что копье было меньше, чем десять футов, а пика была больше. Копье было оружием, которое, как правило, использовалось мастерами военного дела в боях, но пика почти всегда использовалась верхом на боевом коне. Поскольку пика была слишком длинной, не будучи верхом на лошади было трудно проявить её силу.

В Небесном Королевстве Удачи, армия была оснащена стандартными военными лошадьми и пиками. Длина пики составляла десять футов, а наконечник пики был восьми дюймов, поэтому она была известна как пика в десяти футов и восьми дюймов.

В Небесном Королевстве Удачи, средний человек был ростом семь футов.

Копье в восемь футов уже было высотой с высокого мастера военного дела. А копье в девять футов и девять дюймов было и того выше. С помощью такого длинного копья, диапазон атаки был огромен.

Среди всех цифр, девять является самой почитаемой. Этот символ благородный и почитается с древних времен. К смертному императору могли обращаться только, как к пятому, но военных богов древности называли высшими девятыми.

Копье было царем ста солдат и копье в девять футов девять дюймов был верховным девяносто девяти среди всех других копий. Это копье было действительно царем среди царей.

Даже если и были бы мастера, которые были уверены в своей собственной технике создания копья, они должны были погасить пламя его создания водой с добавлением крови свирепого зверя пятого уровня. Только с такой жертвой были бы изгнаны злокачественные влияния копья.

– Спасибо, заместитель Мастера Военного Дома. – благоговейно сказал Линь Мин, когда взял Главное Тяжелое Гибкое Копье обеими руками и низко поклонился. Это копье было просто слишком дорогим и важным для него.

Увидев, что Линь Мин получил Главное Тяжелое Гибкое Копье, другие ученики Воинского Дома заинтересовались. Несмотря на то, что они не использовали копье, если мастер военного дела увидит хорошее оружие, он все равно будет завидовать.

– Покажите несколько движений. Этот старик хочет взглянуть на вашу технику обращения с копьем. – старик облизнул губы и усмехнулся.

– Да. – Линь Мин, держа копье обеими руками, поклонился. Он сделал шаг назад, сжал копье в руке и направил его вперед. Главное Тяжелое Гибкое Копье отлично подходило Линь Мину.

Когда Линь Мин почувствовал тяжесть копья, он ожесточенно потряс древком. Тяжелое Главное Тяжелое Гибкое Копье затанцевало в его руках, как серебряная змея, изначально острый наконечник копья завибрировал и стал похож на большой иллюзорный жемчуг.

В Главном Тяжелом Гибком Копье содержалась мощная сила, которая была чрезвычайно

смертельна. Если бы обычный человек прикоснулся бы к этому вибрирующему наконечнику копья, то отлетел бы назад от энергичного толчка. Если этот наконечник копья прикоснулся бы к определённым точкам, например, к груди или животу, то в результате были бы сломаны ребра, существовала высокая вероятность того, что лопнут внутренние органы, и человек умрет страшной смертью.

– Хорошее копьё!

Линь Мин искренне похвалил оружие, его левая рука погладила нижнюю часть древка. Он сильно сжал вибрирующее длинное копьё, а затем сделал шаг назад. Внушительный импульс вспыхнул вокруг него, и Главное Тяжелое Гибкое Копьё выбросилось вперед как разящая серебряная молния.

«Стремящийся Дракон Отправляется В Море!»

В воздухе раздался звук, как будто острый нож скользил по стеклянной панели. Плеск волны, видимый невооруженным глазом, застыл в воздухе, как будто свет вертелся сам по себе.

Бум!

Раздался гром, каменный столб в ста футах от Линь Мина внезапно взорвался, каменный щебень разлетелся повсюду, столб превратился в пыль и камни.

Глаза старика в голубом просветлели.

– Какой хороший молодой человек, только что проявилась истинная суть!

Проявление истинной сущности - эта способность из области мастеров на Ступени Сокращения Пульса!

Мастера военного дела могли выпускать великолепные и впечатляющие боевые навыки; но это не было проявлением истинной сущности. Проявление истинной сущности появлялось, когда мастер военного дела атаковал и у него получалось осознать истинную сущность и конденсировать её в реальность. Таким образом, каждый свободный удар, что он наносил, был сопоставим с боевым навыком обычного мастера военного дела.

Условием для этого было то, что истинная сущность мастера должна быть несравненно плотной. Как правило, только мастер на Ступени Сокращения Пульса может достичь истинной сущности такой плотности.

Но нынешний Линь Мин только что вошел в раннюю стадию Изменения Мышц; как мог этот старик в голубом не вздрогнуть?

Не только старик в голубом, но и оба старейшины, старейшины Сунь и старейшины Сюй, Цинь Синсюань, и некоторые другие присутствующие таланты, заметили проявление истинно сущности Линь Мина.

Для Цинь Синсюань эта способность Линь Мина проявить истинную сущность была гораздо более удивительной, чем то, что он получил шестой ранг на ранжирующем камне. Цинь Синсюань было трудно себе представить, что мастер военного дела на раннем этапе Изменения Мышц может достигнуть границы, где он мог бы проявить истинную сущность. Она была уже на стадии Закалки Кости, и пока она еще не имела такой возможности.

«Что, черт возьми, Линь Мин культивирует? Является ли это эфирное боевое намерение действительно настолько потрясающим?»

Другие ученики не смогли видеть таинственные принципы внутри удара копьем Линь Мина, но это не помешало им воскликнуть от удивления от чрезмерной силы копья.

– Ветер от копья, это был определенно ветер от копья!

– Нет, это, конечно, легендарный свет копья!

– Да что ты понимаешь? Это было то, что древние называли копье-фу!

Ученики низшего порядка немного знали о теории ветра копья, о копье, светящихся мечах, ветрах световых мечей, поэтому у них и возникли несколько расплывчатые спекуляции. Они только знали, что удар Линь Мина действительно был жестоким.

Одним ударом копья Линь Мин был в состоянии разбить каменный столб. Хотя это было неумышленное движение, он все еще был несравнимо взволнован.

После того, как Линь Мин прорвался на этап изменения мышц, он достиг границы проявления истинной сущности. Но он не был в состоянии использовать это, чтобы бороться с врагами. Тем не менее, в настоящее время, с важным сокровищем среднего уровня, Линь Мин впервые был в состоянии выпустить свою истинную сущность. Даже не касаясь, он все еще мог атаковать своего врага.

Опираясь на истинную сущность, чтобы создать дистанционную атаку, было не сложно. Как правило, мастер военного дела мог сделать это, как только он начинал культивировать боевой навык. Линь Мин до сих пор не изучал никаких боевых навыков, но теперь и до тех пор, пока его запасов истинной сущности было достаточно, он мог на самом деле наносить удары с силой равнозначной силе боевого навыка!

Линь Мин не был удовлетворен всего лишь одним движением. Когда его истинная сущность заливалась в Главное Тяжелое Гибкое Копье, Линь Мин чувствовал себя несравнимо комфортно.

В это время, аура вокруг тела Линь Мин снова расцвела. Получив свое копье, он схватил его в правую руку и яростно сделал десятки выпадов.

«Цветы в буре!»

«Цветы в буре» был еще одним шагом в рамках Базовой Техники Копья. Выпады копья были подобны граду лепестков, без единой щели, где могла бы просочиться вода!

Тень копья стала размытой, ужасающая скорость вызывала свист. Рядом с тенью копья, еще раз появились ряби, видимые невооруженным глазом. Все, к чему прикасалась эта вибрирующая ударная волна высокой скорости, разрывало в клочья!

Линь Мин сделал сотни выпадов, и, наконец, выпустил весь мощный импульс, который собрал минуту назад. Когда он убрал серебряное копье, сознание Линь Мин наполнила большая радость. Сила этого важного сокровища среднего уровня была действительно выдающейся!

Если он добавил ещё и надпись символа, то мощь копья увеличится почти на половину!

Линь Мин с нетерпением ожидал поединка с Чжан Гуаньюем!

.....

Новости о том, что Линь Мин достиг шестого места в Десятитысячном Убийственном Массиве, прогремели как массивная бомба. Всего лишь за один день они распространились по всей стране.

Через три месяца войти в первую десятку ранжирующего камня, через четыре месяца победить Чжан Гуаньюя, через пять месяцев победить Та Ку, и через шесть месяцев победить Лин Сэня.

Всем эта серия испытаний казалось такой же трудной, как вознесение на небеса! Но теперь, оказалось, что для завершения первой задачи Линь Мину понадобилось только два месяца. Кроме того, он затмил этот результат и получил шестой ранг на ранжирующем камне!

Значит ли это, что через четыре месяца он сможет победить Чжан Гуаньюя, а затем победить Та Ку?

А через полгода бросить вызов Лин Сэню?

Чжан Гуаньюй и Та Ку не рассчитывали на многое, но Лин Сэнь уже был признан во всем Небесном Королевстве Удачи, как непобедимый среди всех, кто был на его стадии.

Он был всего лишь в середине стадии Закалки Кости, и все же имел силу, сравнимую с силой мастера на Ступени Сокращения Пульса. Если Линь Мин победит Лин Сэня, то он разрушит легенду Лин Сэня о его непобедимости и о том, что его сила была бы сравнима с силой мастера на Ступени Сокращения Пульса!

Если бы кто-то с культивированием на стадии Изменения мышц, имел бы силу мастера на Ступени Сокращения Пульса, то это было бы страшно. Кроме того, Линь Мин был так молод, его скорость культивирования была совершенно ненормальной.

Сколько лет ему понадобится, чтобы пробиться на стадию Закалки Кости, или на Ступень Сокращения Пульса?

Когда Лин Мин достигнет Ступени Сокращения Пульса, он сможет победить мастера Хоутянь, и захватить трон, чтобы стать лучшим мастером военного дела в Небесном Королевстве Удачи?

Таковыми темпами сможет ли Линь Мин достичь стадии Хоутянь или даже пика стадии Хоутянь?

Со скоростью культивирования Линь Мина, достичь стадии Хоутянь до 30 лет будет нетрудно!

Если он достигнет пика стадии Хоутянь, он сможет сравниться с мастером Сяньтянь?

Думая об этом, многие люди не смели предполагать, что будет дальше. Для них мастер Сяньтянь был просто сказочным персонажем, который существовал только в легендах.

Даже в Седьмой Главной Долине, где повсюду были мастера и силачи, мастер этапа Сяньтянь имел решающий статус!

Независимо от того, бы ли он Мастером Военного Дома или Седьмым Главным Посланником, он будет только на стадии пика Хоутянь.

Хотя их статус был выше, чем статус императора Небесного Королевства Удачи, они по-прежнему должны были отдавать некоторое уважение императору. Когда они выпускали указы, они также должны были обдумать их тон.

Но мастер Сяньтянь отличался. Он был в состоянии непосредственно отказаться от императора, и даже создать нового императора вместо старого!

Они бы устлали трупами свой путь в Королевский дворец, проникнули туда ночью и забрали бы отрезанную голову императора!

Кто осмелился бы остановить мастера Сяньтянь?

Даже если все прекрасно знали бы, кто убил императора, кто посмел бы расследовать это дело?

Глава 144 - Оуян Дихуа

По мере того как новость о том, что Линь Мин получил шестое место на ранжирующем камне продолжала распространяться, Кронпринц оказался одним из первых, кто услышал их через талисман, передающий звук.

Кронпринц был приятно удивлен. Он снова подумал, что с такими результатами Линь Мина, его победа над Чжан Гуаньнем через четыре месяца становится все более и более вероятной. Зная характер Чжан Гуаньюя, как бы он примирился с этой истиной?

Мастер Военного Дома дал Линь Мину 4 месяца, чтобы победить Чжан Гуаньюя; это было ровно превращению Чжан Гуаньюя в жертву для Линь Мина.

Если Чжан Гуаньюй был равнодушен, или был особенно живучим воином, который стал бы смелее под давлением, и мог бы принять свое поражение, то даже в худшем случае это не было бы серьезной проблемой.

Но Чжан Гуаньюй был безумным параноиком. Он не собирался легко принимать свое поражение, и рябь от этой борьбы была особенно тревожной.

Какими темными методами Чжан Гуаньюй мог воспользоваться?

Ян Линь нахмурился от этой мысли. Лан Яни была в его особняке, так что мог гарантировать ее безопасность родители Линь Мина в Зеленом Тутовом Городе находились под надежной защитой, так что и там не должно возникнуть проблем.

Что касается Линь Мина, Чжан Гуаньюй не смел бы действовать против него.

Так что мог Чжан Гуаньюй делать?

.....

В настоящее время, в Объединенной Торговой Организации.

Чжан Гуаньюй лежал на диване с очень мрачным выражением. Рядом с ним стояли в страхе и трепете две красиво одетые горничные.

Когда Линь Мин ушел в Десятитысячный Убийственный Массив для оценки, Чжан Гуаньюй был одним из первых, кто получил новости. Он мог бы легко поторопиться к массиву, чтобы

увидеть оценку Линь Мина, но он совсем не был заинтересован в том, чтобы увидеть, как Линь Мин красуется толпой.

Когда Линь Мин закончил оценку, Чжан Гуаньюй также был одним из первых, кто получил талисман, передающий звук, с результатами.

Всего за два месяца он достиг шестого ранга Десятитысячного Убийственного Массива!

Этот результат заставил Чжан Гуаньюй чувствовать напряжение. Хотя первые три ранга на ранжирующем камне были достаточно далеко от четвертого, скорость, с которой прогрессировал Линь Мин, была просто слишком ужасающей. Еще два месяца, и одни небеса знает, насколько он прогрессирует вновь?

Теперь Чжан Гуаньюй чувствовал себя верхом на опасном тигре; он не мог больше отступать.

– Молодой мастер... вы искали меня? – Чжан Гуаньюй повернулся и увидел мужчину средних лет на стадии тренировки внутренних органов.

Мужчина = поклонился. Он также слышал новости о том, что Линь Мин достиг шестого места. Он мог только вздохнуть по этому поводу. Два месяца назад он не одобрял того, Чжан Гуаньюй собрался спровоцировать Линь Мина, но он не имел права указывать Чжан Гуаньюю, как обращаться с его делами.

Теперь, когда он уже обидел Линь Мина, было слишком поздно, чтобы повернуть время вспять, но с характером Чжан Гуаньюй он определенно бы не стал ничего менять.

«Если молодой мастер продолжит идти по этому пути и не изменит свой нрав, то, боюсь, в будущем возникнет проблема касательно статуса молодого мастера в качестве преемника Объединенной Торговой Организации. Молодому мастеру не повезет... старейшина в качестве рулевого Ассоциации не выберет человека с буйным характером.»

Мужчина средних лет, молча покачал головой; он не осмеливался произнести эту мысль вслух.

Чжан Гуаньюй сидел не произнеся ни единого слова и выглядел все более и более тоскливо. Чжан Гуаньюй, конечно, не понимал, какой человек был подходящим будущим наследником Объединенной Торговой Организации, но после того, как он только начал культивировать Силу Божественной Акации, Чжан Гуаньюй больше не заботился об этой хваленной позиции. Он стремился к вечной молодости и бесконечной Янь сущности. Статус руководителя Объединенной Торговой Организации был просто пронизан мирскими проблемами, он бы влиял на его культивирование.

После долгого молчания, Чжан Гуаньюй, наконец, сказал.

– Помогите мне связаться с Облачным Принцем и Оуян Дихуа из Седьмой Главной Долины. Я должен встретиться с ними.

"Облачный Принц и Оуян Дихуа?" мужчина среднего возраста был удивлен. Он понял, что Чжан Гуаньюй искал руку помощи, и что Облачный принц был, несомненно, врагом Линь Мина. Но с древних времен, когда речь заходила о борьбе за трон, Объединенная Торговая Организация всегда сохраняла свою полную и абсолютную нейтральность. Они не выступали ни за одну из партий. Но на этот раз, Чжан Гуаньюй на самом деле хотел переломить эту традицию и принять сторону Десятого Принца.

Что касается Оуян Дихуа, этот человек был прямым учеником Оуяна Бояня - третьего старца Седьмой Главной Долины Фракции Акации.

На самом деле талант Оуян Дихуа не считался выдающимся среди учеников Седьмой Главной Долины. Он вошел на Ступень Сокращения Пульса в возрасте двадцати двух лет и находился на ней уже в течение двух лет, но ему до сих пор не удалось достичь пика Ступени Сокращения Пульса.

Он мог быть прямым учеником в основном потому что был племянником третьего старейшины Оуян Бояня. Из-за своей личности, не говоря уже об императорах разных стран, даже Мастер Военного Дома или Седьмой Главной Посланник должны были встречать Оуян Дихуа с уважением.

В эти годы, Оуян Дихуа культивировал Силу Божественной Акации. Из-за этого, он оставил Седьмой Главной Долины и отправился за «опытом» в соседние страны.

Оуян Дихуа имел широкий и знающий вкус, однако, он был наиболее заинтересован в двух типах женщин. Первым типом были молодые дочери крупных уважаемых семей. Эти девочки обладали выдающимся нравом и имели большую внутреннюю гордостью. Что Оуян Дихуа нравилось больше всего, так это срывать с них одежды и превращать этих изначально чистых и священных девочек в низменных шлюх. Вторым типом были дочери богатых семей. Эти девушки были чисты и прекрасны, как глоток свежего воздуха. Оуян Дихуа получал наслаждение от смутного девственно сладкого аромата их тел.

Чжан Гуаньюй имел много общих дел с третьим старейшиной Оуян Боянем из Седьмой Главной Долины Фракции Акации.

Причина, по которой Чжан Гуаньюй был в состоянии культивировать Силу Божественной Акации, была в том, что он получил её от Оуян Бояня. Конечно, Объединенная Торговая Организация заплатила за это высокую цену.

.....

Через пять дней, в тридцати тысячах миль от Небесного Королевства Удачи, в столичном дворце Страны Небесного Ветра.

Чжан Гуаньюй стоял в зале, руки были расслаблены, не было единой унции высокомерия на лице. Перед ним был двадцатилетний мужчина, который лениво откинулся на кровати, держа нефритовую красотку в руках.

Завернутый в одеяла человек иногда двигался, и откинутые части одеяла открывали неприличную сцену. Очевидно, что под одеялом эта женщина была раздета догола.

- Чжан Гуаньюй, говори честно, о какой помощи ты пришел попросить? - Этим человеком был Оуян Дихуа. В эти последние несколько дней он жил в Стране Небесного Ветра, наслаждаясь женщинами и пытаясь прорваться к Идеальной стадии третьего слоя Силы Божественной Акации.

Чжан Гуаньюй обнаружил, что Оуян Дихуа жил в Стране Небесного Ветра, поэтому он одолжил у Объединенной Торговой Организации Орла Небесного Ветра и провел последние пять дней в пути, чтобы лично посетить Оуяна Дихуа.

Чжан Гуаньюй извлек свиток с рисунком из своего пространственного кольца и почтительно

передал человеку. Это был рисунок красивой девушки, в возрасте шестнадцати лет. Она была чрезвычайно свежа на вид, и, что встречалось очень редко, ее тело выдавало очень слабый чистый и благородный темперамент, порождая немедленное желание завладеть ею.

Девушкой на этой картине была Лан Яни.

- Хороша!

Глаза Оуян Дихуа загорелись. Он больше всего любил принцесс и невинных дочерей богатых семей, но девушка на этой картине, казалось, имела признаки обеих.

- Где она? - Оуян Дихуа сразу ринулся в погоню.

Чжан Гуаньюй немного поколебался, а потом честно сказал.

- Во дворце Кронпринца Небесного Королевства Удачи.

Оуян Дихуа был ошеломлен на мгновение, а затем он рассмеялся.

- Чжан Гуаньюй, Кронпринц Небесного Королевства Удачи обидел тебя? Эта девушка наложница Кронпринца? Ты хочешь воспользоваться моей помощью и победить его? Несмотря на то, что я не боюсь какого-то маленького Кронпринца, не думай, что я буду неосознанно выступать в качестве оружия для защиты твоих интересов. И если эта девушка уже наложница Кронпринца, то у меня нет особого интереса.

Чжан Гуаньюй сказал.

- Молодой господин неправильно понял; девственность этой девушки нетронута. Более того, эта девочка родилась в год Инь и в месяц Инь. Ранее я уже послал своих людей, чтобы найти 12 чистых девочек Инь, чтобы помочь молодому сэру Оуяну прорваться к четвертому слою Силы Божественной Акации. Эта девушка является превосходным талантом третьего ранга, она будет отличной «ведущей» из числа этих двенадцати Чистых Девушек Инь.

- Да? - Оуян Дихуа заинтересовался, - 12 Чистых Девушек Инь... хе, а ты настойчив.

Летоисчисление Континента Разлива Небес велось путем объединения небесных стволов и земных ветвей. Существовало десять небесных стволов и двенадцать земных ветвей. Нечетными были Янь, четными - Инь, оба занимали половину. Таким образом, было много девочек, рождённых в Инь год и Инь месяц. Лан Яни была одной из них.

Тем не менее, собрать двенадцать Чистых Девушек Инь было на самом деле было довольно трудно. Первая девушка, «ведущая», должна была быть самой красивой. Следующие девочки следовали за «лидерством» гороскопа первой девушки и нуждались в расчете их гороскопа рождения. В результате, становилось труднее найти их.

Кроме того, эти девушки также должны были быть талантом выше третьего ранга. Число талантов третьего ранга в популяции составляло только лишь один процент; это уже исключало подавляющее большинство женщин.

И, наконец, все двенадцать Чистых Девушек Инь должны были быть красивыми девушками в возрасте до двадцати лет и иметь тела девственниц.

Чтобы культивировать боевые искусства, дух должен был быть радостным и

беспрепятственным. Если внешность девушки была слишком уродлива, то культивирование мастеров военного дела не изменялось. Как они могли рассчитывать на уродливых девушек при прорыве в культивировании?

Талант, по крайней мере, не ниже третьего ранга, двадцать лет, красавица, девственница, и другие более жесткие требования к гороскопу, это все приводило к тому, что двенадцать Чистых Девушек Инь было очень трудно найти.

И в вопросе поиска двенадцати чистых девушек Инь, Объединенная Торговая Организация имела превосходное преимущество, объясняющееся тем, что Объединенная Торговая Организация принимала участие почти во всех сферах бизнеса, и одной из самых больших из них была работорговля.

В Континенте Разлива Небес работорговля была обычным явлением. Существовало много бедных семей, которые имели детей, и если они не могли их прокормить, то продавали их в рабство. Те, в конечном счете, становились кем-то вроде горничных, наложниц, слуг, евнухов. Во времена войны, множество пленных и беженцев часто превращались в слуг и рабов.

Глава 145 - Семя Еретического Бога

Объединенная Торговая Организация была ответственна за работорговлю в нескольких странах. Им было относительно легко собрать двенадцать Чистых Девушек Инь.

- Двенадцать Чистых Девушек Инь, сколько ты нашел? - Сердце Оуян Дихуа дрогнуло. Если бы он смог забрать двенадцать Чистых Девушек Инь, то его сила сделает большой шаг вперед.

- Уже шесть. - нелепо сказал Чжан Гуаньюй. На самом деле, как раз на днях он определил, что Лан Яни может быть «ведущей». Найти Одиннадцать других, подогнанных под гороскоп Лан Яни, которые соответствовали бы списку других условий, было легче сказать, чем сделать.

- Шесть? Гм, ну, меня не волнует, правда это или нет. Через год, я хочу увидеть полный набор. Мне не нужно, чтобы их внешность и талант были лучше, чем у этой девушки на рисунке, но они не должны быть намного хуже!

Лан Яни со своей красивой внешностью и превосходным талантом третьего ранга была абсолютно точно одной на миллион среди гражданского населения. Собрать двенадцать девочек такого высокого качества, которые соответствовали бы гороскопу было просто невозможно. Поэтому Оуян Дихуа мог только снизить требования.

- Молодой Господин, пожалуйста, не волнуйтесь. У меня есть только небольшая просьба.

- Мм. Говори. - Оуян Дихуа уже ожидал, что причина, по которой Чжан Гуаньюй пришел сегодня в том, чтобы попросить его разрешить некоторые вопросы. В противном случае, зачем бы ему помогать безо всякой причины? Этот поиск был массовым мероприятием с точки зрения трудовых ресурсов и других ресурсов.

- Я хотел бы стать тайным учеником старейшины Оуян. Я также надеюсь, что у молодого сэра найдется для меня несколько хороших слов.

- Тайным учеником... - Оуян Дихуа слегка колебался. Талант Чжан Гуаньюя был чуть выше пятого ранга; по-прежнему существовала разница в квалификации, чтобы стать тайным учеником старейшины Седьмой Главной Долины.

Рассуждая об этом, Оуян Дихуа сказал.

– Мой дядя в уединении. Когда через месяц он выйдет, я познакомлю вас. Он и решит, взять ли тебя.

Чжан Гуаньюй был рад. Он сказал.

– Спасибо, спасибо!

– Не торопись радоваться. Я могу четко различать, что есть благодарность, а что есть обида. Как только я получу твой подарок, я помогу тебе. Но что касается того, будет мой дядя учить тебя или нет – от меня это не зависит.

– Я понимаю. Если это удобно для молодого господина, возможно, молодой господин хотел бы вместе со мной полететь на орле небесного ветра в Небесное Королевство Удачи и взглянуть, есть ли там женщины, которые соответствуют стандартам молодого сэра. Молодой сэр обязательно найдет возможность остаться в Небесном Королевстве Удачи и найти женщин, с которыми можно будет культивировать. Я помогу собрать их и могу гарантировать удовлетворение .

Глаза Оуян Дихуа засияли. Было бы неплохо переехать в Небесное Королевство Удачи. Он уже заскучал в Стране Небесного Ветра. Настало время, чтобы попробовать что-то другое.

Так случилось, что он вспомнил, что заметил в Небесном Королевстве Удачи молодую девушку с превосходным талантом четвертого рангом, чьей фамилия была Бай. В этой поездке он мог бы также получить и ее тоже. Рассуждая об этом, Оуян Дихуа непристойно улыбнулся.

– Хорошо, тогда я отправлюсь с тобой.

Как только он получил подтверждение Оуян Дихуа, Чжан Гуаньюй зверски усмехнулся.

«Линь Мин, Линь Мин, давай посмотрим, как ты справишься с этим! Несмотря на то, насколько ты свиреп, у тебя нет поддержки Оуян Дихуа! Ты и с ним сможешь разобраться!? Я посмотрю, как ты попытаешься забунтовать против Оуян Дихуа и как он затопчет тебя под его сапогом!

«Победишь меня через четыре месяца? Тогда я сдвину дату этого решающего сражения до трех месяцев. Я буду использовать "Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть», чтобы разрушить твою жизненную энергию и покалечить тебя. Интересно, как ты тогда будешь поддерживать миф о своем таланте!»

.....

«Мм? Банкет императора?»

Линь Мин только что получил талисман, передающий звук от Кронпринца. Через десять дней в императорском дворце должен был состояться грандиозный банкет, и там должны были присутствовать некоторые важные персоны Седьмой Главной Долины. Кронпринц хотел, чтобы и Линь Мин присутствовал.

«Важные персоны Седьмой Главной Долины...» задумался Линь Мин. Он никогда не видел никого из Седьмой Главной Долины.

Несмотря на то, что ему не нравились такие кричащие события, как банкеты, в ближайшее

время Линь Мин, несомненно, станет одним из основных учеников Седьмого Главного Военного Дома. Так как должны появиться важные фигуры из Седьмой Главной Долины, он был склонен посетить банкет.

Речь шла не только о Линь Мине, но все сильные молодые люди юного поколения Города Небесной Удачи получили приглашение, в том числе Цинь Синсюань, Бай Цзинъюнь, Мужун Цзы, Лин Сэнь, Та Ку, остальные основные ученики Седьмого Главного Военного Дома и так далее.

Весь Город Небесной Удачи переживал грандиозную уборку. Улицы были очищены, стоки опустели, сады были приведены в порядок и цветные ленточки были подвешены вдоль улиц главной дороги.

Линь Мин был погружен в практику, так что он не знал, что те, кто ненавидят его, выбрали его в качестве цели на этом грандиозном банкете.

В это время в ясном ночном небе светила яркая луна. Линь Мин держал Главное Тяжелое Гибкое Копье в одной рук, прижимая его к локтю. На кончике копья стояла чаша, в ней не было следов ряби.

Дул ночной ветер, трава была похожа на волны. Зеленый светлячок спокойно приземлился на краю чаши и начал пить. Можно было увидеть, что в чаше не было и намека на рябь.

Линь Мин медленно открыл глаза.

За эти пять дней он уже полностью слился в одно целое с Главным Тяжелым Гибким Копьем. Копье стало продолжением его руки. Даже если на него садился маленький жук, он мог ясно чувствовать это.

Жук безразлично продолжал пить воду. После того, как он напился, взмахнул крыльями и улетел. Линь Мин вернулся в область своего эфирного боевого намерения и начал снова вращать Формулу Истинного Изначального Хаоса.

Линь Мин становится все более и более искусным в области эфирного боевого намерения. Теперь он мог войти и выйти из него в любое время. Теперь все было не так, как раньше, когда после того, как он входил в область эфирного боевого намерения, он не знал, сколько времени прошло.

Медленно, скорость циркуляции истинной сущности в теле Линь Мин начала набирать обороты. Каждый раз, когда истинная сущность циркулировала мимо сердца, там задерживалось немного истинной сущности.

Когда там накапливалась истинная сущность, она постепенно начинала вращаться. Медленно, в этом водовороте истинной сущности застыл кристалл истинной сущности размером с зерно.

Из-за образования этого крошечного кристалла, поток истинной сущности ускорился, и возникло слабое чувство приближения к пику второго слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса.

«Большой Успех второго слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса!»

Из – за обновления Формулы Истинного Изначального Хаоса, мышцы и скелет Линь Мина начали медленно вибрировать. Бесчисленные крошечные единицы в его теле стали добиваться

внеочередной гармонизации.

Хотя Линь Мин уже культивировал Струящийся, Как Шелк, ничего подобного ранее не случалось. У него было совершенно ясное ощущение того, что его истинная сущность превращается в нити, и он мог даже воспринимать некоторые из них!

«Целых 5000 нитей истинной сущности...»

Это число появилось в уме Линь Мина. Его Струящийся, Как Шелк был на стадии основания, его истинная сущность была в состоянии разделить на пять тысяч нитей истинной сущности. Если эти нити пронзили бы скалу, в теории, это могло бы привести к образованию пяти тысяч точек разрушения. Если все эти точки были бы разрушены, то и камень разлетелся бы на несколько тысяч кусков. Если целью был человек, он встретил бы по-настоящему жестокую смерть.

Хотя Формула Истинного Изначального Хаоса стала ещё лучше, как и Струящийся, Как Шелк, Линь Мин по-прежнему поддерживал состояние, когда он был ни радостным, ни грустным. Небольшой кристалл истинной сущности в его сердце стал непрерывно конденсироваться, и от его первоначальной грубой и неправильной формы он начал медленно закругляться, пока окончательно не превратился в небольшую кристаллическую гранулу, похожую на жемчуг.

«Это «семя» Силы Еретического Бога.»

Линь Мин знал, что ряд изменений в его теле, которые только что произошли, были связаны с образованием этого Семени Еретического Бога.

Семя Еретического Бога было основой Силы Еретического Бога.

Сила Еретического Бога была самой дорогой и загадочной секретной техникой в памяти этого второго фрагмента души. Очевидно, что оно было и мощным, если даже силачи в царстве богов думали, что это было несравненно удивительное мастерство.

Пока существует Семя Еретического Бога, если сжатая истинная сущность была бы израсходована, она автоматически воссоздала бы саму себя; Линь Мину не нужно было бы управлять ею.

Линь Мин пробыл в области эфирного военного намерения довольно долго, и теперь, наконец, он посадил это семя Силы Еретического Бога в его сердце.

Перед тем, как мастер военного дела достигал Ступени Сокращения Пульса, его кровь и жизнеспособность были базовыми, а сердце, которое было в центре всего этого, было главной слабостью.

Но после достижения Ступени Сокращения Пульса, меридианы становились основой, а Даньтянь центром.

В сердце Линь Мина теперь было семя Силы Еретического Бога. После того, как он прорвется к Ступени Сокращения Пульса, это семя сдвинется к его Даньтяню.

После того, как Сила Еретического Бога прорвалась к первому слою, Линь Мин отложил Главное Тяжелое Гибкое Копье. Он положил одну руку между бровями, а другой слегка надавил на его Даньтянь, после чего выплюнул длинный выдох.

Это дыхание вылетело, как стрела. Оно создало водоворот в воздухе, который вращался в течение нескольких вдохов, прежде чем рассеяться.

«Я не думаю, что так много неожиданных преимуществ мне принес только прорыв Силы Еретического Бога... кажется, эта Сила Еретического Бога не только таинственная техника, которая увеличивает силу, но она также полезна для культивирования мастера! Семя Еретического Бога, что сейчас в моем сердце, способствует стабилизации крови и уплотнению истинной сущности.»

Линь Мин был немного удивлен, но и не сильно. В конце концов, эту технику можно было рассматривать как одну из лучших тайных способностей даже в пределах царства богов; как она могла не иметь специальных эффектов.

Глава 146 – Печальная Бай Цзинъюнь

«Формула Истинного Изначального Хаоса достигла этапа Большого Успеха второго слоя, Струящейся, Как Шелк разделился на пять тысяч нитей, культивирование моей ранней стадии Изменения Мышцы значительно консолидировано. Наконец пришло время нарисовать Печать Раздора.

Линь Мин уже успешно нарисовал Символ Сбора Сущности. Составляя Символ Сбора Сущности, он перегрузил силу своей души и истинную сущность, что привело к тому, что он впал в глубокий сон на три дня и три ночи. В целях безопасности он не стал заниматься Символом Сбора Сущности. Но теперь, его культивирование уже стабилизировалось на стадии Изменения Мышц. Учитывая, что его Формула Истинного Изначального Хаоса достигла Большого Успеха второго слоя, нарисовать Печать Раздора теперь было гораздо легче.

Линь Мин поместил Главное Тяжелое Гибкое Копье в пространственное кольцо, закрыл дверь в своем домике и повесил табличку «Не беспокоить». После этого, он лег в постель и проспал глубоким сном в течение нескольких часов до рассвета. Линь Мин поднялся с постели, умылся, позавтракал.

Затем он подождал немного, выпил чай, зажег благовония, искупался и устранил все отвлекающие мысли в его сердце. Он позволил своему сознанию стать полностью «эфирным», в то время как откорректировал образ мыслей до оптимального состояния.

Создание этой надписи символа было очень важно. Материалы, используемые для составления Печати Раздора, были более ценнее чем те, которые использовались при составлении Символа Сбора Сущности. Поскольку несколько материалов было чрезвычайно трудно найти, Линь Мин был не в состоянии подготовить резервные запасы. Таким образом он не мог допустить ни единой ошибки.

Линь Мину понадобилось полчаса, чтобы настроить состояние, затем он наконец приступил.

Рисование надписи символа длилось с утра до вечера. За это время Линь Мин не сделал ни одной ошибки. Мало того, что область эфирного боевого намерения оказывала значительное влияние на культивирование, но оно было так же эффективно при составлении надписи символа. Так как он был в состоянии полностью оставаться в эфирном состоянии, в его сердце не было даже малейшего отвлечения, так что Линь Мин мог постоянно поддерживать высокую степень концентрации.

Когда обыкновенный человек чрезмерно потреблял силу души, он испытывал головокружение и желание заснуть. В случае Линь Мина, он все ещё был еще в состоянии поддерживать свое

лучшее состояние.

Пока заходящее солнце спускалось за горный горизонт, Линь Мин наконец-то нарисовал последние символы и строки. В воздухе светились, как малиновый закат нирваны несколько сверкающих надписей символа. Они начали медленно сливаться в одно целое, это было великолепно.

После того, как ароматическая палочка сгорела наполовину, надпись символа, наконец, слилась полностью, символ Печати Раздора превратился в поток света, который быстро погрузился в заднюю часть руки Линь Мина. В конечном счете образовался рунический образ летящих дракона и феникса.

Обычно рунической знак надписи символа дарил ощущение древней тайны. Тем не менее, знак этой Печати Раздора был больше похож на каллиграфию.

При составлении Печати Раздора Линь Мин употребил огромное количество ресурсов. Его истинной сущности была по-прежнему много, но сила его души была напряжена до предела. Ему удалось выпить немного воды и следом он отправился спать.

Этот сон длился один день и одну ночь.

После пробуждения живот Линь Мина грохотал. Он был очень голоден, в голове была острая ноющая боль.

Линь Мин не стал продолжать культивировать, но вместо этого пошел в комнату измерения силы в Седьмом Главном Военном Доме.

Роль Печати Раздора была проста. Она должна была непосредственно улучшить физическую силу и силу истинной сущности мастера военного дела и тем самым повысить боевую доблесть. Линь Мин хотел увидеть, насколько эта Печать Раздора увеличила его боевую мощь.

Когда он выбрал угол в комнате измерения силы, он подошел к каменной колонне и сделал глубокий вдох. Все его тело начало тонуть в истинной сущности, и истинная сущность ворвалась в его правую руку. Печать Раздора начала слабо светиться красным светом, как будто под ней была видна циркулирующая кровь.

«Хох!»

Линь Мин вскрикнул и нанес удар. Раздался глухой стук, как будто каменная колонна была поражена железным молотом!

Световой луч бросился вверх, как фонтан. Он неожиданно бросился на высоту роста человека. Окончательный результат, 7200 Цзиней.

7200 Цзиней!

Когда Линь Мин увидел этот результат, его глаза просияли. Он значительно превысил силу простого удара Линь Сэня.

С силой кулака в 7200 Цзиней, Линь Мин был уже близок к силе мастера на пике Ступени Сокращения Пульса.

Он успешно завершил Печать Раздора и Символ Сбора Сущности, достиг этапа Большого

Успеха второго слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса, осмыслил концепцию ветра, пробился на этап Изменения мышц, а также успешно образовал Семя Еретического Бога.

Что касается Ладони, Разрушающей Пульс, она была достаточно простой. Первоначально она не была мощным боевым искусством, Линь Мин уже освоил её.

Он закончил все, в чем больше всего нуждался, а от начала испытания основного ученика прошло только два месяца.

Оставалось ещё много времени.

Линь Мин сделал глубокий вдох, он был полон уверенности в себе. По сравнению с тем временем, когда он участвовал в оценке Десятитысячного Убийственного Массива, теперь у него были Печать Раздора, Главное Тяжелое Гибкое Копье, Сила Еретического Бога, и он улучшил культивирование его Формулы Истинного Изначального Хаоса и Струящегося, Как Шелк.

Даже если Линь Мин столкнулся бы с Чжан Гуаньюем сейчас, он имел огромную уверенность в том, что он победит.

«После того, как я нанесу поражение Чжан Гуаньюю, я смогу получить пятисотлетний Кровавый Линчжи. Он будет очень полезен для моей жизненной энергии. Этот Чжан Гуаньюй – злое и лживое существо, я понятия не имею, что он сотворит. Будет лучше, если я брошу ему вызов раньше и одержу победу, чтобы избежать дальнейших осложнений.

.....

Время летело. Настал день грандиозного банкета в Императорском дворце.

Весь Императорский дворец был оформлен по праздничному случаю, был ярок и наряден. Он находился под усиленной охраной. На главной дороге к императорскому дворцу пролегал красный ковер длиной в сотни метров. Вокруг ходили красивые служанки, подвергшиеся тщательному отбору, предлагая гостям разнообразные блюда.

Сегодня здесь собрались видные фигуры Города Небесной Удачи. Были молодые, красивые и выдающиеся герои из первой десятки учеников Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома, основные ученики Седьмого Главного Военного Дома, а также те, чья сила была обычной, но они все были молодыми талантами больших и уважаемых семей.

Кроме того, принцессы и принцы, в том числе Кронпринц Ян Линь и Облачный Принц Ян Чжэнь, все собрались вместе.

Тем не менее, сегодня не эти двое были главными гостями. Главными гостями не были даже ослепительные звезды Линь Мин и Цинь Синсюань. Главным гостем сегодня был специальный посланник из Седьмой Главной Долины. Но кем был этот специальный посланник, присутствующие гости не знали.

– Император прибыл!

После объявления евнуха, все горничные и придворные дамы склонились в поклоне. Хотя гости и не должны были кланяться, никто не возражал.

Линь Мин посмотрел вверх и увидел старика, входящего в зал, на нем была корона с девятью

звездами, халат с пятипалым драконом, и сапоги золотого дракона.

Хотя этот старик был в могучем и впечатляющем наряде, он все еще не мог скрыть тяжелую депрессию и уныние, которые проявлялись у него на лбу. Его глаза почти утопали в морщинах и плоть на шее начала разрушаться. На его висках были слабые возрастные пятна. Он выглядел, по крайней мере, на 70 лет.

Линь Мин видел императора Небесного Королевства Удачи в первый раз. На теле этого императора не было королевского воздуха «Фиолетового Воздуха с Востока». Вместо этого был только вялый, мертвенный газ.

Ян Цзянь, видимо, не имел намерения приветствовать гостей. Он прибыл в банкетный зал и сел на почетное место, после чего спокойно закрыл глаза.

«Этому Ян Цзяню, вероятно, осталось жить около пяти лет, и жизнь в нем поддерживается драгоценными лекарствами и тщательно контролируется лучшими врачами. Если бы он был обычным человеком, то уже бы умер...»

Пока Линь Мин думал об этом, он случайно заметил Бай Цзинъюнь, стоящую в углу банкетного зала. Бай Цзинъюнь была в официальном черном платье, и, казалось, лишилась всего присущего ей спокойствия. Сегодня она казалась несколько тревожной. К Бай Цзинъюнь подошел молодой знатный юноша, но Бай Цзинъюнь, казалось, не заметила его.

– Бай Цзинъюнь ... она, кажется, чем-то обеспокоена. – Несмотря на то, Линь Мин подумал, что это странно, его это не сильно волновало. Затем к Бай Цзинъюнь подошла Мужун Цзы со стаканом сока. Она оттолкнула в сторону того беспрерывно болтающего молодого юношу.

– Старшая Сестра Цзинъюнь, как ты, тебе неуютно?

– Я в порядке. – Бай Цзинъюнь едва улыбнулась, и попытался сказать несколько слов.

В этот момент, заговорил придворный евнух,

– Прямой ученик Седьмой Главной Долины, Старейшина Фракции Акации, мистер Оуян!

Услышав этот выкрик, руки и ноги Бай Цзинъюнь мгновенно похолодели.

– Оуян из Фракции Акации... это действительно он!

– Что? – Спросила Мужун Цзы.

– Спешу уйти отсюда, иначе будет слишком поздно! – Сказала Бай Цзинъюнь с некоторой паникой.

– Что... почему?

– Этот Оуян Дихуа сексуальный извращенец. Ты помнишь, как в прошлый раз на банкете Кронпринца я сказала, что я не в ответе за судьбу моего собственного брака? Это все из-за него!

Когда Бай Цзинъюнь сказала это, Мужун Цзы вдруг вспомнила об этом.

Мужун Цзы тогда показалось, что это странно. С особым статусом Бай Цзинъюнь, как она могла быть не в состоянии взять на себя ответственность и определить собственный брак? Это

произошло потому, что другой стороны был прямой ученик и старейшина Седьмой Главной Долины!

Статус прямого ученика был наравне с положением Мастера Военного Дома или Седьмого Главного Посланника страны. Но так как прямой ученик часто тесно связан со старейшиной, в реальной ситуации даже Мастер Военного Дома или Седьмой Главный Посланник должен был проявить уважение.

Хотя Мужун Цзы, как правило, была бессердечной и бесстрашной и не боялась ничего ни на небе, ни на земле, она все же понимала, кто такой этот человек, и что даже ее семья Мужун не могла бороться с ним.

Но она не могла просто уйти и позволить Бай Цзинъюнь страдать одной. У неё было не такое сердце.

– Старшая сестра Цзинъюнь... Я...

– Уходи, быстро. – оборвала ее Бай Цзинъюнь. Ученики Фракции Акации предпочитали тех, кто обладал и внешностью и талантами. Если Оуян Дихуа обнаружил бы Мужун Цзы, по всей вероятности, он положил бы на нее глаз.

Мужун Цзы закусила губу, опустила голову, и быстро пошла к уборной дворца.

Глава 147 – Сегодня Я Уничтожу Тебя

– Черт возьми, Ян Чжэнь! – Мужун Цзы стиснула зубы, сердце её наполнилось ненавистью. Хотя великий банкет проводился в императорском дворце, ответственным за его организацию был Облачный Принц, Ян Чжэнь. Не удивительно, что до сегодняшнего вечера никто не знал великого гостя из Седьмой Главной Долины. Казалось, что Ян Чжэнь уже принял сторону Оуяна Дихуа, и предложил помочь ему найти красивых женщин!

Когда Оуян Дихуа прибыл, он сразу же привлек к себе внимание. Даже император слегка поднялся и кивнул.

Но первым человеком, на которого Оуян Дихуа посмотрел, был Линь Мин. Он дьявольски улыбнулся ему с задумчивым выражением.

Видя, что Оуян Дихуа смотрит на него, Линь Мин нахмурился. Этот взгляд был наполнен насмешкой и жалостью.

Когда Оуян Дихуа медленно вышел на сцену, его глаза забегали по всей комнате. Он слегка задержался взглядом на Бай Цзинъюнь, Ван Юйхань, и даже на теле Цинь Синсюань.

В этой небольшой паузе Бай Цзинъюнь дрожала в тревоге. Дело было плохо, даже Юйхань была втянута!

Цинь Синсюань не боялась, потому что уже была основным учеником Седьмого Главного Военного Дома. Хотя ее статус был ниже, чем статус Оуян Дихуа, в свете ее репутации как таланта шестого ранга, Оуян Дихуа не посмел бы напасть на нее. В будущем, Цинь Синсюань весьма вероятно станет прямым учеником какого-то из старейшин Седьмой Главной Долины.

Но Ван Юйхань была другой. По сравнению с Оуян Дихуа, она не имела мощной поддержки, чтобы защититься.

Оуян Дихуа кашлянул, чтобы прочистить горло, и сказал.

– Я рад быть здесь, в Небесном Королевстве Удачи. Сегодня вечером, надеюсь, что я могу встретиться со всей элитой Небесного Королевства Удачи...

– Причина, почему я сегодня в Небесном Королевстве Удачи, в основном в том, чтобы посмотреть на основные события в Небесном Королевстве Удачи, а также взглянуть на молодых героев этой великой страны.

– Кроме того, Седьмой Главный Посланник Небесного Королевства Удачи вернётся в основную секту. Так что, в течение этих следующих шести месяцев я буду временно занимать должность Седьмого Главного Посла..

Когда Оуян Дихуа сказал это, Бай Цзинъюнь сразу почувствовала прилив болезненного головокружения. Оуян Дихуа на самом деле будет Седьмым Главным Посланником Небесного Королевства Удачи!?

Это... это было просто плачевные новости, хуже которых не могло и быть!

Она уже представила, что за кошмар ждет в всех красивых девушек в Городе Небесной Удачи!

Все девушки даже с небольшой известностью, такие, как Мужун Цзы или Ван Юйхань, станут мишенью Оуян Дихуа. Даже если они и захотят скрыться, то не смогут!

Они уже были слишком хорошо известны. Вполне возможно, что еще до того, как Оуян Дихуа пришел в Небесное Королевство Удачи, он уже поставил перед собой цель и решил, что Мужун Цзы и Ван Юйхань должны будут стать его добычей!

Мужун Цзы услышала вступительное заявление Оуян Дихуа в извилистом коридоре за пределами банкетного зала. Теперь она знала, что скрываться не было никакого смысла. Оуян Дихуа пришел в Небесное Королевство Удачи в качестве Седьмого Главного Посланника из-за них.

Мужун Цзы стиснула зубы и подумала вслух.

– Ты чертов извращенец, если ты решишься сделать ко мне хоть шаг или протянуть к моему телу свои руки, я отрежу твой член и умру с тобой!

После того, как Кронпринц Ян Линь услышал эту новость, он также изменился в лице. Он знал, что этот банкет был организован его десятым младшим братом, Облачным Принцем! Что значит это появление Оуян Дихуа и его приветствие организованы Ян Чжэнем? Было очевидно, что Ян Чжэню уже раньше времени удалось совершить своего рода сделку с Оуян Дихуа относительно будущего престола!

Сегодня Ян Чжэнь даже не пытался скрыть личность Оуян Дихуа, и пригласил так много прекрасных дочерей великих и уважаемых семей; это было большим оскорблением для всех этих семей. Он смог сделать это, только потому что Оуян Дихуа взял на себя роль Седьмого Главного Посланника, и, таким образом, Ян Чжэнь нашел себе покровителя!

Ян Линь, конечно, знал, что Чжан Гуаньюй и Ян Чжэнь были близки. Без сомнений, эти двое образовали союз, и Линь Мин поспособствовал этому формированию.

Линь Мин был общим врагом Ян Чжэня и Чжан Гуаньюя!

По всей вероятности, Чжан Гуаньюй пригласил Оуян Дихуа. Кронпринц не мог себе даже представить, какую цену пришлось заплатить Чжан Гуанью для того, чтобы заполучить его в качестве своего покровителя.

Думая об этом, Ян Линь сделал глубокий вдох. Когда он получил поддержку Линь Мина, он думал, что уже выиграл полдела. Но увидев следующий ход Чжан Гуаньюя и Ян Чжэня, он понял, что проиграл.

Чжан Гуаньюй и Ян Чжэнь были не из тех, кто легко уступает. Разве стали бы они сидеть и ждать смерти только потому, что появился Линь Мин?

Линь Мин отметил изменение в выражении Ян Линя, а также восторженные лица Чжан Гуаньюя и Ян Чжэня. Теперь ему стало ясно, почему, как только Оуян Дихуа вошел, он посмотрел на Линь Мина, как кошка, дразнящая мышь.

– Так вот, оно что... Я был мышью... – выражение Линь Мина не изменился, он по-прежнему спокойно сидел на стуле, как и раньше.

В этот момент к Кронпринцу, помахивая веером, подошел Чжан Гуаньюй. Линь Мин и Кронпринц сидели очень близко друг от друга, и взгляд Чжан Гуаньюя упал на Линь Мина. В этом взгляде было точно такое же выражение, что и у Оуян Дихуа. Отличие было в том, что в этом взгляде был намек на убийственное намерение, скрывающейся под фасадом улыбки.

– Кронпринц, Ваше Высочество. – склонился Чжан Гуаньюй.

– Сэр Чжан. – Хотя Ян Линь в душе и хотел убить Чжан Гуаньюя, он поддерживал его дружественную и улыбающуюся манеру поведения.

– Кронпринц, Ваше Высочество, кажется, что Лан Яни, мисс Лан, находится во дворце Кронпринца. Господин Оуян хотел бы видеть мисс Лан. Я задался вопросом, что Ваше Высочество думает об этом?

Хотя Чжан Гуаньюй говорил тихо, как мог Линь Мин, сидящий рядом, не услышать?

Хотя Лан Яни не имела более ничего общего с Линь Минем, этот омерзительный Чжан Гуаньюй неоднократно пытался использовать этот вопрос, чтобы атаковать сердце боевых искусств Линь Мина. Линь Мин чувствовал, как будто вокруг него летает мясная муха; это просто раздражало и очень надоедало.

Как только Ян Линь услышал, что Чжан Гуаньюй заговорил об этом, в его выражении произошло небольшое изменение, но он сразу же восстановил благоприятную улыбку.

– Я искренне сожалею, но принц уже отослал мисс Лан прочь. Что касается того, где она, даже принц этого не знает.

Чжан Гуаньюй хитро рассмеялся, улыбнулся и сказал.

– Ваше Высочество, так как я пришел к такому важному человеку, как вы, это значит, что я получил точную информацию. Я не тот человек, что любит ходить вокруг да около, поэтому я дам Вашему Высочеству несколько советов. Лан Яни очень важна для культивирования мистера Оуян. Господин Оуян уже заявил, что он будет целеустремленно сосредоточен на его культивировании и не имеет никакого намерения участвовать в борьбе за трон. Если Ваше Высочество Кронпринц передаст Лан Яни, то мистер Оуян останется в нейтралитете.

Интересно, что об этом думает Кронпринц?

Когда Чжан Гуаньюй сказал это, лицо Линь Мина осунулось. Он не мог не восхищаться тем, насколько хитер, коварен, и злобен этот Чжан Гуаньюй.

Он пытался разрушить отношения Кронпринца с Линь Минем.

В нынешней ситуации Кронпринц не хотел иметь Оуяна Дихуа своим врагом. Кронпринц надеялся, что Линь Мин поможет ему, но вместо этого, он не только не извлек выгоды из их отношений, но он в конечном итоге увязался за дьяволом.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже легко растоптал бы Линь Мина ногами.

В этот момент Чжан Гуаньюй предложил нейтралитет Оуян Дихуа в качестве приманки. Даже при том, что Кронпринц прекрасно знал, что это была попытка оттолкнуть его и Линь Мина друг от друга, он не мог отказаться, так как угроза Оуян Дихуа была просто слишком большой! Кронпринц не смел его послушаться!

Этот шаг Чжан Гуаньюя можно охарактеризовать только как злобный; он медленно пытался изолировать Линь Мина.

Чжу Янь был лучшим примером. Причина, почему Чжу Янь оказался в таком плачевном состоянии, крылась в большой силе Линь Мина, которая заставила Десятого Принца и Семью Чжу бояться его, так что они исключили Чжу Яня из семьи!

Теперь, Чжан Гуаньюй пытался справиться и с Линь Минем подобным способом, и подключил Оуян Дихуа. Мало того, что Линь Мин провалит испытание основного ученика Седьмого Главного Военного Дома, но он также потеряет поддержку и убежище Кронпринца, и, в конечном счете, его будет ждать та же судьба, что и Чжу Яня!

После того, как Чжан Гуаньюй сказал это, Ян Линь уже не мог сохранять спокойствие.

«Чжан Гуаньюй! Какой зловещий злодей!» Ян Линь сердито выругался про себя. Он не мог не посмотреть на Линь Мина.

Линь Мин произнес безразлично.

- Первоначально Лан Яни была спасена Вашим Высочеством Кронпринцем. В этом случае я не имею права вмешиваться в решение Вашего Высочества. Ваше Высочество, пожалуйста, принимайте решение по своему усмотрению.

Ян Линь сделал глубокий вдох. Несмотря на то, что, как правило, он был спокоен, в этот момент его ладони были влажными от пота. У него было слабое ощущение, что это будет самым важным решением в его жизни; решит ли он встать на сторону Линь Мина, или добровольно подчинится Седьмому Главному Посланнику Небесного Королевства Удачи - Оуяну Дихуа!

Гробовая тишина длилась целых десять вдохов, Ян Линь, наконец, сказал.

- Мое влияние уступает влиянию моего десятого младшего брата, моя боевая мощь уступает мощи моего десятого младшего брата, мои финансы уступают финансам моего десятого младшего брата. Когда я был в самом начале пути, все, что было у меня, было хуже, чем то, что было у моего десятого младшего брата, брат Линь решил встать на мою сторону и поддержать

меня в моем трудном положении. Я, Ян Линь, всегда буду носить в моем сердце его своевременную любезность. С древних времен императоры были амбициозными и жестокими. В соответствии с этим, возможно, я и не пригоден быть императором, но если в один прекрасный день я должен буду взойти на трон, то я бы, конечно, чтит чиновников, как своих братьев, а простых граждан, как моих собственных великодушных родителей.

Даже если это замечание Ян Линя ставило его в ужасно неблагоприятную ситуацию, он все равно должен был это сказать. Когда Линь Мин услышал это, его сердце дрогнуло; он не ожидал подобных слов.

Даже в такой ситуации Ян Линь продолжал стоять на его стороне и восстал против Оуян Дихуа, Седьмого Главного Посланника. Все это значило, что Ян Линь действительно был человеком, которого стоит знать.

Если император чтит чиновника, как брата, чиновник чтит императора другом. Если император считал, что чиновник ничего не стоит, то чиновник считал императора врагом.

Теперь, Линь Мин окончательно решил помочь Ян Линю взойти на престол. Небесное Королевство Удачи - дом Линь Мина, его семья все еще здесь. Естественно, что он надеется, что его страна будет иметь доброго и справедливого правителя.

- Да? Таким образом, Ваше Высочество не планирует передать Лан Яни? - спросил с улыбкой Чжан Гуаньюй.

Недалеко позади от Чжан Гуаньюй был Оуян Дихуа, который смотрел в их сторону. Он улыбался, но его улыбка была несколько холодной.

- Принц сказал, что мисс Лан уже не во дворце!

- Ха-ха, так как Ваше Высочество Кронпринц говорит так, вы позволите ее поискать?

- Какое нахальство!

- Хехе, конечно, я бы не осмелился искать сам. Но что, если бы это был приказ мистера Оуяна?

Когда Чжан Гуаньюй сказал этот, цвет лица Кронпринца изменился. Если Оуян Дихуа желает обыскать дворец, то он не может ничего сделать!

В этот момент в комнате было ощутимо дикое напряжение; весь банкетный зал повернулся, чтобы посмотреть на разворачивающуюся сцену.

Внезапно, Линь Мин открыл рот, чтобы сказать.

- Господин Чжан, я вдруг вспомнил, что между нами был вопрос о дуэли.

Идея Линь Мина была очень простой. Так как Чжан Гуаньюй сформировал альянс и нашел кого-то, кто разобрался бы с ним, то тот, кто нанесет первый удар, будет иметь преимущество. Сегодня вечером, он будет драться с Чжан Гуаньюем и уничтожит его, так что он больше не сможет разыгрывать такие умные маленькие хитрости снова.

Глава 148 - Лучше сегодня, чем завтра

- Ха-ха, если мистер Линь не напомнил мне, я бы забыл. Да, между нами должен состояться поединок. Я надеялся сделать ставку в поединке с Мистером Линем, но как жаль, что мистер

Линь не решился принять эту ставку. К сожалению, через полмесяца я должен отправиться в Седьмую Главную Долину, навеститься к третьему старейшине Фракции Акации, старейшине Оуян. Старейшина Оуян оценит, смогу ли я стать официальным учеником. Таким образом, у меня не будет времени на дуэль с мистером Линем. Если я по какой-то счастливой случайности получу расположение старейшины Оуян, тогда я мог бы остаться в Седьмой Главной Долине на очень долгое время. Если мистер Линь хочет поединка, то он должно случиться в эти полтора месяца. Интересно, решится ли мистер Линь?

На протяжении всей этой речи Чжан Гуаньюй улыбался. Он уже подумал обо всех непредвиденных обстоятельствах, и был уверен в том, что он сможет заставить Линь Мина бросить ему вызов в течение этих полутора месяцев. Тогда он с уверенностью сможет серьезно ранить и покалечить его с помощью самого злобного движения Силы Божественной Акации, Смертельного Костяного Лезвия, Несущего Смерть. Если это произойдет, то этот Линь Мин больше не сможет культивировать путь боевых искусств!

«Борьба со мной будет самым глупым решением в твоей жизни, ты пятнадцатилетний слабоумный ребенок. Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты появился на свет!»

«Женщину, что ты когда-то любил, отберут для использования в качестве печи для культивирования. Ты упадешь с алтаря гениев; ты потеряешь свои боевые искусства, потеряешь своих близких, потеряешь родителей, будешь исключен из семьи. К тому времени, я смогу разобраться с тобой так, как я захочу. Я сломаю твои руки и ноги, буду держать тебя в свинарнике моего поместья, как свинью, и каждый день кормить тебя тем же мусором, что и свиней, и в это время у тебя на глазах я буду иметь всех женщин, что ты когда-то знал. Я сделаю так, что ты не сможешь умереть, даже если будешь надеяться на смерть, и будешь просить меня убить тебя! Хахаха!»

Чжан Гуаньюй уже представлял себе будущую печальную и жалкую кончину Линь Мина. Углы его рта яростно разошлись. Он не только хотел убить Линь Мина, но он хотел, чтобы он жил жизнью полной отчаяния, ничем не лучшей, чем свиньи или собаки.

После того, как присутствующие услышали слова Чжан Гуаньюй, они стали осознавать хитрость за его словами. На этот раз речь также шла о полутора месяцах из четырех, что предопределила Седьмая Главная Долина. Этот Чжан Гуаньюй был готов навестить Оуян Бояня через полмесяца, весьма вероятно, это было частью его плана.

Возможно, он считал, что он не мог победить через полтора месяца, и поэтому он вынуждал Линь Мин сразиться с ним раньше.

Многие из присутствующих знали об отношениях между Оуян Боянем и Оуян Дихуа. После того, как они услышали, что сказал Чжан Гуаньюй, все они повернулись к Оуян Дихуа. Оуян Дихуа кивнул, подтверждая эту новость.

- Интересно, что этот Чжан Гуаньюй использовал, чтобы произвести впечатление на Оуян Дихуа, чтобы тот оценил его как тайного ученика?

- Это действительно бесчестно. Чжан Гуаньюй, кажется, боится Линь Мина, он уже потерял всю свою доблесть.

- Какое это имеет значение, если он теряет свою доблесть? Это все-таки лучше, чем быть избитым до смерти на глазах у всех. Если он сможет победить Линь Мина, его «дух» не будет иметь препятствий. Если его «дух» сможет течь и его культивирование боевых искусств не будет слишком затруднено. У этого Чжан Гуаньюя действительно хороший план. Он поставил

ловушку так, чтобы Линь Мин сам угодил в неё".

- Линь Мин безжалостный человек, но Чжан Гуаньюй не из мягкого теста, чтобы раскиснуть; у него также есть средства для борьбы с ним. Если бы мне пришлось столкнуться с Линь Мином, то я бы давно признал свое поражение.

- Интересно, как Линь Мин справится с этой дилеммой. Давайте внимательно посмотрим на предстоящее шоу.

- Я думаю, что Линь Мин просто стерпит эту обиду. В последний раз на Десятитысячном Убийственном Массиве он был лишь на шестом месте. Разрыв между шестым и третьим местом просто слишком большая; это не просто ранг. Достичь этого уровня за полмесяца, даже если ты Линь Мин - это невозможно. Кроме того, Чжан Гуаньюй также культивирует Силу Божественной Акации. Разве могла его сила не прогрессировать?

- Мм... Я тоже так думаю.

Собравшиеся продолжали обсуждали этот вопрос.

Линь Мин слегка улыбнулся, прикрывая чашку с чаем в руке. Он сказал.

- В течение полутора месяцев? Правда в том, мне не нужны полтора месяца. Сегодня лучше, чем завтра. Итак, давайте сделаем это сегодня. Как насчет того, чтобы пойти на боевое поле сейчас?»

- Мм?

Чжан Гуаньюй был удивлен.

Линь Мин с ума сошел? Он хотел вступить с ним в схватку сейчас?

Слова Линь Мина повергли всех присутствующих гостей в шок; Ян Линя, Ван Юйхань, Цинь Синсюань, и всех остальных. Это было просто слишком неожиданно.

Линь Мин только что участвовал в оценке Десятитысячного Убийственного Массива, его результатом был шестой ранг. Хотя этот результат уже был легендарным, он все ещё был далек от Чжан Гуаньюя! Линь Мин не мог преодолеть пропасть между ними лишь за несколько дней.

- Что Линь Мин делает? Он просто зазывает смерть.

- Сегодня лучше, чем завтра? Этот Линь Мин даже не взглянул на Чжан Гуанья. Линь Мин слишком высокомерный. Хотя у него есть некоторые способности, он недостаточно зрел. Все ореолы и нимбы, обернутые вокруг тела этого ребенка, уже ослепили его и раздули самооценку. Теперь он думает, что он непобедимый представитель молодого поколения. На этот раз он падет.

- После того, как он падает, он не сможет подняться. Чжан Гуаньюй будет абсолютно точно использовать безжалостные методы! Возможно, он будет искать возможность покалечить Линь Мина так, что он никогда не оправится от этой неудачи.

- Линь Мин, вероятно, не знает, что первые три ранга на ранжирующем камне имеют непреодолимый отрыв от четвертого. Он считает, что шестой ранг возле третьего ранга. Этот период в четыре месяца перед вызовом был лично установлен мастером Седьмого Главного

Военного Дома. О чем он думал? Он не стал бы безответственно устанавливать время. Теперь осталось два с половиной месяца. Бросить вызов Чжан Гуаньюю сейчас, Линь Мин просто слишком торопится.

Последним говорил ученик, занимающий четвертое место на ранжирующем камне. Он знал, что в будущем он уступит Линь Мину, но в настоящее время, Линь Мин только что принял оценку, которая гласила, что сила Линь Мин до сих пор сильно уступает силе Чжан Гуаньюя.

Среди обсуждающих были и молодые, красивые и выдающиеся герои Города Небесной Удачи. Многие из них завидовали Линь Мину, и с нетерпением ждали, когда же Чжан Гуаньюй тяжело избьет его так, чтобы он не мог пройти испытание основного ученика Седьмого Главного Военного Дома.

– Брат Линь, пожалуйста, переосмысли это! – Кронпринц взял Линь Мина за руку, и передал ему сообщение через истинную сущность.

– Не действуй импульсивно. Если ты действительно начнешь бой сейчас, то Чжан Гуаньюй неизбежно будет использовать грозные приемы, чтобы причинить тебе вред. В настоящее время он имеет поддержку Оуян Дихуа. Даже если он искалечит тебя, он не получит слишком сурового наказания. Из-за этого он станет еще более беспринципным и безрассудным. Он может даже попробовать убить тебя с помощью какого-нибудь экстремального метода!

Когда мастера обменивались ударами, особенно в ситуации, когда они были близки по силе, каждое движение было в полную силу. Если человек не был осторожным, он легко мог быть искалечен, и даже Седьмой Главный Военный Дом не стал бы наказывать его. Даже за убийство, самое худшее, что могло случиться – это увольнение из Военного Дома к границе, где он должен был бы работать, или другие подобные наказания. Но для Чжан Гуаньюй, это ничего не значило.

Линь Мин сказал.

– Ваше величество, я знаю. В эти последние несколько дней, моя сила прогрессировала. Даже если я не смогу выиграть у Чжан Гуаньюя, у меня есть уверенность, что я могу спокойно отступить.

Линь Мин только что закончил свою фразу, когда в его ушах начали звенеть одна за другой звуковые передачи. Они были от Ван Юйхань, Бай Цзинъюнь и Цинь Синсюань, все они были похожи. Они единодушно призывали Линь Мина не быть таким эмоциональным.

Линь Мин встал и улыбнулся трем девушкам, показывая, что все в порядке.

Присутствующие были необычными людьми. Их видение и суждения были очень точны. Если Линь Мин только достиг шестого ранга в Десятитысячном Убийственном Массиве, то никак не смог превзойти Чжан Гуаньюя за половину месяца.

Но Линь Мин стремился только в первую десятку рангов Десятитысячного Убийственного Массива. После получения достаточного количества очков, Линь Мин встретился с мастером на Ступени Сокращения Пульса, чтобы отточить свою грозную силу. Если бы он использовал свою полную силу, чтобы подняться в рейтинге, он не обязательно уступил бы Чжан Гуаньюю.

Кроме того, в последние дни Линь Мин культивировал Силу Еретического Бога до этапа Большого Успеха, и Печать Раздора была успешной. Даже его Струющийся, Как Шелк и Формула Истинного Изначального Хаоса сделали прорывы. Теперь его сила не имела ничего

общего с той, что была несколько дней назад.

Даже если он и не смог бы победить Чжан Гуаньюя, до тех пор, пока его руки и ноги не были сломаны, он мог легко отступить без потерь.

Чжан Гуаньюй презренно улыбнулся, и подумал.

«Раз ты так хочешь умереть, то я исполню твоё желание. Такая известность в молодом возрасте не обязательно к лучшему. Диспозиция слишком неопределенная, акт твоего детского поведения легко понять. Хе-хе, я хотел шокировать тебя, чтобы ты бросил мне вызов через полтора месяца, но теперь, кажется, что я никогда и не нуждался в этом. Ты настолько глуп, что не можешь ждать, тебе просто терпится начать новую жизнь в моем свинарнике. В таком случае, я, конечно, скажу слугам, чтобы они заполнили свинарник мочой и навозом свиней, как жест гостеприимства!»

Рассуждая об этом, Чжан Гуаньюй уже не мог скрывать убийственное намерение в его глазах. Его лицо показало мрачную и жестокую улыбку.

– Сегодня лучше, чем завтра? Молодые герои всегда приходят из рядов молодежи. Вы, кажется, думаете, что уже выиграли. Я хотел бы увидеть движения господина Линя!

– У меня похожие желания, – сказал Линь Мин с улыбкой, – Да, сэр Чжан, у меча и копья нет глаз. Так как мы будем сражаться в таком решительном бою, со всеми нашими усилиями, мы неизбежно можем случайно ранить друг друга...

Чжан Гуаньюй захихикал, а потом улыбнулся и сказал.

– Мистер Линь боится боли? Будьте уверены, я буду следить за своей силой.

«Конечно, я буду смотреть за своей силой; в противном случае, если я не буду осторожен, я смогу случайно убить вас. Какое в этом веселье?»

Линь Мин улыбнулся.

– Нет, нет, я не боюсь боли, я просто боюсь оскорбить сэра Чжана. Я не знаю, как объяснить это Объединенной Торговой Организации. Моя семья Линь небольшая, мы не можем позволить себе обидеть Объединенную Торговую Организацию.

Когда Линь Мин сказал это, выражения лиц присутствующих были удивленными.

– Он... что же он сказал? Он боится оскорбить Чжан Гуаньюя и не хочет иметь дел с Объединенной Торговой Организацией?

– Этот Линь Мин просто безумен!

– Он знает, как пишется слово «мертвый». – Он хочет разозлить Чжан Гуаньюя? Не будет странно, если Чжан Гуаньюй использует против него коварные движения. Я слышал, что движения Фракции Акации известны как безжалостные и зловещие!

Те, кто были в аудитории, видели много вещей, у них было много опыта. Они имели представление о методах культивирования и навыках Фракции Акации.

Чжан Гуаньюй рассмеялся

- Линь Мин, так как вы говорите это, то я действительно немножко испугался, что вы сможете случайно меня покалечить. Ха-ха, и как вы думаете, как мы должны действовать?

Ироничный тон Чжан Гуаньюй был очевиден, но Лин Мин не угадал его. Он на мгновение задумался, улыбнулся и сказал.

- Как насчет того, чтобы подписать Контракт Жизни И Смерти? Таким образом, если один из нас будет ранен или искалечен, то мы не будем нести ответственность. Как на счет этого?

Глава 149 - Контракт Жизни И Смерти

- Как насчет того, чтобы подписать Контракт Жизни И Смерти? Таким образом, если один из нас будет ранен или искалечен, то мы не будем нести ответственность. Как на счет этого?

Линь Мин улыбался очень ярко. Эффект Ладони, Разрушающей Пульс мог оказаться чрезмерным, так что заключить заранее Контракт Жизни И Смерти было хорошей идеей.

Когда Чжан Гуаньюй услышал, что Линь Мин говорит такие вещи, он был на седьмом небе. Этот Линь Мин просто вытянул шею, ожидая, когда он её перерубит. Он был настолько глуп; никогда не видел, чтобы кто-то делал что-нибудь настолько глупое!

- Линь Мин! Что вы делаете!? - с тревогой сказала Ван Юйхань. Она не использовала передачу звука, но вместо этого подбежала к нему. Контракт Жизни И Смерти? Он просто рыл себе могилу!

- Линь Мин, вы не можете подписать это!

Чжан Гуаньюй рассмеялся, и сказал с улыбкой.

- Мисс Ван, могу ли я спросить, кто вы Линь Мину?

- Я... - слова Ван Юйхань застряли у нее в горле. Она ничего не могла сказать. Ее отношения с Линь Минем были только отношениями между мастером начертания и помощником. Кроме этого не было ничего другого. Какое право было у нее вмешиваться в решение Линь Мина?

Линь Мин сказал.

- Мисс Ван мой друг. Чжан Гуаньюй, так как я сказал, что буду подписывать Контракт Жизни И Смерти, я не стану отказываться от обещания, что дал. Принесите мне ручку.

- Хорошо! Замечательно! Слуги, принесите набор для письма! - захихикал Чжан Гуаньюй.

Слуга быстро принес набор для письма. Служащий подошел и быстро мелким шрифтом записал строку за строкой на бумаге. Это были слова Контракта Жизни и Смерти между Линь Минем и Чжан Гуаньюем.

Чжан Гуаньюй придавил отпечаток пальца, а затем взял красную ручку, сделал размашистое движение, как будто он царапал, и на Контракте Жизни И Смерти появились слова «Чжан Гуаньюй». Чернила были ярко-красными, как кровь, и выглядели неистово.

Линь Мин получил чернила и красную ручку, и спокойно подписал свое имя. Его линии не были очевидны, но они были похоже на длинное копьё и слегка источали резкий внушительный импульс. Стоя рядом, Ван Юйхань могла ясно видеть, что пересекающиеся штрихи Линь Мин уже проникли в заднюю часть бумаги и протекли наружу.

Когда Контракт Жизни И Смерти был подписан, Чжан Гуаньюй фыркнул и послал Оуян Дихуа передачу звука по средствам истинной сущности.

– Господин Оуян, ранее мы договорились, что вы дадите мне Шар Молниеносного Дьявольского Огня.

Оуян Дихуа улыбнулся и ответил передачей звука по средствам истинной сущности.

– Зачем тебе, Линь Мин бросил вызов так рано, и ты все еще хочешь использовать Шар Молниеносного Дьявольского Огня? Похоже, ты его переоцениваешь.

Чжан Гуаньюй спокойно ответил.

– Предосторожность лучше всего, я должен уничтожить Линь Мина так, чтобы он не смог оправиться от неудачи. Я не хочу позволить произойти даже небольшой ошибке.

– Ха-ха, этот Линь Мин обидел тебя; ему действительно не везет. – Оуян Дихуа щелкнул пальцем, и серое пространственное кольцо вдруг влетело в руку Чжан Гуаньюя.

Было уже поздно, и действие Оуян Дихуа было тщательно скрыто. Эта сцена была настолько незначительной, что почти никто не заметил. Но после того, как Линь Мин начал культивировать Формулу Истинного Изначального Хаоса, его чувства стали гораздо острее, и он заметил вблизи Чжан Гуаньюя небольшое движение.

«Что в этом кольце?» сознание Линь Мина похолодело, внезапно и тайно перейдя в состояние боевой готовности. Кольцо, которое выбросил Оуян Дихуа, конечно, не пустячное. «Я не знаю, что это за карта в руке Чжан Гуаньюя. Я должен быть осторожным.»

Боевая арена императорского дворца была сразу за воротами. Она была большой, её пол был вымощен из синего камня, всего было несколько десятков акров пространства.

Все участники торжественного банкета вышли наблюдать за поединком. Даже Мужун Цзы, которая скрывалась, нашла темный угол, чтобы смотреть вместе с Бай Цзинъюнь.

Чжан Гуаньюй заменил длинные шелковые одежды, что он носил, на простые одежды и вбежал на боевую арену. В руке он держал внушительный важный меч, сокровище высокого уровня, который сиял мощным холодом. Этот был тот самый меч, на котором всего месяц назад Линь Мин сделал надпись для Чжан Гуаньюя.

Увидев этот меч, Ван Юйхань вздохнула. В этот день Линь Мин должен встретиться лицом к лицу с мечом сокровищем, который он лично и сделал.

Чжан Гуаньюй непринуждённо показал меч. Он улыбнулся, и со счастливым выражением сказал.

– Мистер Линь, вы помните этот меч? Я должен поблагодарить вас, я не предполагал, что этот меч будет настолько совершенен. Интересно, каково это принять поражение от меча, который вы же и помогли создать? Что вы почувствуете?

– Тоже, что и вы. – Линь Мин вытащил Главное Тяжелое Гибкое Копье. Над его правой рукой начал светиться темно-красным светом символ, как будто под ним застыли кровеносные сосуды.

Чжан Гуаньюй, естественно, не понял слов Линь Мина. Он не знал, что кровь свирепого зверя пятого уровня, которую он лично передал ему, была одним из основных материалов для надписи символа на правой руке Линь Мина. В противном случае, его чувства были бы гораздо более интенсивным, чем у Линь Мина.

– Копье Линь Мина... оно... оно не имеет надписи символа! – Ван Юйхань не могла поверить в это. Она и подумать не могла, что Линь Мин, как великий мастер начертания, не сделает на своем копье надпись символа!

О чем он думает?

Когда Ван Юйхань сказала об этом, все повернулись, чтобы посмотреть на Главное Тяжелое Гибкое Копье Линь Мина. На этом копье не было надписи?

Как правило, обычный мастер военного дела не мог судить с расстояния, есть ли на оружии надпись символа или нет. Но Ван Юйхань была мастером начертания, так что она не могла ошибиться.

Линь Мин получил оружие и не поместил на него надпись символа? И теперь он планирует использовать против Чжан Гуаньюй оружие без надписи символа? Зачем ему делать такую глупость?

Они и раньше не испытывали оптимизма по поводу силы Линь Мина, но теперь даже его оружие было на порядок ниже, чем оружие Чжан Гуаньюя, и к тому же ему не хватало символа надписи.

Цинь Синсюань наблюдала за этим издали, ее тонкие брови прижались друг к другу. Она поняла; Линь Мин молод, но ни в коем случае не ребенок. Так как он осмелился бросить вызов Чжан Гуаньюю сейчас, то какие карты были у него в рукаве?

– Хе-хе, я не думал, что вы глупы до такой степени. Вы получили такое прекрасное оружие и не поместили на него надпись символа при первой же возможности, но вы все еще хотите расправиться со мной сегодня с его помощью. – Чжан Гуаньюй жадно облизнул губы и улыбнулся.

Линь Мин посмотрел на Главное Тяжелое Гибкое Копье. В эти дни он был занят культивированием Силы Еретического Бога и составлением «Печати Раздора». Он не был в состоянии выделить время, чтобы создать для Главного Тяжелого Гибкого Копья надпись символа, которая была бы его достойна. Основная причина заключалась в том, что Линь Мин хотел собрать некоторые материалы высочайшего качества, чтобы сделать самую грозную надпись символа при его нынешней технике и культивировании. Поиск материалов занимал некоторое время. В конце концов, он планировал использовать это копье в течение длительного времени.

Тем не менее, надписи символа не была так важна. Копье Пронзающее Радугу из темно-фиолетового упругого железа Линь Мина не имело надписи символа.

Линь Мин сделал шаг вперед, его правая рука держала конец Главного Тяжелого Гибкого Копья. Он чувствовал, что его правая рука была полна взрывной силы; той силы, что дала ему «Печать Раздора».

Неподвижный, как гора!

Со вспышкой внушительной ауры тело Линь Мина начало выпускать грозное давление. Некоторые из представителей молодой элиты Города Небесной Удачи с наиболее слабой культивацией не могли этого вынести и попятились. Ощущение было похоже на то, как если бы обычный человек столкнулся с диким свирепым тигром. Даже если бы они знали, что этот тигр не тронет их, они не могли не отступить.

– Хорошо! Какая мощная аура! Конек Линь Мина – его сила и возвышающаяся манера, его скорость не так хороша. Но сильная сторона Чжан Гуаньюя – его скорость, а его сила немного хуже. Можно сказать, что это поединок между мастером, известным своей силой и мастером, известным своей скоростью! Действительно с нетерпением жду боя! – сказал выдающийся ученик Седьмого Главного Военного Дома.

– Дуэль силачей? Хе-хе, самым сильным учеником Седьмого Главного Военного Дома является Та Ку. Мало того, что его культивирование на ранней стадии Закалки Кости, но он также обладает врожденной божественной силой. Чжан Гуаньюй является самым быстрым, Та Ку является самым сильным. Если эти два вступят в бой, тогда это действительно будет дуэль силачей.

– Что касается Линь Мина, хотя он и является богоподобным гением, он все еще мягкий и неопытный. Неподвижный, как гора? Могу поспорить, что проворный Чжан Гуаньюй заставит Линь Мина потанцевать кругами. Боюсь, что со своей скоростью Линь Мин не сможет даже прикоснуться к краю одежды Чжан Гуаньюя! А так как Чжан Гуаньюй также культивирует Силу Божественной Акации, его истинная сущность и сила не могут уступать Линь Мину. Результат этого поединка уже предрешен!

Молодой младший из аристократической семьи в шелковых одеждах ухмыльнулся, когда сказал это. В Небесном Королевстве Удачи было достаточно молодых людей, которые боготворили Линь Мина, они были похожи на бесконечную реку карпов. Но, соответственно, было и небольшое количество тех молодых мастеров, которые завидовали Линь Мину и надеялись, что он проиграет и никогда не сможет восстановиться. Этот молодой человек в шелковых одеждах был одним из них.

Он считал, что Линь Мин однажды сможет превзойти Чжан Гуаньюя. Но не сегодня. Так как Линь Мин бросил вызов Чжан Гуаньюю сейчас, он действительно встретит жестокую смерть.

Чжан Гуаньюй ухмыльнулся.

– Ваша аура хороша, но как жаль, что она бесполезна против меня. Я не Чжу Янь, и я уже видел ваш Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости!

Вся публика была поражена, в частности, Ван Юйхань. Ее сердце вдруг почувствовало, что висит на ниточках. Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости был самой сильной способностью Линь Мина. Если Чжан Гуаньюй уже видел Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости Линь Мина, то, как мог Линь Мин надеяться на победу?

Тем не менее, Линь Мина совершенно не волновали слова Чжан Гуаньюя, он проигнорировал их. Он широко улыбнулся и сказал.

– Вы просто играете в игры разума. С вашим ни на что не годным восприятием вы культивируете Силу Божественной Акации в течение более чем полугода и обидели так много женщин, и все же вы до сих пор не достигли второго слоя? Вы думаете, что вы смогли увидеть мой Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости при вашем то никчемном восприятии? Это смешно!

Слова Линь Мина глубоко оскорбили Чжан Гуаньюя, он был очень зол. Это правда, что он постоянно культивировал Силу Божественной Акации и до сих пор не дошел до второго слоя, поэтому он и был обеспокоен тем, что он никогда не достигнет Большого Успеха седьмого слоя Силы Божественной Акации и не достигнет области, где он будет иметь неисчерпаемую Сущность Янь.

Слова Линь Мина ударили прямо по его больному месту.

– Человек не должен быть настолько не сдержан, теперь готовься к смерти! – Как только Чжан Гуаньюй закричал, его фигура мелькнула, и даже его тень исчезла.

Присутствующие могли слышать только серию шагов и резкий пронзительный звук, исходящий из ниоткуда. Это был звук меча, который на высокой скорости проходил через ветер!

– Так быстро!

– Боже! Даже мои глаза не могут угнаться за его скоростью! Действительно ли это скорость, которую может достичь человек!?

Присутствующие молодые герои и выдающиеся таланты имели хорошую способность судить о силе других. Несмотря на то, что они знали, что между Линь Мином и Чжан Гуаньюем будет несоответствие, они не думали, что эта разница будет как бесконечная пропасть!

Эта скорость была настолько быстрой, что даже взгляд не мог угнаться за ней. Как бы Линь Мин справился с этим?

Он просто не мог узнать, откуда придет меч!

Скорость Чжан Гуаньюй была подобна несущемуся ветру.

Линь Мин сжимал Главное Тяжелое Гибкое Копье, и неподвижно стоял на том же месте.

Один был нечеткой фигурой с быстрыми движениями, а другой стоял совершенно неподвижно. Просто глядя на этот импульс, Линь Мин выглядел слабее.

Чжан Гуаньюй пронесся вокруг и оказался за спиной Линь Мина. Он дьявольски улыбнулся, и направил свой меч, чтобы отсечь голову Линь Мина. Его меч достиг крайних пределов скорости; им был поглощен даже звук.

Глава 150 – Кульминация Навыка Движения

Присутствующие даже не могли ясно видеть свет меча. Если этот меч ударит, то голова Линь Мин будет отрублена!

Было слишком поздно, чтобы вопить в тревоге, но меч Чжан Гуаньюя ни во что не попал!

Как будто у Линь Мина были глаза на затылке. В это короткое мгновение, пока опускался меч, он сделал странные полшага вперед и был как струйка пламени, которую сдул ветер; он уклонился от меча Чжан Гуаньюя и лишь совсем немного разминутся с ним.

– Мм?!

Чжан Гуаньюй был расстроен от того, что его удар не получился. Он не верил, что есть какие-то злые силы, что отвели меч, и он поднял меч, чтобы ударить снова!

«Чи-чи-чи-чи-чи-чи!»

В тот момент, даже Чжан Гуаньюй не знал, сколько ударов мечом он нанес. Его меч полностью превратился в ветер; остался только размытый мираж света, лезвие меча исчезло из поля зрения!

Тот факт, что был виден только свет меча, а не его лезвие, уже было свидетельством очень высокого уровня владения мечом. Никто не мог ясно видеть и свет меча Чжан Гуаньюя!

Такой ужасающе быстрый свет меча окутал Линь Мина со всех сторон. Но в тот же момент фигура Линь Мина также стала размытой, вокруг его тела появилась большая груда остаточных изображений!

В разгаре этих остаточных изображений, казалось, что Линь Мин движется, одновременно стоит на месте. Но, без сомнения, ни один из ударов меча Чжан Гуаньюя не достиг цели!

– Это... это... что происходит? – Мужун Цзы резко поглупела, пока наблюдала эту решающую битву, спрятавшись в углу. Линь Мин, очевидно, был окутан таким количеством света меча, и все же с его головы не упал ни один волос; он был совершенно невредимым!

– Что происходит? Он увернулся ото всех ударов! – Бай Цзинъюнь глубоко вдохнула, стараясь успокоить ее дрожащий голос.

Движения Линь Мина были просто слишком пугающими!

Эти мастера военного дела, знакомые с возможностями передвижения, знали, что от этого меча было невозможно увернуться, учитывая, что меч двигался так быстро, как будто шел дождь. Чем быстрее меч приближался к пределу скорости, тем меньше времени было для того, чтобы увернуться, и тем короче был промежуток между каждым ударом. Кроме того, меч двигался хаотично, практически без слепых углов. Чтобы избежать такого меча, надо было, по крайней мере, двигаться также быстро!

Для выполнения этой задачи мастер также должен был иметь очень острое зрение, практически мгновенно быстрое суждение и способность контролировать свои движения на микроскопическом уровне, имея контроль над каждой частью тела. Чтобы увернуться от этого меча он должен был бы сделать многочисленные движения в доли секунды!

Большая груда остаточных изображений Линь Мина была нечеткой.

Это было просто кульминация навыка движения!

Но откуда у Линь Мина такая призрачная скорость передвижения?

Присутствующие молодые представители элиты, были хорошо осведомлены о многом, и если Бай Цзинъюнь подумала обо всем этом, то и они могли. Они знали, как трудна была эта задача – уклоняться от такого переполненного море света меча.

– Кто? Кто там говорил, что Линь Мин слаб? Ему нужно открыть свои чертовы глаза, чтобы увидеть. Можно ли это назвать «слабым местом»? – Это сказал ученик Небесной Обители, который занимает четвертое место на ранжирующем камне. Он знал, что в предыдущей оценке Линь Мин получил шестой ранг. Он не думал, что через несколько дней сила Линь Мина настигнет его собственную.

– Как это возможно?! – Я помню, что в прошлом Линь Мин редко перемещался на поле боя. Его основной метод боевых действий – лицом к лицу встретиться с ударной силой противника. Кроме того, что он культивирует Базовую Технику Движений; как он может быть настолько быстрым!? – сказал младший из аристократической семьи. Он был тем самым, что говорил вслух, что слабостью Линь Мина была его невысокая скорость.

– Ты слишком глуп. Ты бы осмелился сказать, что Базовая Техника Движений Линь Мина является слабой? Что же касается того, что он не двигался на поле боя, так это очевидно. Причина в том, насколько слабы были его предыдущие соперники. У Линь Мина не было никакой необходимости отображать его ужасающие навыки движения". – Ответил известный Линьфан.

У него была зловещая аура, которая была неподвижна, как гора, удивительная сила, несравненно плотная истинная сущность и одновременно несравненная скорость. Он не имел ни единой слабости. Столкнувшись с таким ненормальным зверем, как можно было бороться с ним?

Борьба на боевой арене становилась все более интенсивной. Скорость меча Чжан Гуаньюя ускорялась, становилась все более и более быстрой, огни меча переплелись до точки, где даже капли дождя не могли просочиться!

Бесчисленные огни меча уже раскололи боевую арену на обломки. Камни под ногами Линь Мина уже были разломаны до той точки, когда они не могут быть разбиты больше; самый большой фрагмент был размером с ноготь.

Тем не менее, даже в условиях агрессии такого сильного шторма ударов, Линь Мин двигался спокойно, как будто прогуливался по парку. Его шаги были полностью интегрированы в концепцию ветра, и поймать его точное местоположение было невозможно.

Казалось, свет меча Чжан Гуаньюя создал плотную пересекающуюся сеть, но там всегда был первый и последний удар меча. Линь Мин был в состоянии использовать эту небольшую разницу во времени, и его движения были похожи на проплывающие облака и проточную воду, остро-гладкие и несравнимо нежные. Как будто он даже не уворачивался от меча, а вместо этого приближался к его ветрам, чтобы они сдули его прочь.

Мужун Цзы смотрела с отсутствующим выражением лица, глаза её были широко распахнуты. Она прошептала

– Это не невозможно, независимо от того, насколько ожесточено это деревенское животное, оно выбрало лишь Базовую Технику Движений. Как может Базовая Техника Движений иметь такую скорость?

Тем же вопросом задавалась и Бай Цзинъюнь. Кроме того, она думала, что это было странно; когда Линь Мин узнал такой чрезвычайно грозный навык передвижения?

Но в этот момент, юный и приятный голос сказал.

– Линь Мин использует Базовую Технику Движений».

Мужун Цзы повернула голову, чтобы увидеть Цинь Синсюань.

В это время Цинь Синсюань смотрела на центр поля, и ее глаза были полны восхищения и похвалы.

- Базовая Техника Движений? Ни в коем случае! - Мужун Цзы предпочла бы, чтобы её забили до смерти, чем поверила бы такой пропаганде. Она также имела некоторое представление о Базовой Технике Движений. Движения Линь Мина полностью отличались от нее, и, кроме того, имела ли эта техника такую странную аномальную скорость?

Но когда Бай Цзинъюнь проследила за взглядом Цинь Синсюань, она почувствовала слабый намек на открытие. Она снова посмотрела на движения Линь Мина, и ее лицо быстро приняло выражение необъяснимого ужаса.

- Это... это на самом деле... на самом деле Базовая Техника Движений! Все движения Линь Мина - это шаги Базовой Техники Движений! Но, каждый шаг уменьшен до минимально возможного предела, а скорость каждого приближается к конечной границе!

- Да, все именно так. - кивнула Цинь Синсюань.

Линь Мин действительно показывал Базовую Технику Движений. Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту делала упор на понимание концепции и революцию истинной сущности. В отношении необходимых движений не было никаких требований. Проще говоря, навыки движения, которые требовали определенных шагов, были посредственным мусором, они принадлежали к далеким ответвлениям. Действительно грозные навыки движения полагались на осмыслении концепций.

Что касается порядка шагов, он был произвольным, можно было двигаться, как угодно. Если бы навык движения определялся шагами мастера военного дела, то он неизбежно стал бы хомутом для мастера военного дела; как можно отобразить движение, как проплывающие облака и проточные воды, если твоё движение подобно неторопливой прогулке по двору?

Линь Мин уже осмыслил концепцию ветра, таким образом каждый шаг, что он делал, был наполнен возвышенной благодатью. Он выбрал Базовую Технику Движений только для того, чтобы скрыть Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту.

В сражении с такой интенсивной скоростью оба человека потребляли большое количество энергии, особенно Чжан Гуаньюй. Его движения были больше и ярче, чем движения Линь Мина, и кроме того он был атакующим, его потребление истинной сущности и физической силы было выше. После нескольких десятков вдохов, истинная сущность Чжан Гуаньюя начала показывать признаки истощения. В тот момент, Линь Мин сделал один шаг вперед и сделал выпад копьем!

Цзинь!

Раздался резкий звук столкновения металла с металлом, и Чжан Гуаньюй вдруг замер. Его меч прикрывал его тело, блокируя копье Линь Мина.

Чжан Гуаньюй посмотрел на Линь Мина с удивлением. Он только собирался начать вращать больше истинной сущности и выпустить новый раунд атак, но Линь Мин вдруг ударил его в сердце своим копьем!

Будучи способным производить на свет такие быстрые движения, способности Чжан Гуаньюя к уклонению от атак также были очень сильны. Он должен был быть в состоянии легко уклониться от копья, так же как Линь Мин уклонялся от его меча. Он не знал почему, но копье Линь Мина, казалось, следовало за его движениями и бросилось к его сердцу. Поэтому у Чжан Гуаньюя не было выбора, кроме как поднять свой меч, чтобы парировать копье.

Но как мягкий меч мог заблокировать тяжелое копье?

Чжан Гуаньюй мог только влить в лезвие меча огромное количество истинной сущности, в результате его кровь была брошена на помощь, его телесный поток был направлен к нарушителю спокойствия.

– Он видит все мои движения? Невозможно! Навык движения, что я изучаю, исходит от техники высшего уровня Бестеневого Акации, что родом из Седьмой Главной Долины. Кроме того, мои движения беспорядочны, и все же его копье нашло меня; как выпад может быть настолько точным? – в сердце Чжан Гуаньюя поселилось большое чувство унижительного разочарования. Его сильной стороной всегда была его скорость, но он был полностью подавлен Линь Мином. Он только чувствовал, что ослепительные движения, что он проявил, были движениями клоуна; все это было бесполезной работой, которая была разрушена одним ударом Линь Мина!

– Ты ... как ты это сделал?

– Твой меч разрезал ветер, так что ветер просто предал тебя. – сказал Линь Мин с легкой улыбкой. После того, как Линь Мин осмыслил концепцию ветра, ему не нужно было даже использовать свои глаза, чтобы видеть движения Чжан Гуаньюя. До тех пор, пока он воспринимал ощущение ветра, он был в состоянии мгновенно оценить позицию и путь движения Чжан Гуаньюй.

Чжан Гуаньюй, конечно, не мог понять смысл слов Линь Мина. Щеки его дернулись, и он холодно сказал.

– Это просто вводящий в заблуждение прием!

– Вы действительно меня поразили. Хорошо, очень хорошо! Я использую свою полную силу, чтобы убить вас! – Чжан Гуаньюй вытянул указательный и средний палец левой руки. Он разрезал их своим длинным мечом, и струйка свежей крови покинула его тело и вошла в лезвие.

В то же время, лицо Чжан Гуаньюй стало румяно красного цвета. После оно стало цвета нефрита. Его руки стали полупрозрачными, как если бы в его теле был свет.

– Сила Божественной Акации! Это Сила Божественной Акации! – Присутствующие, которые имели широкий спектр знаний, сразу же узнали этот метод культивирования Чжан Гуаньюя.

– Сила Божественной Акации из Седьмой Главной Долины! Это метод культивирования, который передается только основным ученикам; даже ученики Небесной Обители из Седьмого Главного Военного Дома не могут узнать его. Линь Мин в опасности!

Сила Божественной Акации имела глубокую истинную сущность, все ее движения были зловещи и безжалостны. После того, как Чжан Гуаньюй показал Силу Божественной Акации, она сразу же явила странную ауру. Эта аура не была грозной, но в ней была череда причудливого холода. Она заставляла противника испытать бесчисленные иллюзии, практически сводя его с ума.

– Такая грозная!

Присутствующие молодые представители элиты, не были обычными людьми с небольшими способностями, но столкнувшись с такого рода внушительной аурой от Чжан Гуаньюя, они

были вынуждены стимулировать истинную сущность в пределах тела и едва могли противостоять атаке этой ауры.

Один только вид этой ауры заставил их начать вращаться истинную сущность во всем теле, чтобы оказать сопротивление. Если бы они столкнулись с атакой Чжан Гуаньюя, как они могли бы дать отпор?

- Это Сила Божественной Акации? - Столкнувшись с причудливой аурой Чжан Гуаньюя, Линь Мин начал вращаться истинную сущность в крошечных единицах его тела. Нити истинной сущности вышли из его тела и легко разорвали эту странную ауру, превратив её в небытие.

Глава 151 - Движение в ответ на движение

"Сила Божественной Акации"? Это она? Какая посредственная". Линь Мин слегка покачал головой. И как же этот метод культивирования смеет называть себя 'Божественным'. Эта мистическая сила действительно ничего не стоит.

Чжан Гуаньюй был грозным, без сомнения. Но все его подавляющие силы возникали из его культивирования на стадии Закалки Кости. Что касается этой Силы Божественной Акации, это культивирование вывело истинную сущность, что была гуще в четыре раза, но она была нечистой.

Может быть, дело в том, что он культивирует свою плотскую силу со многими другими, но что бы не вызвало загрязнение истинной сущности в его теле, она все еще не была полностью очищена, поэтому и стала такой.

"Большой, но не плотный. Кричащий, но ему не хватает наполнения" Линь Мин быстро вынес вердикт; он мог прорваться через все это с его техникой Струящегося, Как Шелк!

"Линь Мин, вы высмеяли меня за то, что я не смог пробиться ко второму слою Силы Божественной Акации, и ты был прав. Сейчас я только на этапе Большой Успеха первого слоя Силы Божественной Акации. Давайте посмотрим, как долго вы сможете продержаться против Большого Успеха первого слоя Силы Божественной Акации!"

"Опять бесполезные слова. Делайте свой ход".

Линь Мин держал копье в одной руке и направил его прямо на Чжан Гуаньюя. Серебристо-белое Главное Тяжелое Гибкое Копье в 1200 Цзиней начало дрожать от поразительной ауры Линь Мина. Воздух вокруг них начали дрожать, показались ряби, что были видны невооруженным глазом, казалось, как будто они могли разорвать в клочья все, к чему бы они не прикоснулись. Этот эффект был вызван улучшением Струящегося, Как Шелк, когда эта ужасающая вибрирующая истинная сущность была влита в Главное Тяжелое Гибкое Копье.

Эта сила столкнулась с аурой Чжан Гуаньюя, и звуки оружия, что поразили друг друга, прокатились в воздухе. В этот момент, Линь Мин встал и начал руководить, его грандиозная аура, что он испускал, заставила сердца молодых девиц из важных семей безумно стучать.

"Получите мой меч, Удар Исступления!" закричал Чжан Гуаньюй, и иллюзорный меч появился в воздухе, окутанный нефритовым светом, как будто он искупался в раскаленном пламени. Он превратился в серию призрачных изображений, которые направились к Линь Мину.

Это движение меча не было слишком быстрым, но это движение излучало ауру, которая заставляла чувствовать, как будто в пространстве был беспорядок. Свет меча был несравненно острым, и он одновременно слился со странной аурой Силой Божественной Акации и скоростью Чжан Гуаньюя.

Пуфф!

Чжан Гуаньюй пронзил грудь Линь Мина. Зрители даже не успели вскрикнуть от страха, Линь Мин, который был зарезан, начал медленно исчезать ...

Послеобраз!

Тело Линь Мина уже стало одним целым с ветром, и его движения были беспорядочными, дрейфующими с места на место. На этот раз он не использовал этот нюансированный микроскопический уровень движения, но вместо этого он увеличил расстояние между ними и увеличил сферу своего диапазона. После того, как Чжан Гуаньюй использовал Силу Божественной Акации, каждое его движение стало содержать мощные колебания истинной сущности. Если бы он попытался парировать эту силу на такой небольшой площади, было бы легко получить травму.

"Давайте посмотрим, кто же быстрее!" Чжан Гуаньюй холодно фыркнул. Его форма ринулась вперед, как ослепительное торнадо. Так как он уже вращал Силу Божественной Акации, его скорость увеличилась, и, казалось, что его тень интегрировалась в небытие. Каждое движение меча было стремительнее и ожесточеннее, как удары молнии во время грозы; даже свет его меч было трудно увидеть!

Удар, Удар, Удар!

В воздухе непрерывно звучал звук сталкивающихся металла и истинной сущности. Свет меча и свет копья сверкали в ночном небе. Оглушительные ореолы и ударные волны были похожи на сильный ветер, что смел всю аудиторию.

Каменный пол боевой арены был разбит на части, как тофу, и щебень градом взлетел в воздух, разлетаясь во всех направлениях, как дождь стрел!

"Осторожно!"

Хотя боевая арена была широкой, борьба между этими двумя молодыми людьми была слишком бешено жестокой; бушующая истинная сущность была отправлена в землю!

"Отойдите!"

"Шаг назад!"

Молодые представители элиты лихорадочно вращали свою истинную сущность, чтобы защитить свои тела. Некоторые молодые люди, которые имели невысокое культивирование были защищены телохранителями. Под их защитой, они сразу же отступили на безопасное расстояние.

"Это просто слишком страшно. Эти летающие камни могут пробить отверстия в теле!" младший из аристократической семьи смотрел своими широко открытыми глазами на то, как дробленный камень был отброшен столкновением истинных сущностей. Он ударил в каменную колонну возле боевой арены, и в результате, перед тем, как разрушиться, он создал яму

глубиною в дюйм.

"Это только последствия столкновения их истинных сущностей. Если бы мне пришлось столкнуться с этими двумя, даже если бы я защищал себя истинной сущности, боюсь, что я бы уже превратился в осиное гнездо!" сказал мастер военного дела на ранней стадии Изменения мышц. Он был всего лишь обычным мастером военного дела на стадии Изменения мышц, что эквивалентно мастеру военного дела на стадии пика тренировки внутренних органов из Седьмого Главного Военного Дома. Он слышал слухи о Линь Мине, но не мог себе представить, что он может быть столь же мощным, как о нем говорили. Теперь он, наконец, стал свидетелем силы Линь Мина, который также был только на стадии Изменения мышц.

"Почему скорость Линь Мина так высока? Разве в качестве навыка движения он выбрал не Базовую Технику Движений? Стал ли он изучать какую-то технику движения топ-уровня после того, как он начал испытание основного ученика Седьмой Главной Долины?" говорящий думал, что только техника движения топ-уровня из Седьмой Главной Долины может иметь такую ужасающую скорость.

В этот момент заговорил младший, который был более знаком с техниками движения. Он колебался и сказал: "Я ... Я думаю, что Линь Мин использует эту Базовую Технику Движений".

"Ты шутишь!"

"Я не вру. Посмотрите на шаги Линь Мина. Это Скользящий Шаг, Муха На Траве, Мышь, Перебегающая Улицу, Карп, Проплывающий Через Драконьи Ворота ... это все основные шаги Базовой Техники Движений!"

Так как Линь Мин увеличил дистанцию между собой и Чжан Гуаньюем, даже некоторые юниоры с достаточно высоким культивированием могли едва поспевать за его движениями. Но они и подумать не могли, что эти призрачные движения были от Базовой Техники Движений.

Как только этот вопрос был поднят, все начали смотреть на шаги Линь Мина. Базовая Техника Движений была одним из распространенных и недооцененных навыков движений. Присутствующие имели некоторое представление о нем. Пока они смотрели, они все оказались в умопомрачительном шоке.

Это действительно была Базовая Техника Движений!

Как это возможно!?

"Может быть ... может быть, этот Линь Мин опирался на его чудовищное восприятие, и переписал Базовую Технику Движений, чтобы улучшить её, и именно поэтому он имеет такую скорость?"

"Вы говорите, что ... это просто уже слишком!"

Бум бум бум!

Свет копья вырос, свет меча хаотически танцевал, камни сломались, и бесконечная истинная сущность развеивалась по ветру.

Хотя Линь Мин был ниже Чжан Гуаньюй на целую стадию, он, казалось, совсем не был подавлен.

"Удар Холодный Бриз!"

" Меч Яркого Лунного Света!"

В этом затяжном бою, атаки Чжан Гуаньюя стали еще более дикими. Через каждые несколько шагов он использовал боевой навык! Поскольку скорость атаки Чжан Гуаньюя была так быстра, всего за время одного вдоха, он был в состоянии использовать сразу два боевых навыка!

"Черт, это просто слишком ненормально. Он может использовать ещё и боевые навыки? И с такой плотной истинной сущностью? Если бы это был я, я бы уже израсходовал мою истинную сущность после нескольких боевых навыков! "

"Нет, Линь Мин ещё более удивителен. Под атаками такого количества интенсивных боевых навыков, может ли он блокировать их все? Как это возможно? Я слышал, что в качестве руководств он выбрал Базовую Технику Движений и Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости. Кроме того его культивирование также уступает Чжан Гуаньюю, так как он собирается остановить все эти боевые навыки?

Некоторые юниоры из аристократических семей думали, что это было совершенно невыносимо. Они думали о том, как бы обычные движения смогли бы остановить боевые навыки, особенно, когда их так много?

"Проявление истинной сущности ..." вдруг пронёс немного холодный голос.

Все были поражены, увидев говорившего. Говорившим был Лин Сэнь!

Так как молодые представители элиты Города Небесной Удачи были приглашены на этот грандиозный банкет, конечно же Лин Сэнь, который был старшим старший учеником из Небесной Обители Седьмого Главного Военного Дома также был приглашен. Он просто приехал очень поздно.

Проявление истинной сущности может быть использовано во время любой нормальной атаки. Освобожденная истинная сущность была способна конденсироваться и субстанциализироваться в истинную форму, так что каждый обычный удар был бы сопоставим с боевым навыком рядового мастера военного дела.

Лин Сэнь знал, что как только Линь Мин достиг шестого ранга на ранжирующем камне, он был в состоянии проявить свою истинную сущность.

Линь Мин был только на ранней стадии Изменения мышц, в то время как сам Лин Сэнь несколько месяцев назад сделал только полшага в стадии Закалки Кости. Даже сейчас, он лишь едва коснулся порога проявления истинной сущности.

Более того, Лин Сэнь был напуган не этим проявлением истинной сущности, но движением Линь Мина!

Появление Лин Сэня привлекло внимание многих людей. В конце концов, зрение Лин Сэня было куда лучше, чем у них всех.

"Старший брат Лин, но ведь уровня проявления истинной сущности может достичь только мастер на Ступени Сокращения Пульса? Разве этот Линь Мин не на стадии Изменения мышц? Это ... не слишком ли это ненормально? "

"Старший брат Лин, Линь Мин показывает Базовую Технику Движений? Почему же его скорость так высока? "

Лин Сэнь сделал глубокий вдох и медленно сказал: " Линь Мин действительно показывает Базовую Технику Движений».

После того, как Лин Сэнь подтвердил их подозрительным, все ахнули, как будто из них был высосан весь воздух. Естественно, что ни один из них не сомневался в словах Лин Сэня.

"Старший брат Лин, как может Базовая Техника Движений быть такой быстрой? "

Лин Сэнь молчал. Несмотря на то, Линь Мин использовал Базовую Технику Движений, казалось, как будто в ней, в его шагах была какая глубокая тайна, которую он не мог понять. Если бы в Базовой Технике Движений было бы что-то другое, он бы понял, казалось, что эта версия Базовая Техника Движений просто содержит душу и очарование. Этот набор движений был живым!

.....

Боевые навыки Чжан Гуаньюй, что он использовал, становились быстрее и сильнее. Поскольку боевым навыкам необходимо некоторое время для активации, Чжан Гуаньюй также смешал их с навыком начертания из надписи символа, которую нарисовал Линь Мин. Со статусом Чжан Гуаньюй, он не испытывал недостатка в боевых навыках высокого уровня. Сила этого навыка начертания не была слишком велика, но скорость, которую он мог бы использовать, была быстрее, таким образом, Чжан Гуаньюй неоднократно использовал его.

"Ха-ха, как ощущения от удара навыком начертания, который вы же и создали? Разве это не прекрасное чувство? Вы просто человек, который роет себе могилу! " нахально засмеялся Чжан Гуаньюй.

"Вы действительно говорите так много глупостей. Ваши движения настолько быстры, что ветер, что идет от вас настолько сильный, что вы должны бояться, что ветер отрежет ваш беспечный язык! "

"Гм, да ты просто зазываешь смерть!"

Эти два человека стали увеличивать свой боевой темп, и каждый удар был более жестоким, чем предыдущий. При виде битвы такого уровня, даже у мастеров на Ступени Сокращения Пульса затрепетало бы сердце!

"Удар Исступления!" Меч Чжан Гуаньюй наполнился истинной сущностью, и он сделал твердый шаг вперед. Меч начал издавать острый стелания, и меч нанес удар, как молния. Это был боевой навык, который был усилен Силой Божественной Акации; казалось, он поглотил даже звук.

«Струящейся, Как Шелк!!

Линь Мин повернулся и сделал выпад копьем. Вибрирующая истинная сущность разбежалась от него во всех направлениях, и направилась к Чжан Гуаньюю, как бушующая волна. С важным сокровищем среднего уровня Главным Тяжелым Гибким Копьем, Струящейся, Как Шелк Линь Мина стал еще более мощным.

Однако, когда Чжан Гуаньюй столкнулся с этой вибрирующей истинной сущностью, он только

усмехнулся как сумасшедший. Истинная сущность в его мече вдруг сжалась, и приняла острую форму, как игла, и ринулась на Линь Мина.

Пуф, пуф, пуф!

Слой за слой волнообразной вибрирующей истинной сущности был проколот мечом Чжан Гуаньюя, как если бы это была полоска ткани, и он сразу же оказался перед Линь Минем!

Звон!

Меч Чжан Гуаньюя врезался в древко Линь Мина. Прямое Главное Тяжелое Гибкое Копье немедленно наполнилось грозной силой и превратилось в серебряный полумесяц.

Глава 152 - Шар Молниеносного Дьявольского Огня

Этот меч в руках Чжан Гуаньюя был важным сокровищем высокого уровня. Если Линь Мин держал бы копье из темно-фиолетового упругого железа, то этот меч уже бы пронзил его прямо сквозь древко!

Линь Мин почувствовал только непревзойденные острые силы, которые энергично передались через него, и его тело взлетело в воздух. Он отлетел назад на несколько десятков футов, прежде чем использовал свою силу, чтобы поддержать себя, но кровь в его груди все еще бурлила от удара.

Такой сильный!

Линь Мин не мог не признать, что, хотя истинная сущность Чжан Гуаньюя была нечистой, его сила была совершенно ужасающей!

"Это стройный меч согнул тяжелое копье. Его меч был залит истинной сущностью, и с такой непреодолимой силой, что меч заставил меня так отступить. Чжан Гуаньюй действительно жесток".

Чжан Гуаньюй ухмылялся, как демон. Он сказал: "Линь Мин, я сказал вам, что я уже видел ваш Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости! Пока я концентрирую свою истинную сущность в тонкую форму, я могу использовать её, чтобы проникнуть через вибрирующую истинную сущность, и показать всем вашу слабость! "

"Показать мою слабость?" Линь Мин улыбнулся. Это движение может быть полезно при борьбе против оригинального Кулака, Разрывающего Тело, Сокрушающего Кости, но против Струящегося, Как Шелк оно было бессмысленно. Общая мудрость царства богов, накопленная за бесчисленные тысячелетия и неоднократно закаленные Хаотические Силы Боевых Меридиан; разве мог кто – то такой незначительный, как Чжан Гуаньюй нарушить их?

"Линь Мин, смирись с судьбой. Сегодня я закончу миф вашего гения! "Чжан Гуаньюй выл как зверь. Меч в руке начал излучать стенания, как будто бы вокруг лезвия кружились бесчисленные призраки. С громким взрывом, камни под ногами Чжан Гуаньюя начали разламываться на части.

"Хехе, просто умри! Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть! "

"Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть? Цинь Синсюань нахмурилась. Это было

несравненно свирепый и злой ход, и это был также самый мощный маневр в пределах первого слоя Силы Божественной Акации.

Сила Божественной Акации была объединением боевых навыков и сердечных мантр. Это было демоническое искусство, которое принадлежало злему пути. Это так называемое демоническое искусство было наполнено еретическими и дьявольскими способами. Например, использование женщин, пожирание, припадки бешенства, все эти методы были для того, чтобы очень быстро увеличить силу и культивирование. Из – за этого метода культивирования, мастер мог быть поглощен темными идеями, как если бы он был одержим дьяволом. Меч бы исказился, и стиль стал бы коварным сверх меры; это могло даже привести к повреждению самого себя.

Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть было движением меча, которое выпускало бесчисленное количество обиженных духов. После того, как это лезвие проникало в противника, его истинная сущность будет проверена, лезвие могло поглотить плоть и кровь жизненной сущности. Если твое культивирование было бедным, то укол меча может даже превратить тебя в обесцвеченные кости!

Даже этим мечом был заколот мастер военного дела с высокой культивацией, который имел плотную истинную сущность, он бы встретил жалкий конец. Его тело потеряет большую часть своей внутренней жизненной силы, и это приведет организм к атрофии и смерти. Меридианы, мышцы, сухожилия и все остальное было бы уничтожено, пока мастер, наконец, не превратился бы в беспомощный овощ.

Этот вид инвалидности может быть излечен только редким материалом Человеческой Кожей Жизни и Смерти. В противном случае, излечение было невозможно. И этот вид редкого материала не всегда сможет найти даже такая большая секта, как Седьмая Главная Долина!

Если ты был поражен Смертельным Костяным Лезвием, Несущим Смерть то вся твоя жизнь в культивировании боевых искусств будет наполовину уничтожена, или даже полностью разрушена.

Однако, несмотря на то, что Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть было своенравным и вредным движением, его нельзя было использовать свободно. Это движением мечом мог бы привести к тому, что разум и душа того, кто пользовался им, были разъедены несправедливыми призраками, и это приводило к хаосу личности, пока мастер, наконец, не становился полоумным дьяволом.

"У этого Чжан Гуаньюя поистине черное сердце; он на самом деле посмел использовать это движение. Он решил уничтожить Линь Мина". Цинь Синсюань является одним из основных учеников Седьмой Главной Долины, так что она поняла, какой эффект имело Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть.

Когда она сказала это, сердце Ван Юйхань вдруг болезненно сжалось. Кулак, Разрывающий Тело, Сокрушающий Кости Линь Мина уже подавлен. Как бы он противостоял этому Смертельному Костяному Лезвию, Несущему Смерть?

Меч Чжан Гуаньюй ещё даже не нанес удара, но Линь Мин уже смог почувствовать, как холодный ветер подул на него. Этот ледяной ветер, казалось, превратился в массу обиженных душ, которые обернулись вокруг рук и ног, внезапно замедляя движения Линь Мина.

Линь Мин нахмурился. "Ах? Это движение меча может реально влиять на мои движения?"

"Ха-ха! Это мой самый сильный ход; тебе не скрыться!" Чжан Гуаньюй испустил безумный гогот. Его красивое лицо уже было полностью обезображено, и теперь это было просто насмешка над человеком. Бесчисленные духи вышли из тела Чжан Гуаньюя. Его волосы растрепал леденящий ветер. Казалось, что он стал демоном.

"Не волнуйтесь; Я позволю тебе сохранить свою жизнь!" Чжан Гуаньюй вскрикнул, как злой монстр, и его меч направился в сторону Линь Мина. Эти мириады призраков сконденсировались на мече Чжан Гуаньюя, и лезвие меча полностью побелело, как белые кости. Как будто Чжан Гуаньюй держал в руке не его меч, а белую кость!

Увидев этот выпад меча, Линь Мин испустил рев. Истинная сущность начала быстро циркулировать по всему телу, и семя Еретического Бога в сердце Линь Мина начало давать пылающий свет. Сильно сжатая истинная сущность бросилась наружу и попала в тело и кровь Линь Мина.

Сила Еретического Бога - откройся!

Первый слой Силы Еретического Бога может мгновенно увеличить силу и истинную сущность на 50%. В дополнение к увеличенной силе Печати Раздора, Линь Мин почувствовал, что все его тело озарил боевой дух!

Кроме того, мгновенно вспыхнул весь накопленный импульс от его предыдущих столкновений с Чжан Гуаньюем. Его копьем сделало выпад и смело весь мир!

Когда разразился его непобедимый импульс, всех преследующих призраков, которые повлияли на его скорость, сдуло без следа. Линь Мин немедленно восстановил его пиковую скорость. Тем не менее, он не собирался скрываться. Его тело содержало бушующую воинственную жажду. Он был похож на вулкан, который достиг критической точки; он должен взорваться!

"Я дам тебе увидеть, истинный Струящейся, Как Шелк - "

" Стремящийся Дракон Отправляется В Море!"

Копье Линь Мина полетело вперед. С громким взрывом, земля под его ногами оказалась разверзнута. Трещины распространялись как постоянно увеличивающаяся паутина. Какое-то время, казалось, как будто настоящий стремящийся дракон выскочил из серебряного копья Линь Мина.

Истинная сущность взбунтовалась и пространство, казалось, сжалось, когда страшная сила сформировала видимые помехи в воздухе. Она прокатилась через разбитые плитки на полу, и рассеяла их, как ураган!

Взрыв!

Копье Линь Мина, которое содержало пик его силы, ударило Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть Чжан Гуаньюя.

В тот момент все крошечные единицы в теле Линь Мина начали вибрировать вместе, и мгновенно превратились в 5000 нитей истинной сущности. Эти 5000 нитей истинной сущности были, как 5000 зловещих, маленьких, и свирепых стремящихся драконов, которые набросились на Чжан Гуаньюя.

Ча-ча-ча-ча-ча-ча!

Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть, которое держало так много призраков стало подобно макулатуре, когда маленькие стремящиеся драконы рванулись вперед и искусили его!

Это было полное подавление!

5000 нитей истинной сущности прорвались сквозь Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть, и сразу же набросились на Чжан Гуаньюя, как неистовая стая диких зверей.

Чжан Гуаньюй уже достиг стадии Закалки Кости, и в его костях была истинная сущность; оборонительный потенциал его внутреннего тела был просто поразителен. Но как это поможет держаться в стороне от 5000 нитей истинной сущности вибрирующей истинной сущности, которая усилена за счет Силы Еретического Бога?

"Ах ах ах ах!"

Чжан Гуаньюй издал пронзительный крик, который превратился в жалкие вопли. Многие из его органов были вырваны, бесчисленные кровеносные сосуды разорваны, и из его тела потекла свежая кровь. Чжан Гуаньюй выронил меч. Было похоже, как будто все его тело было вывернуто наизнанку, его тело было как порванный мешок крови, который упал на землю.

Среди зрителей стояла гробовая тишина. Сильнейший ход Чжан Гуаньюя, самое жестокое и дикое последнее движение первого слоя Силы Божественной Акации - Смертельное Костяное Лезвие, Несущее Смерть, было отправлено в полет одним толчком копья Линь Мина!

Глядя на арену под ногами Линь Мина и кольца трещин, которые были как гигантская паутина, которая распространилась на десятки футов, был видно, что это совершенно катастрофическая сила, которая была создана подавляющей истинной сущностью и силой чудовищного гения!

Мастер Седьмого Главного Военного Дома дал Линь Мину задание - одержать победу над Чжан Гуаньюем через 4 месяца. Он выполнил его лишь через два с половиной месяца!

Кроме того, он победил Чжан Гуаньюя в его сильнейшем состоянии с мощью одного копья!

Главное Тяжелое Гибкое Копье Линь Мина даже не имело надписи символа!

Это было слишком страшно. Для Линь Мина, все невыполнимые задания становились выполнимыми.

.....

Пять органов Чжан Гуаньюя были травмированы, и он потерял огромное количество крови. Но, тем не менее, мышцы его лица исказились, как если бы они были на грани разрыва, и его сердце до краев было наполнено мучительной ненавистью!

"Линь Мин, я убью тебя!"

Чжан Гуаньюй прикусил язык, и протянул руку к серому пространственному кольцу.

Эта сцена сразу же разбудила бдительность Линь Мина. Он хорошо помнил, что до начала этого боя, Оуян Дихуа тихо передал это пространственное кольцо Чжан Гуаньюю.

Учитывая положение Оуян Дихуа в Седьмой Главной Долине, он дал, конечно, не какой-то обычный объект.

В сердце Линь Мина случился крупный перелом. Не говоря ни слова, он нацелил свое копье на руку Чжан Гуаньюя, и выбросил Главное Тяжелое Гибкое Копье!

Свист!

Главное Тяжелое Гибкое Копье в 1200 Цзиней летело с пронзительным звуком; сила внутри него была чрезвычайно ужасающая!

Чжан Гуаньюй только что вынул Шар Молниеносного Дьявольского Огня, когда это Главное Тяжелое Гибкое Копье пронзило его ладонь. Имея простую плоть и кровь, которые уже потеряли защиту своей истинной сущности против такой беспощадной силы, результаты можно себе представить!

Пуфф!

Бледная и тонкая рука Чжан Гуаньюя была похожа на блок тофу, который был разбит на части тяжелым молотком!

"Ах, ах ах ах ах!" Чжан Гуаньюй провел по его сломанному запястью и закричал от боли. В это время, Линь Мин внезапно бросился вперед и направил ладонь на спину Чжан Гуаньюя.

«Ладонь, Разрушающая Пульс!»

"Остановись!"

В ушах Линь Мина зазвенел звук крика Оуян Дихуа. Но Линь Мин не слушал его, и все равно нанес удар ладонью в сторону Чжан Гуаньюя.

Оуян Дихуа холодно кашлянул, и его тело, которое было расслаблено и спокойно, внезапно и яростно выскочило вперед. Стул, на котором он сидел, был разбит на части взрывной силой и разбросан повсюду.

Оуян Дихуа хотел дожидаться, когда Чжан Гуаньюй бросит Шар Молниеносного Дьявольского Огня и серьезно ранит или даже убьет Линь Мина. Шар Молниеносного Дьявольского Огня был сделан с помощью мастера массива из Седьмой Главной Долины; он может убить даже раннего мастера на Ступени Сокращения Пульса. Такого рода сокровище может быть произведено только в крупной секте, этот предмет был под абсолютным запретом в мире смертных.

Оуян Дихуа считал, что если Линь Мин был бы поражен Шаром Молниеносного Дьявольского Огня, то он встретил бы верную смерть. Даже если бы шар только частично прикоснулся бы к нему, он был бы серьезно ранен или стал бы инвалидом.

Но он никогда не ожидал, что Линь Мин будет настолько хорош. Как раз в тот момент, когда Чжан Гуаньюй взял Шар Молниеносного Дьявольского Огня Линь Мин бросил Главное Тяжелое Гибкое Копье, и превратил руку Чжан Гуаньюя в мясной фарш!

Сейчас Чжан Гуаньюй уже потерял все свои силы, чтобы сопротивляться, и все же Линь Мин по-прежнему не хотел отступать и собирался ранить его; как мог Оуян Дихуа лениво сидеть и ничего не делать? В конце концов, Чжан Гуаньюй был тесно связан с приобретением 12 Чистых Девушек Инь. Если Чжан Гуаньюй умрет, то все его путешествие в Небесное Королевство Удачи будет напрасным!

"Какая дерзость!"

Видя, что Линь Мин просто проигнорировал его приказ и по-прежнему спешит к Чжан Гуаньюю, Оуян Дихуа почувствовал в сердце растущий гнев. Он поднял свою истинную сущность и ударил ладонью в сторону Линь Мина.

В этом ударе ладони, Оуян Дихуа безжалостно использовал свою полную силу; он должен был серьезно ранить или даже убить Линь Мина.

Когда он подумал, что достиг пути Линь Мина, и был готов убить его, скорость Линь Мина вдруг резко возросла!

«Золотая Птица Рух Разрушает Пустоту!»

Линь Мин использовал усиленное Силой Еретического Бога состояние, чтобы отобразить Золотую Птицу Рух, Разрушающую Пустоту. В тот момент, его скорость достигла предела. Теперь он был более чем на 50% быстрее, чем когда минуту назад, при столкновении с Чжан Гуаньюем!

Это фантом подобная скорость уже значительно превышала максимальную скорость Оуян Дихуа.

Ладонь Оуян Дихуа ударила только воздух!

Глава 153 – Угнетающая Аура

Удар!

Ветер ладони Оуян Дихуа ударил каменную колонну, которая была на краю боевой арены, колонна мгновенно разлетелась на части.

В то же время, Линь Мин быстро, как луч света двинулся в сторону Чжан Гуаньюя. Его ладонь нанесла удар, и на спине Чжан Гуаньюя появился яркий отпечаток ладони.

«Ладонь, Разрушающая Пульс»!

Истинная сущность Линь Мина проникла в тело Чжан Гуаньюя. В это время, Чжан Гуаньюй уже полностью лишился всех средств сопротивления, так что истинная сущность быстро и беспрепятственно распространялась по всем меридианам Чжан Гуаньюя. Мчащаяся истинная сущность разнесла его меридианы на части, а кроме них и многие ключевых точки, поры, и все остальное; все было уничтожено!

Чжан Гуаньюй натянуто застонал и упал в обморок!

От такой внезапной смены событий все присутствующие ахнули. Линь Мин проигнорировал команду Оуян Дихуа, и к тому же он резко пробился сквозь попытку вмешательства Оуян Дихуа, чтобы ударить ладонью Чжан Гуаньюя.

Разве это не означает, что скорость Линь Мина быстрее, чем Оуян Дихуа?

"Оуян Дихуа на самом деле не смог остановить Линь Мина! Линь Мин слишком страшен!"

"Оуян Дихуа является прямым учеником старейшины, он определенно не какой-то обычный мастер на Ступени Сокращения Пульса, а Линь Мин только на стадии Изменения мышц ..."

Эти люди общались друг с другом вполголоса посредством передачи звука истинной сущностью. Их взгляды, когда они смотрели на Линь Мина, были полны благоговением, и даже страхом.

После того, как он использовал одну ладонь, чтобы уничтожить на корню многие будущие неприятности, Линь Мин поднял Шар Молниеносного Дьявольского Огня

Чжан Гуаньюя. Несмотря на то, что что-то вроде этого Линь Мин видел в первый раз, он мог приблизительно угадать, для чего нужен этот шар. Должно быть, это какое-то скрытое разрушительное оружие.

Когда Линь Мин исследовал Шар Молниеносного Дьявольского Огня, он смог почувствовать покалывание сродни тому ощущению, как будто его спину пронзили стрелы. Он спокойно обернулся и увидел, что на него злобно смотрит Оуян Дихуа.

Оуян Дихуа никогда не был так зол. Он был зол уже от того, что Линь Мин проигнорировал его приказ, но он никак не мог смириться с тем, что его атака, в которую он вложил свою полную силу, не удалась. Это стоило ему репутации!

Он был мастером военного дела на Ступени Сокращения Пульса. Ему было 24 года, он также был прямым учеником старейшины Седьмой Главной Долины. Линь Мин был только полусредним учеником 15 лет, и его культивирование было на ранней стадии Изменения мышц. Он на самом деле был повержен Линь Мином, и его ладонь ударила только пустой воздух. Он мог только беспомощно смотреть, как этот маленький паршивец со всей силы ударил Чжан Гуаньюя. Он был старше Линь Мина на 9 лет; и вся его жизнь оказалась напрасной!

Куда же теперь делось все его благородство?

Его военный талант не был таким уж выдающимся. Причина, по которой он смог стать прямым учеником старейшины, заключалась в том, что его дядя был третьим старейшиной из Фракции Акации. Он ненавидел всех тех, кто говорили за его спиной: "Этот Оуян Дихуа стал основным учеником только из-за родства. У него нет никаких навыков".

"Хорошо! Отлично! Ты не послушался моего приказа и злонамеренно напал на Чжан Гуаньюя, когда он потерял всякую способность сопротивляться! Уже за это я могу покалечить тебя!"
"Оуян Дихуа сжал кулаки, его глаза потускнели от ненависти, ему хотелось просто съесть Линь Мина живым.

Линь Мин совсем не изменился в лице. Шар Молниеносного Дьявольского Огня оказался в его руке, когда он уверенно сказал: "Сэр Седьмой Главный Посланник, я думаю, что вы узнаете этот предмет. Чжан Гуаньюй хотел использовать это против меня. Я считаю, что это не допускается правилами нашей дуэли. Это, вероятно, может быть сделано только в большой секте, силу этого шара можно себе представить. Как вы можете говорить, что он потерял способность сопротивляться?"

"Сэр Седьмой Главный Посланник хочет сказать, что я должен был наклонить шею и позволить отрубить мне голову? Должен ли был я прежде чем разобраться бы с ним, дожидаться момента, когда Чжан Гуаньюй серьезно травмирует меня? Прощу прощения; Я просто не настолько благородный. Кроме того, здесь присутствует много важных людей. Так как сила этой вещи так велика, разве это не было бы ужасно, если бы он бросил этот предмет и все получили бы ранения?"

"Чтобы бросить это потребуется не так много истинной сущности. Если бы у Чжан Гуаньюя

оставался всего только один вдох, он смог бы легко бросить это. Вот почему, я должен был остановить его. Я только уложил его спать. Удар ладонью, который я нанес минуту назад, не был серьезным, но я удостоверился, что убрал руку сэра Чжана. Мне очень жаль, я действительно чувствую сожаление, но я был вынужден действовать».

"Поразмыслив, я могу сказать, что даже если я и был жесток, сэр Чжан и я уже подписали Контракт Жизни И Смерти, и в качестве доказательства мы даже оставили отпечатки наших пальцев, так что к опасным для жизни ранам не может быть претензий. Господин Оуян, разве вы не помните? "

Рассуждения Линь Мина заставили Оуян Дихуа задрожать от ярости.

Этот удар был не слишком серьезным?

Хотя Оуян Дихуа не понимали, что за глубокие тайны содержались в этом ударе ладонью, он, конечно, знал, что это решительное и свирепое движение Линь Мина совершенно точно нанесло большой вред Чжан Гуаньюю.

Кроме того, ранее он уже искалечил правую руку Чжан Гуаньюя, и превратил её в кашу из мяса и сломанных костей. Без редких и ценных лекарств, которые могли бы восстановить конечность, раны бы просто не зажили. Казалось, что с сегодняшнего дня боевой путь Чжан Гуаньюя пришел к своему концу.

Этот Чжан Гуаньюй был человеком, чье сердце было просто слишком гордым. Он не мог допустить даже небольшого провала, и тем более провала такого уровня!

Возможно, его сердце боевых искусств было полностью разбито, и он никогда уже не сможет восстановиться!

Можно считать, что вся жизнь Чжан Гуаньюя закончилась.

Просто так случилось, что это свирепое движение Линь Мина было совершено в рамках правил. Непосредственно перед ним, Чжан Гуаньюй хотел убить Линь Мина, и этот Шар Молниеносного Дьявольского Огня был доказательством.

В соответствии с правилами Седьмого Главного Военного Дома, никто не мог убить противника в бою или намеренно покалечить его, когда он уже потерял способность противостоять контрударам, иначе он понесет определенные наказания.

Сейчас же Линь Мин не убил своего противника и не покалечил его, как только он потерял любые средства сопротивления. То, что он сделал, было разрешенной защитой, правила не были нарушены. Оуян Дихуа почти сошел с ума от досады.

Кроме того, они также подписали Контракт Жизни И Смерти, поэтому Оуян Дихуа не мог обвинить Линь Мина.

Таким образом, у него не было никаких средств для борьбы с Линь Минем. Он был 24-летним мужчиной, в то время как Линь Мин был только 15-летним юношей. Если бы он чтобы запугать его стал бы опираться на свое культивирование, то это рассматривалось бы, как издевательство старшего над представителем молодого поколения. Если у него не было соответствующего основания, чтобы разобраться с Линь Минем, то любые его действия были бы не оправданы.

Кроме того, Оуян Дихуа мысленно вернулся к неуловимой скорости Линь Мина, и он испытал

нехватку уверенности в себе. Если бы он был в состоянии подавить Линь Мина его абсолютной силой, то это было бы хорошо. Однако, если он все же не смог бы победить Линь Мина в нескольких движениях, то ему оставалось только убиться головой об стену и умереть. Этот девятилетний разрыв был бы просто слишком смехотворным!

Но сегодня, он не мог забыть этот вопрос, или же его достоинство было бы пущено по ветру!

Атмосфера была очень серьезной и мрачной. Любой мог видеть, что искры между Линь Минем и Оуян Дихуа вот-вот приведут к взрыву. Эти двое были будущим Седьмым Главным Посланником и нынешним Седьмым Главным Посланником, которые противостояли друг к другу!

С любой точки зрения Линь Мин был более слабой стороной.

"Линь Мин находится в опасности ... с Оуян Дихуа шутки плохи. Даже Мастер Седьмого Главного Военного Дома должен относиться к нему с уважением ".

"Этот юноша обладает мужеством. Боюсь, что теперь, когда Линь Мин спровоцировал Оуян Дихуа прежде, чем он вырос, у Линь Мина в жизни начнется темная полоса ".

"Вы недооцениваете Линь Мина. Просто посмотрите на всех врагов Линь Мина; Чжан Цан, Чжу Янь, Чжан Гуаньюй... все они были повержены Линь Минем. Чжан Цан и Чжу Янь слишком слабы, но оставляя их в стороне, разве Чжан Гуаньюй не на пике культивирования и силы? "

Правда заключалась в том, что есть враг, которого никто не осмелился назвать вслух. Это был Десятый Принц, Ян Чжэнь.

Ян Чжэнь был жестко и знаменательно подавлен Линь Минем. Перед Линь Минем он мог только улыбаться, не заботясь о сохранении лица. Ему нужно было только посмотреть на тех, кто заботится о своем лице и репутации, таких как Чжан Цан, Чжу Янь и Чжан Гуаньюй, чтобы увидеть, что все они были повержены. Десятый принц Ян Чжэнь был мудр, с Линь Минем он мог вести себя как подобает каждый день.

Многие из присутствующих разделяли другую точку зрения. Некоторые беспокоились за Линь Мина, а некоторые, кому нравилось злорадствовать при несчастьях других, с нетерпением ожидали встречи Оуян Дихуа с Линь Минем и их игр до смерти.

Линь Мин был силен, но, Оуян Дихуа был старейшиной из Седьмой Главной Долины. Такой человек может легко издать Седьмой Главный Указ, сменить правителя страны и изменить её название. Даже если Линь Мин достигнет Ступени Сокращения Пульса, он бы не осмелился выступить против Оуян Дихуа, в противном случае, что бы просто зазывал смерть.

Во время всех споров, Бай Цзиньюнь смотрела на Линь Мин с очень сложным выражением лица, молча кусая губы.

У неё есть еще полгода ... тот день, когда ее обязательство дочери, о трауре по отцу, длящийся три года наступит через полгода.

После того, как период траура закончится, в тот же день Оуян Дихуа предложит ей брак.

Бай Цзиньюнь не ожидала, что ее дедушке, который должен был беспокоиться о семейных интересах, хватит мужества, чтобы отказаться от этого брака. Кроме того, она не ожидала, что Оуян Дихуа просто так забудет о ней.

Хотя на сегодняшнем банкете Оуян Дихуа не сказал ей и пары слов, так произошло только потому, что время было не подходящим. Бай Цзинъюнь ясно видела глаза Оуян Дихуа, когда он смотрел на нее, и этот взгляд был полон жадности и похоти.

Бай Цзинъюнь уже смирилась со своей судьбой, но теперь, она увидела, что Линь Мин и Оуян Дихуа были врагами.

Ее сердце сжалось.

Может быть...

Просто, может быть ... был 1% вероятности того, что Линь Мин сумеет спасти ее от огненной ямы ...

.....

На боевой арене, Оуян Дихуа направлялся к Линь Мину. С каждым шагом, его ужасная аура становилась все сильнее. Его шаги вызвали сердца тех, кто смотрел биться в унисон с шагами. Это чувство было очень приятным.

"Поскольку я не могу выступить против тебя, то я заставлю тебя подчиниться!"

Пока Оуян Дихуа яростно думал об этом, аура его тела внезапно вспыхнула. Он хотел полагаться на силу своего великого присутствия и подавить Линь Мина, до тех пор, пока он не перестанет сопротивляться и не уступит!

Оуян Дихуа культивирует свою Силу Божественной Акации уже на пике третьего слоя. Ему просто не хватало ещё одного шага, прежде чем он смог бы пробиться к четвертому слою. Его внушительная аура была гораздо более опасной, чем аура Чжан Гуаньюя. Казалось, что с каждым шагом, все виды хаотических иллюзий и демонов, ринулись вперед, они как волна охватили Линь Мина.

Те, кто стоял вокруг Оуян Дихуа, были вынуждены отступить. Эта аура была чрезвычайно странной и ужасной. Как только она распространялась на них, они сразу же начинали чувствовать, как перед ними появляются иллюзорные кошмары, и они были на грани потери разума.

"Господи, боже мой, будьте осторожны!" Охранник увидел, что его хозяин уже лишился разума, и из уголков его рта капала слюна. Он хотел встряхнуть его и разбудить от этого кошмара, но он знал, что это бесполезно. Он забросил его к себе на спину, чтобы отнести его прочь, за пределы диапазона ужасающей ауры Оуян Дихуа.

Многие из присутствующих представителей элиты были мастерами военного дела со слишком малым культивированием, чтобы противостоять сложной ауре Оуян Дихуа. Даже мастера военного дела на этапах тренировки плоти и тренировки внутренних органов чувствовали себя не очень хорошо, и были вынуждены вращать истинную сущность в их телах, чтобы противостоять гнетущему присутствию Оуян Дихуа. Были и те, чье культивирование было просто слишком слабым, они просто хотели бежать без оглядки.

Мастер на Ступени Сокращения Пульса из Седьмой Главной Долины поистине устрашающий!

Аура только едва коснулась этих представителей элиты и все же они так ужасно пострадали. Линь Мин фактически нес на себе всю тяжесть давления; насколько тяжелым это давление

было можно только представить.

Но когда все, наконец, с большим усилием, стабилизировался свои умы и сознания, они были ошеломлены, увидев Линь Мина.

Они увидели, что Линь Мин стоял, сложа руки, глядя равнодушно. Он свободно стоял в центре боевой арены, обе его руки лежали у него на груди. Главное Тяжелое Гибкое Копье было в его руках у груди. Линь Мин смотрел в сторону Оуян Дихуа, как если бы он был просто какой-то игривой обезьянкой.

Глава 154 - Цинь Цзыя

Сила Божественной Акации была, в конечном счете, девиантным и своенравным методом культивирования. После того, как ты начинал культивировать Силу Божественной Акации, твоя аура будет наполняться хитрым и безнравственным импульсом. Если мастер военного дела был окутан им, его разум уже не мог справляться с бесконечными извращенными иллюзиями, что приводило к обнажению уродства сердца мастера.

Но сердце боевых искусств Линь Мина было исключительно чистым и истинным. Кроме того Линь Мин культивирует сильнейший Ян Хаотических Сил Боевых Меридиан, так что его истинная сущность была несравненно плотной. Его аура боевых искусств была негибкой, как мост, неподвижной, как гора. Из-за этого все эти бесконечные иллюзорные фантомы для Линь Мина были просто шуткой.

Культивирование Оуян Дихуа было только на Ступени Сокращения Пульса; даже если он бы он был в области Хоутянь (Послезавтра), Линь Мин все ещё мог противостоять его ауре!

Вот почему нынешняя сцена была как именно такой. Несмотря на то, что Оуян Дихуа проявил свою ауру, Линь Мин оставался безучастным и непоколебимым. Из – за этого Оуян Дихуа казался клоуном!

Эта сцена повергла присутствующих в тупое оцепенение. Казалось, что гнетущая аура Оуян Дихуа совсем не повлияла на Линь Мина!

Это было просто слишком смешно! Это был просто плевок в лицо!

Бай Цзинъюнь из толпы безучастно смотрела на фигуру Линь Мина. Она не думала, что даже под таким страшным давлением, Линь Мин сможет оставаться спокойным, как если бы он обладал высокомерием, которое позволяло ему смотреть сверху вниз на всех остальных.

Для Линь Мина гнетущая аура Оуян Дихуа была сродни крошечной паутине, которую было легко стряхнуть.

Как и минуту назад, когда он столкнулся с Чжан Гуаньюем, аура Линь Мина была невероятно резкой. Она была способна уничтожить даже нерушимые защиты; она была похожа на длинное копье, что пробивалось всюду!

В тот момент, сердцебиение Бай Цзинъюнь ускорилось.

Он был спокоен и сдержан, как незыблемая гора.

Но когда начинался бой, он был похож на безграничный клинок, поражающий весь мир!

Может быть ... лишь возможно ... он сможет выиграть!

Рассуждая об этом, Бай Цзинъюнь схватилась за воротник ее платья, быстро выдохнула.

В крошечном, пустынном углу, где она стояла, никто не заметил выражение ее лица. Включая и Мужун Цзы, которая стояла спокойно, почти лишившись рассудка ...

На боевой арене, чем дольше Линь Мин оставался спокойным, тем больше это дискредитировало и смущало Оуян Дихуа.

Некоторые люди не могли продолжать смотреть. Как же Оуян Дихуа закончит эту игру сегодня?

Для тех, кто имел высокий статус, самой важной была их репутация. И Линь Мин совершенно не обращал внимания на репутацию других!

"Линь Мин ненормальный. Я не думаю, что это разумно с его стороны быть настолько устойчивым к ауре Оуян Дихуа. Он должен немного отступить и сдаться, и дать Оуян Дихуа показать себя " роптали некоторые люди.

"Уступить?" Мужун Цзы услышала этот разговор. Она усмехнулась и холодно сказала: "Если Линь Мин действительно уступит даже немного, то он не сможет противостоять ауре Оуян Дихуа. Оуян Дихуа не позволит Линь Мину просто так уйти. Он заставит Линь Мина выглядеть так же, как те идиоты минуту назад – заставит пускать слюну, затуманит ему глазами, и превратит его в шута. Ничем не лучше, чем свинья".

Атмосфера становилась все более напряженной. Так как все уже так далеко зашло, шансы на мирное урегулирование были упущены.

Но в этот момент в воздухе внезапно прозвучал неистовый смех. Этот смех был раскатист; когда все впервые услышали его, он был еще очень далеко, а в следующую секунду он зазвонил в ушах каждого.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, перед толпой появился человек в развевающихся белых одеждах, держа в руках длинную цитру.

Этот человек был высоким и стройным, с толстыми, густыми бровями. Он был окутан вечной благодатью. Те, кто его видел, не мог не испытывать чувство ошутимого благоговения.

Как только этот человек появился, подавляющее давление, что испускал Оуян Дихуа, внезапно развеялось по ветру. Без сомнения, сила этого человека была гораздо более грозной, чем сила Оуян Дихуа.

"Мастер ... Мастер Военного Дома?"

Цинь Синсюань была в шоке. Она редко видела таинственного Мастера Военного Дома. Его движения были непредсказуемыми и он дрейфовал с места на место. Его сила была несравненной. Он был на границе пика Хоутянь (Послезавтра) уже в течение очень долгого времени, и было сказано, что он уже сделал полшага в область Сяньтянь (Врожденной стадии)!

Как только Оуян Дихуа увидел этого человека, который держал в руках длинную цитру, его рот дернулся, и он воспользовался этим моментом, чтобы спрятать свою ауру. Этим человеком с цитрой в руках был Мастер Седьмого Главного Военного Дома, Цинь Цзыя.

Перед тем как Цинь Цзыя присоединился к Седьмой Главной Долине, он был всего лишь простым блуждающим музыкантом. После этого он сделал свой реверанс и вошел во Фракцию Цитры Седьмой Главной Долины. В то время ему уже было 20 лет.

Так как Цинь Цзыя начал культивировать боевые искусства в 20-летнем возрасте, он уже пропустил золотой период культивирования боевых искусств. Тем не менее, в 31 год ему неожиданно удалось войти на Ступень Сокращения Пульса, а затем в 36 лет войти в области Хоутянь (Послезавтра). В 45 лет он достиг пика Хоутянь (Послезавтра).

Такой талантливый гений культивации шокировал даже старейшин Седьмой Главной Долины. Тем не менее, тот факт, что он пропустил золотой период культивирования боевых искусств - это большая потеря. Так что, хотя Цинь Цзыя был возрожден, он обнаружил огромное препятствие, когда он пытался войти в область Сяньтянь (Врожденной стадии). Теперь, он совершал поездку по миру по собственной прихоти, а также занимал пост Мастера Седьмого Главного Военного Дома Небесное Королевство Удачи. Он хотел путешествовать и найти как совершить прорыв в его сознании, а также в его навыках обращения с цитрой.

"Сэр Оуян, вы можете оказать мне услугу, и считать этот сегодняшний вопрос закрытым? Как насчет этого? "

Цинь Цзыя сказал это, улыбаясь. Его голос был наполнен очень странной нежностью, как будто ты слушаешь весенний ветер.

После молчания, Оуян Дихуа тихо сказал: "Так как Мастер Военного Дома Цинь просит, я, естественно, не буду заниматься этим вопросом".

Так как Цинь Цзыя появился здесь лично, Оуян Дихуа, конечно, воспользовался этой возможностью и показал ему уважение. Оуян Дихуа также немного побаивался Цинь Цзыя. После того, как Цинь Цзыя войдет в область Сяньтянь (Врожденной стадии), он также будет старейшиной. С его талантом в искусстве цитры, его статус не обязательно будет ниже, чем статус его дяди.

"Младший Брат Линь, это для вас." Цинь Цзыя двинул запястьем. Было не ясно, что именно за движение он сделал, но в его руке появился малиновый Линчжи, размером с ладонь младенца.

По взмаху руки, Кровавый Линчжи полетел в сторону Линь Мина, как будто он обладал интеллектом.

500-летний Кровавый Линчжи!

После того, как Линь Мин поймал Кровавый Линчжи, он почувствовал, как в его руку начала проникать обогащенная сущность. Его сердце не могло не забиться быстро от волнения.

500 - летний Кровавый Линчжи был исключительно редким. Только большая секта знает секретные методы, с помощью которых можно культивировать его, его живучесть также была очень низкой.

Большинство Кровавых Линчжи достигали конца своей жизни в 300 лет. Если растение не собрать во время, то оно будет просто испорчено. 300-летний Кровавый Линчжи вырастал до размера таза, и в мире смертных людей считался несравнимо удивительным чудо лекарством.

Кровавый Линчжи даже такого рода был уже очень ценным. В мире смертных найти Кровавый Линчжи, что был старше, было гораздо труднее. Крупнейшие секты могли поискать лишь на

некоторых священных горах, которые были богаты духовной сущностью.

Когда Кровавый Линчжи достигал 300-летнего возраста, его сущность начинала сжиматься, и он постепенно уменьшался в размерах. 400-летний кровавый Линчжи был размером с ложку, а 500-летний кровавый Линчжи был размером с ладонь ребенка.

Хотя Кровавый Линчжи становился меньше, его обогащенная сущность только концентрировалась. Этот Кровавый Линчжи был в состоянии дополнить плоть и тело мастера военного дела, в результате чего повышалась его жизнеспособность, а также увеличивалась сила.

500-летний Кровавый Линчжи был дивным лекарством, которое искали все мастера военного дела, стремящиеся увеличить свою силу.

Когда присутствующие увидели этот слабый аромат, который испускал Кровавый Линчжи, их сердца дрогнули. Некоторые люди даже глубоко вздохнули; это своего рода чудо медицины просто не могло быть куплено за деньги.

Ранее, Старейшина Ван передал Линь Мину указ. В нем были обещаны 4 награды. Среди них Главное Тяжелое Гибкое Копье, 500летний Кровавый Линчжи, Чудесная Голубая Пилюля, Бутылка Сукровицы Духовного Тела. Хотя эти награды были ошеломляющими, никто не верил, что Линь Мин сможет получить их. Но теперь, Линь Мин получил уже больше, чем одну из них. Что касается остального, вполне вероятно, что он сможет получить и их тоже.

Это заставило присутствующих беспомощно завидовать. Сила Линь Мина уже предстала перед их глазами; они не могли сказать ни слова.

Линь Мин держал Кровавый Линчжи обеими руками и почтительно поклонился Цинь Цзыя. Он сказал: "Спасибо, Мастер Военного Дома".

"Ха-ха, не благодарите меня. Этот Линчжи не мой, а из Седьмой Главной Долины, он служит наградой для одаренных учеников. Так как вы прошли испытание, который я поставил перед вами, то вы заслужили этот Кровавый Линчжи".

Линь Мин поместил Кровавый Линчжи внутрь его пространственного кольца, он также спрятал подобранный Шар Молниеносного Дьявольского Огня. У него не было никаких намерений отдавать этот шар обратно Оуян Дихуа. Он предположил, что Оуян Дихуа не станет возражать, и, кроме того, Оуян Дихуа не хотел признавать, что это он дал этот шар Чжан Гуаньюю.

Когда Оуян Дихуа увидел движение Линь Мина, выражение его лица стало ещё более мрачным. "Линь Мин, Линь Мин, так как ты так сильно хочешь заполнить Шар Молниеносного Дьявольского Огня, то тебе стоит использовать. Я буду ждать дня, когда ты будешь экспериментировать с ним, и погибнешь во время взрыва!»

Из-за дуэли между Чжан Гуаньюем и Линь Минем, оригинальная цель грандиозного банкета уже полностью потеряла всякий смысл. А теперь, с появлением семи Мастера Военного Дома, Цинь Цзыя, атмосфера достигла своего апогея.

Что касается мастеров военного дела, то они были обеспокоены, ведь встреча с Мастером Военного Дома была похожа на встречу простолюдина и императора. Он имел высшую власть, и его сила намного превышает силы всех в Небесном Королевстве Удачи. Даже такие известные мастера Хоутянь (Послезавтра) как Муи или Ван Сюаньцзи, в присутствии Цинь

Цзя не были достойны даже упоминания.

Оуян Дихуа не имел никакого интереса оставаться дольше. Он терпеливо сдержал свой нрав и сказал несколько вежливых слов Цинь Цзюю, а затем щелкнул его рукавами и отправился прочь.

Цинь Цзя тоже не имел никакого намерения оставаться. В конце концов, он был фигурой, которая любила порхать на ветру. Он ушел после того, как он выпил несколько чашек чая.

Большинство гостей этого грандиозного банкета, хотя его первоначальная цель и была полностью забыта, были все еще в хорошем настроении. Они были свидетелями всех видов сражений; можно сказать, что ночь была полна событиями, и они были полностью удовлетворены.

Конечно, были и те, которые были в мрачном настроении, например, Десятый Принц, Ян Чжэнь. Он и предположить не мог, что Чжан Гуаньюй потерпит сокрушительное поражение от Линь Мина, так что даже его рука превратиться в месиво.

Чжан Гуаньюй хотел покалечить Линь Мина, и результатом было то, что он серьезно пострадал. Десятый Принц только что нашел союзника, но теперь этот союзник был уничтожен. Кроме того, Чжан Гуаньюй связывал его с Оуян Дихуа. Он не был уверен, что без Чжан Гуаньюя Оуян Дихуа будет продолжать поддерживать его.

Рассуждая об этом, Ян Чжэнь не чувствовал ничего, кроме горечи.

Линь Мин был просто темной Немезидой его жизни.

Конечно же, среди присутствующих был человек в гораздо более мрачном настроении. Это был руководитель Объединенной Торговой Организации, глава семьи Чжан, Чжан Фэнсянь.

Когда Чжан Гуаньюя забрали, Чжан Фэнсянь почувствовал, как будто в его сердце закипает кровь. Он немедленно переполнился чудовищным убийственным намерением, и хотел уже разорвать Линь Мина в клочья. Но его характер отличался от характера Чжан Гуаньюй. Он был у руля Объединенной Торговой Организации, таким образом, он должен был рассуждать спокойно. Он знал, что в этот момент он не сможет справиться с Линь Мином! Если бы он действовал слишком поспешным, то могла бы пострадать его Объединенная Торговая Организация.

Глава 155 - Миниатюрный Убийственный Массив Грома и Огня

«Я оскорбил их, но что сделано, то сделано, ничего страшного. С Оуян Дихуа может быть и будет сложнее, но я не боюсь Объединенной Торговой Организации».

В конце концов, Объединенная Торговая Организация была только гражданской организацией. Это правда, что у них были полные карманы ресурсов и долгая история, но они все еще должны были соблюдать правила Седьмого Главного Военного Дома.

Но с Оуян Дихуа все было по-другому. Даже если бы он внешне и следовал правилам Седьмого Главного Военного Дома, он мог бы тайно попытаться убить его.

Если Объединенная Торговая Организация захотела бы убить его, то это вызвало бы крайнее возмущение Седьмого Главного Военного Дома. Цинь Цзя никогда бы не позволил этому случиться. Единственным результатом будет то, что Объединенная Торговая Организация

встретится с апокалиптической катастрофой.

Но если бы Оуян Дихуа захотел бы убить его, то это была бы другая история. Оуян Дихуа имел поддержку старейшины Седьмой Главной Долины. Если бы он не оставил никаких доказательств, даже Цинь Цзыя не смог бы выступить против него, ему бы пришлось отказаться от этого дела.

"Я должен быть осторожным с Оуян Дихуа. Пока у меня не появятся силы, чтобы противостоять ему, я должен выходить как можно меньше! "

"Мой главный приоритет сейчас - увеличение силы".

С этой мыслью Линь Мин вынул два предмета из его пространственного кольца - Шар Молниеносного Дьявольского Огня и Кровавый Линчжи.

Он не торопился принять Кровавый Линчжи. Раньше, когда он принял Пилюлю Костного Мозга Багрового Золотого Дракона и Пилюлю Алой Золотой Змеи в его теле остались некоторые токсины. Ему нужно долго культивировать и полностью убрать примеси из его тела, и дожидаться стабилизации его истинной сущности, прежде чем он сможет употребить Кровавый Линчжи и полностью поглотить его эффекты.

Что касается Шара Молниеносного Дьявольского Огня, хотя этот предмет можно использовать только один раз, его мощность казалась не маленькой, и предмет, очевидно, был ценным.

Линь Мин смотрел на этот шарик. Он хотел бы найти какие-то зацепки, которые могли бы указать на то, как использовать его.

Шар был размером с лонган (растение), и был синий, как лед. Он был очень холодным, и пугающе охлаждал руку. В нем не было ничего особенного.

Линь Мин осторожно исследовал шар силой его души. Как только он начал исследовать, его разум дрогнул.

"Мм? Конструкция массива? "

В Шаре Молниеносного Дьявольского Огня было множество плотных рун. Они были символами массива.

"Кажется, надписи символа не объединились в полную конструкцию массива, он, кажется, принадлежит ... Мм, понимаю, понимаю ..."

В воспоминаниях Линь Мин о конструкциях массива было больше, чем один вид массива, который вовлекал надпись символа.

Во время второго путешествия в бесконечное пространство Магического Куба Линь Мин впитал в себя фрагмент души могучего старшего мастера массива. Линь Мин полностью запечатал воспоминания о формировании массива этого мастера и не изучал их.

В основном потому, что его культивирование было на слишком низком уровне, и у него не было возможности или денег, чтобы создать эти большие массивы.

Согласно плану он начал бы изучать воспоминания о формировании массива, когда достигнет области Сяньтянь (Врожденной стадии), но теперь, увидев Шар Молниеносного Дьявольского

Огня, Линь Мин нашел что-то, что удивило его.

"Так, значит, конструкция массива также может быть использована и так..."

Пробормотал Линь Мин, пока смотрел на Шар Молниеносного Дьявольского Огня

Он понял, что этот Шар Молниеносного Дьявольского Огня был, по сути, сильно сжатым убийственным массивом молниеносного огня.

Линь Мин первоначально думал, что конструкция массива должна была быть организована в большем размере, и она может использоваться только пассивно. Человек должен был шаг внутри конструкции массива, прежде чем он смог бы показать свою подавляющую мощь.

Даже воспоминания могучего старца из царства богов о массивах говорили об этом.

Этот могучий старец знал много различных разновидностей сложных конструкций массива. Если классифицировать их, то там были массивы - тюрьмы, убийственные массивы, иллюзорные массивы, массивы - печати, и так далее.

Функцией массивов - тюрем было удержание врага внутри, убийственный массив помогал убить врага, иллюзорный магический массив должен был позволить врагу потеряться в бесконечном мире грез так, чтобы он никогда не мог бы пробудить или разрушить их психическое состояние, и массив - печать должен был делать печати.

Линь Мин не знал, что конструкция массива может быть сжата в такой небольшой шарик, и быть брошена в других, чтобы атаковать их.

Если шарик содержит убийственный массив, он может убивать людей. Если в нем содержится иллюзорный массив, он бы вызвал у соперника рой бесчисленных призрачных иллюзий.

Во время боя, даже если бы в силе между двумя сторонами была большая разница, если слабый бросил бы такой мощный шар, как этот, то он, скорее всего, изменил бы ход битвы!

"Какая креативная идея!" Линь Мин не мог не похвалить Седьмую Главную Долину.

Седьмая Главная Долина располагала наследием, которому уже 600 лет. Секта была основана семью людьми, каждый с различными способностями и сильными сторонами, в том числе был и один, что особенно тщательно изучал конструкции массивов.

Конечно, не обязательно этот остроумный метод изобрели только в Седьмой Главной Долине; вполне вероятно, что он был распространен по всему Континенту Разлива Небес.

Линь Мин в первый раз обнаружил что-то, что был не из Царства Богов.

"Нельзя недооценивать что-то, даже если у него только лишь короткая история. В конце концов, кто знает, сколько гениев появилось за эти десятки тысяч лет!"

"Но, конечно, этот шарик не обязательно нельзя в Царстве Богов. Очень возможно, что могущественный старший мастер массива еще не узнал его".

Царство Богов был несравненно огромно, и его наследие было бесчисленно; не возможно было знать все.

Из-за этого шара, Линь Мин начал тщательно сливаться с воспоминаниями старшего мастера

массива о формирования массива. Эта интеграция шла весь вечер, даже до позднего утра. Только тогда, Линь Мин наконец-то разобрался в подробной информации.

"Так вот оно что. В этом шаре, огонь и гром содержатся отдельно друг от друга. Если бы они были бы затронуты небольшим количеством истинной сущности, огонь и гром столкнулись бы и взорвались. Если кто-то не знал бы, как использовать этот шар, весьма вероятно, он бы просто взорвал бы себя!

"Энергия, содержащаяся в этом маленьком шаре чрезвычайно мощная. Если бы он взорвался рядом с мастером на Ступени Сокращения Пульса, то он бы умер!

"Не удивительно, что Оуян Дихуа странно на меня посмотрел, когда я поднял этот шарик. Он с нетерпением ждал, когда же меня убьет взрыв".

При слиянии с воспоминаниями Линь Мину стало совершенно ясно все о роли и функциях различных символов в конструкции массива шара. Он даже был уверен в том, что он может сделать точную копию Шара Молниеносного Дьявольского Огня. Его шар будет иметь гораздо более слабый эффект; в лучшем случае он поможет разобраться с мастером на этапе тренировки внутренних органов.

«Сложность конструкции массива значительно выше, чем у надписи символа. Если я хочу, достичь каких-то успехов в формировании массива и сделать шар, который бы имел силу атаки выше, чем мои собственные, то я должен буду потратить большое количество времени и энергии. Сейчас у меня мало времени, так что мне придется оставить эту схему массива для последующего использования».

Несмотря на то, что он завидовал власти всевозможных шаров, эти вещи все еще не могли напрямую увеличить его силу. Так как ему нужно было бы потратить огромное количество времени, чтобы изучить тонкости, Линь Мин отложил это занятие на потом.

После длительного периода исследований, Линь Мин даже нашел некоторые способы улучшения Шара Молниеносного Дьявольского Огня, и даже мог бы повысить мощность Шара Молниеносного Дьявольского Огня на несколько десятых. Конечно, для завершения такого рода усовершенствования потребуется техника формирования конструкции массива, которая была бы достаточно высокого уровня. В настоящее время Линь Мин был не в состоянии выполнить эту задачу.

Он всю ночь изучал Шар Молниеносного Дьявольского Огня. Хотя у него не было значительных успехов, шар дал Линь Мину большое вдохновение, и позволил ему увидеть еще один способ повышения его боевой эффективности.

Конечно же, самый фундаментальный способ повышения собственной боевой доблести заключался в том, чтобы посмотреть на себя!

Первое, что Линь Мин должен был сделать сейчас - это закрепить его культивирование на стадии Изменения мышц.

Кроме того, он должен был создать надпись символа для Главного Тяжелого Гибкого Копья.

Ранее, Линь Мин уже выбрал подходящую надпись символа. Эта техника начертания символа имела один символ - "Астрал".

Надпись символа 'Астрал' не имела атрибута, но она была в состоянии повысить эффективность

истинной сущности на невероятные 50%, в то же время она имела специальный навык начертания - "Астральное Копье".

Этот навык начертания был особенным потому, что он не увеличивал боевую силу оружия. Вместо этого, он расширял диапазон атаки оружия.

После того, как Астральное Копье было активировано, истинная сущность проникнет в копье и станет его частью. Теоретически, если истинная сущность мастера военного дела была достаточно мощной, копье могло стать бесконечным!

Стоимость редких материалов, необходимых для этой надписи символа была невероятной. Хотя найти их было гораздо проще, чем те, которые были необходимы для надписи символа на теле, быстро собрать их вред ли удастся.

Линь Мин подготовил перечень необходимых материалов и послал их в Ассоциацию Начертания. Он будет использовать свой обычный метод, станет торговать редкими материалами для надписи символа. Всем тем, кому хотелось получить одну из его надписей символов, придется принести редкий и драгоценный материал, который ему необходим.

.....

Город Небесной Удачи, Объединенная Торговая Организация -

Чжан Гуаньюй лежал в коме на кровати в течение дня и ночи. Лицо его было бледно белым, как погребальная бумага, кисть его правой руки была ампутирована. Если он не сумеет найти чудо сокровище, которое сможет регенерировать конечность, ему суждено было навсегда остаться калекой.

Рядом с Чжан Гуаньюем были шесть горничных, которые тщательно заботились о нем. Внезапно веки Чжан Гуаньюй задвигались.

"Молодой мастер пробудился!"

Горничные увидели, что Чжан Гуаньюй проснулся, и сразу же отправились сообщить хозяевам. Скоро, дама с очень хорошей выдержкой рысью проникла в комнату. Когда она увидела несчастный вид Чжан Гуаньюя, она не выдержала, слезы градом катились по ее щекам.

Эта дама была матерью Чжан Гуаньюя и женой Чжан Фэнсяня. В качестве первой леди Объединенной Торговой Организации, она была чрезвычайно жестока и свирепа. Как говорится - какова мать, таков и сын. Извращенная и безумная личность Чжан Гуаньюя был во многом унаследована им от своей матери.

"Сын мой!" Слезно взывала дама.

Казалось, как будто Чжан Гуаньюй даже не слышал жалобных криков своей матери. Он посмотрел на ампутированную правую руку и губы его горестно задрожали. Его рука исчезла!

"Моя рука!"

Гнев заполнил все фибры существа Чжан Гуаньюя, он откашлял свежей крови. Как чрезвычайно высокомерный человек, после такого сильного удара, он легко впадал в ярость от психологического ущерба. Вполне возможно, что он даже сойдет с ума или впадёт в бешенство.

"Нет! Есть еще надежда! Я смогу культивировать Силу Божественной Акации до восьмого слоя или найти какое-то лекарство, которое сможет регенерировать конечности! Ещё еще надежда!" Чжан Гуаньюй сильно стиснул зубы и начал вращать Силу Божественной Акации. Легенды говорили, что если бы ты культивировал Силу Божественной Акации на легендарном восьмом уровне, можно было даже возродить отсутствующие конечности!

Но как только он начал проявлять свою силу, он почувствовал, как бесчисленное количество игл колют его тело!

Как только он смотрел себя, он обнаружил, что его меридианы ... его меридианы все были порваны в клочья!

"Нет!!!"

Чжан Гуаньюй взревел, в глазах у него потемнело, и он тут же упал в обморок.

Когда Чжан Гуаньюй снова впал в кому, его мать и несколько горничные не могли понять, что произошло. Оуян Дихуа стоял снаружи, и его взгляд был мрачен. Он понял; Чжан Гуаньюй теперь калека на всю жизнь.

Теперь, когда Чжан Гуаньюй был искалеченным отбросом, рухнула половина плана, что он имел по прибытию в Небесное Королевство Удачи!

Теперь было невозможно собрать 12 Чистых Девушек Инь.

Объединенная Торговая Организация занималась покупкой и продажей прислуги в рамках различных стран. Они были единственными, кто мог бы собрать 12 Чистых Девушек Инь с правильными гороскопами.

Оуян Дихуа сжал кулак. Все это благодаря Линь Мину!

Мало того, что Линь Мин разрушить его грандиозные планы, но он также обесценил его репутацию у всех на глазах, когда проигнорировал его приказ, и тяжело ранил Чжан Гуаньюя.

И самым позорным было то, что он не смог ударить Линь Мин, а и его гнетущая аура не имела никакого влияния на него ...

Он не мог стерпеть такое оскорбление.

"Линь Мин ... Я убью тебя!"

Глава 156 - Поглощение Огня Лавы

Новости о том, что Линь Мин сделал из Чжан Гуаньюя калеку, быстро распространились по всему Небесному Королевству Удачи.

До этого, Чжан Гуаньюй был мастером военного дела, чей талант во всем Небесном Королевстве Удачи уступал только Цинь Синсюань; он был просто любимчиком небес. Теперь, всего за одну ночь, он был уничтожен! Удивительное дело!

Более того, Линь Мин искалечил Чжан Гуаньюя в присутствии Оуян Дихуа. Оуян Дихуа, чье культивирование было уже на Ступени Сокращения Пульса, сам попытался, но не смог остановить Линь Мина.

Потом, когда Линь Мин столкнулся с Оуян Дихуа, он ни на шаг не отступил под давлением его гнетущей ауры. Если бы не своевременное прибытие Мастера Военного Дома, то у той ночи не было бы конца.

Эта цепь событий привела к тому, что Линь Мин в глазах общественности внезапно стал решительным и безжалостным.

Он победил Чжан Гуаньюй всего через два с половиной месяца. Уже нет сомнений в том, что в будущем Линь Мин превзойдет Лин Сэня и Та Ку. Ему было всего 15 лет; его будущие достижения можно только представить.

Если такой свирепый человек был также столь решительно безжалостным ...

Рассуждая об этом, все приходили к одной и той же мысли. Им совершенно точно не стоит провоцировать Линь Мина.

.....

Седьмой Главный Военный Дом, Гора Небесного Гнева-

Этот вулкан был расположен в 700 милях к западу от горы Чжоу.

Это была самая активная группа вулканов Небесного Королевства Удачи. Если побродить вокруг кратеров, то можно столкнуться с распространяющимся густым серным газом. Горячие породы под ногами можно использовать для того, чтобы пожарить яйца, кроме того, в реках, где течет лава, можно было увидеть темно-красные пузыри магмы с кусками расплавленного железа.

Даже если земля не имела бы видимых проблем, никто не смог бы ступить на неё. Так как почва могла быть оболочкой, охлаждающей магму, если наступить на неё ногой, можно было раздавить этот слой охлажденной магмы, в результате произойдет извержение лавы, которая сразу же поглотит того, кто стоял там.

Это был огненный массив Седьмого Главного Военного Дома - Пещера Лавы.

Как только Линь Мин прибыл через массив передачи Седьмого Главного Военного Дома, он сразу почувствовал, как его встретила волна изнуряюще аномальной жары. Скалы под ногами были красными, как кристаллы граната; нормальный человек просто был не в состоянии поставить туда ногу.

"Хороша Пещера Лавы!" Линь Мин высоко оценил это место. Пещера Лавы и Водопад Ледяного Пруда соответствовали их именам; одна была очень жаркой, а другой был очень холодным.

Оба имели аналогичную функцию, но немного отличались.

Водопад Ледяного Пруда был сосредоточен на закаливании. Мастер военного дела будет сопротивляться холоду, и его истинная сущность будет полностью проникать через каждый дюйм кожи, плоти и крови.

Но Пещера Лавы закаляла истинную сущность. По ряду причин, когда мастер военного дела культивирует боевые искусства, в его истинной сущности всегда появлялось некоторое количество примесей, она становилась грязной. Функция Пещера Лавы - заставить мастера военного дела использовать его истинную сущность, чтобы противостоять зною, и зной будет

выплавлять прочь примеси истинной сущности.

Линь Мин культивирует Хаотические Силы Боевых Меридиан; истинная сущность в нем уже была плотной и очень чистой, так что у него просто не было необходимости входить в Пещеру Лавы.

Тем не менее, Линь Мин съел Пилюлю Костного Мозга Багрового Золотого Дракона

и Пилюлю Алой Золотой Змеи. Эти две таблетки непосредственно увеличили его культивирование и на время увеличили скорость его культивирования. Но после них в истинной сущности Линь Мина остались некоторые примеси и токсины.

В эти последние дни культивирования, Линь Мин постоянно удалял эти примеси из его тела, но всегда что-то да оставалось, они не были полностью удалены.

Теперь, когда Линь Мину необходимо было принять 500-летний Кровавый Линчжи, он должен был убедиться, что истинная сущность в его теле была как можно более чистой. В противном случае примеси будут только накапливаться, и устранить их станет еще труднее.

"Младший брат Линь, вы пришли!" сказал со смехом дьякон старший брат, отвечающий за Пещеру Лавы. Работа по охране Пещеры Лавы шла своим чередом. Несмотря на то, что мастера не боятся палящих волн, это не означает, что они любили оставаться на жаре весь день.

"Одиннадцатый уровень сложности, два часа. Спасибо, старший брат".

Так как Линь Мин пришел в Пещеру Лавы в первый раз, он планировал выбрать трудность в соответствии со своими способностями. Что касается двенадцатого уровня сложности, это был уровень, где даже Лин Сэнь не мог продержаться, так что у него не было никакого интереса попытаться там счастья.

"Мм. Хорошо!" Дьякон не верил, что Линь Мин испытает какие-либо трудности с одиннадцатым уровнем сложности.

В семи основных убийственных массивах, конструкция массива обычно помещалась, чтобы увеличить естественные силы внутри. Например, конструкция массива в Водопаде Ледяного Пруда делала мощнее силу водопада, а ледяной пруд холоднее. Туннель Сильного Ветра получал более сильный ветер, и все виды различных вихрей и смерчей.

Но Пещера Лавы была исключением из этого правила. Основная роль конструкции массива заключалась в том, чтобы ослабить естественную силу, так чтобы температура лавы упала.

Температура обычной лавы была, по крайней мере, в десять раз горячее, чем кипяток, и лава Горы Небесного Гнева была еще более горячей.

Поскольку Гора Небесного Гнева также производила Темную сталь, лава была смешана с рудой Темной стали. Температура была выше; примерно в 20 раз горячее, чем кипяток.

Не говоря уже о простом мастере военного дела на этапах преобразования тела, но даже если бы мастера области Хоутянь (Послезавтра) должны были прыгать в лаву, их кости зажарились бы до хрустящей корочки!

Линь Мин выбрала одиннадцатый уровень сложности; температура лавы была в 8 раз горячее,

чем кипятков. Даже эта температура может расплавить множество металлов.

Когда Линь Мин прибыл в Пещеру Лавы на одиннадцатый уровень сложности, он снял с себя всю одежду. Если бы он вошел в пруд лавы в одежде, она была бы сожжена дотла. Естественно, что он должен был войти голым.

Босиком, он шел по обжигающе горячим камням в направлении пруда с лавой. Раскаленная лава была похожа на расплавленное железо, она отражалась на лице Линь Мина, отчего он становился похожим на помидор. Время от времени из лавы появлялся огромный пузырь, который лопался, и опрыскивал все вокруг горячими и токсичными газами, которые издавали глухой звук.

Для перехода в этот пруд лавы требуется большое мужество и твердое сердце.

Мастер военного дела, чей разум был не крепким, не посмел бы культивировать в Пещере Лавы.

Линь Мин вращал свою истинную сущность до предела, сделал глубокий вдох, и прыгнул в пруд лавы.

Всплеск!

Ноги Линь Мин оказались в лаве. Его тело погружалось очень медленно. Лава была необычайно вязкой консистенции. Если мастер военного дела был бы достаточно быстр, он мог бы вбежать на вершину лавы.

"Так горячо!"

Линь Мин чувствовал, как будто его ноги активизировали пылающие жаровни. Несмотря на то, что он был защищен своей истинной сущностью, обжигающая боль была как сверкающий нож, что резал его, боль была почти невыносимой.

Соппротивление лавы начало снижаться. После глубокого вдоха, все тело Линь Мина немедленно погрузилось в огненный пруд лавы.

В мире лавы повсюду был светящийся красный свет, нагретый до температуры кипения; видимость была нулевой. Линь Мин не мог видеть даже руки.

Он вращал свою истинную сущность, чтобы сконденсировать истинную сущность в своего рода одежду, которая покрывала его тело. Даже с этим, Линь Мин все еще мог чувствовать боль, похожую на раскаленные иглы, пока поток тепла путешествовал через его одежду из истинной сущности.

Как только мастер военного дела в Водопаде Ледяного Пруда прикасался к ледяной воде, он мог бы направить морозную энергию в его тело и закалить органы, кровь и кожу.

Но в Пещере Лавы, независимо от того, насколько свиреп не был бы мастер военного дела, он не был бы настолько глуп, чтобы телом прикоснуться к горячей лаве. Внутри лавы, также был токсичный жар. Если вдохнуть несколько глотков этого дыма, вполне возможно наступит немедленная смерть.

Поэтому нужно было сформировать одежду из истинной сущности и изолировать себя от лавы. Затем, нужно было осторожно впустить огонь лавы в тело, и сжечь примеси, содержащиеся в

истинной сущности.

Это был исключительно рискованный метод культивирования. Если бы у тебя был недостаточный уровень культивирования, и ты прыгнул бы в пруд, то можно было бы легко сжечь свои меридианы и нанести непоправимый ущерб.

Даже если у тебя был достаточно высокий уровень культивирования, было легко получить скрытые травмы после длительного использования закаливания истинной сущности.

Из-за этих причин, из всех семи основных убийственных массивов, Пещера Лавы была самой безлюдной. Не нужно было назначать времени, можно было просто прийти и через мгновение можно было использовать массив.

Шшшшшшшшшшшшшш!

Линь Мин мог даже услышать звук того, как истинная сущность сталкивалась с горячей пылающей лавой. Линь Мин спешил ввести огонь лавы в его тело. Он закрыл глаза в медитации, и регулировал свое психическое состояние, пока не сгорела половина ароматической палочки. Он позволил его сознанию полностью расслабиться, вошел в глубокое эфирное состояние и начал осторожно вводить огонь лавы в его тело.

Как только маленькое пламя вошло в тело Линь Мина, оно стало похоже на свирепого малинового стремящегося дракона, который бросался влево и вправо. Тем не менее, истинная сущность Линь Мина была несравненно плотной, и куда бы не пыталось прорваться пламя, оно не смогло создать повреждений.

Линь Мин быстро покорил струйку огня лавы, и она послушно зациркулировала через меридианы его тела, выжигая примеси.

Огонь лавы не только сжигал примеси, но он также сжигал и чистую истинную сущность. Тем не менее, истинная сущность была в состоянии быстро восстановиться, в отличие от накопленных примесей.

Огонь лавы попадал в тело Линь Мина струйка за струйкой. Постепенно внутри тела Линь Мина собрались десятки огненных струек.

Небольшое пламя не могло рассчитывать на многое. Тем не менее, там металось так много струек пламени, что, хотя истинная сущность Линь Мина был густой и чистой, он все еще чувствовал, что контролировать процесс было трудно.

Его лицо было очень красным, он чувствовал, что синие вены лба были выпученными от сильного давления. Он был покрыт большими каплями пота, но как только эти капли встречались с испепеляющим теплом, они сразу же испарялись, прежде чем падали.

Из-за истончения одежды истинной сущности, волосы Линь Мина были опалены от жары; они ломались от легкого прикосновения.

Линь Мин достал камень истинной сущности из пространственного кольца и поместил его в руку. Он начал поглощать истинную сущность из камня истинной сущности, сжал зубы и с силой вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса.

В таком сложном состоянии, примеси в теле Линь Мина стали очень медленно таять...

Снова и снова, примеси продолжали таять, а камни истинной сущности были полностью использованы один за другим.

Через полчаса он использовал чистый камень истинной сущности. Такой метод сжигания денег не могли позволить себе даже юниоры крупных аристократических семей.

Камень чистой истинной сущности стоил 1000 золотых таэлей; он мог бы считаться наполовину сокровищем.

Огонь лавы в его теле становился все больше и больше диким. Бесчисленные крошечные единицы в теле Линь Мина начал дышать на одной частоте, подавляя беспокойные огоньки огня. Но даже так, Линь Мину было все труднее и труднее удерживать себя.

На данный момент, Линь Мин рассматривал возможность временно покинуть пруд лавы. В противном случае, если он останется лежать, то возможно он повредит его меридианы, или даже сгорит до смерти!

Но даже если бы он вышел из пруда лавы, не окончив процесс, примесей сгорело бы очень много.

Линь Мин колебался, и в этот момент, струйка огня лавы рванула в аорту около сердца Линь Мина.

"Это плохо!"

Линь Мин был в шоке. Сердце был центром кровообращения. Если оно было бы повреждено, он получит опасную для жизни травму.

Он начал двигаться истинную сущность, чтобы остановить пламя, но было уже слишком поздно. Яростный огонь лавы прозошел через желудочек сердца и метался вокруг, как будто пытался создать дыру в сердце Линь Мина.

Но в этот момент, внезапно проснулось спящее в сердце Линь Мина Семя Еретического Бога. Волна с высокой степенью сжатия зверской истинной сущности мгновенно окружила эту струйку огня лавы. С тихим звуком пфффф, струйка лавы огня была поглощена Семенем Еретического Бога!

"Мм?"

Разум Линь Мина погас на мгновение. Семя Еретического Бога действительно может поглотить огонь лавы?

Линь Мин зондировал себя силой души, и был совершенно потрясен, обнаружив, что огонь лавы уже полностью интегрирован в Семя Еретического Бога, и стало частью Семени Еретического Бога!

Глава 157 - Сущность Пламени

Может ли это быть ...

Линь Мин попытался ввести другой струйку огня лавы в его сердце, и в результате, вторая струйка огня лавы также была поглощена Семенем Еретический Бога!

На этот раз, Линь Мин смутно понял принцип. Задачей Семени Еретического Бога было

собрать энергию и сжать истинную сущность.

Огонь лавы был также одним из видов энергии, таким образом, он был поглощен Семенем Еретического Бога.

Линь Мин осторожно зондировал себя силой души и обнаружил, что после проглатывания двух струек огня лавы, Семя Еретического Бога как будто начало дышать. Это дыхание было очень слабым, почти незаметным, но казалось, что ... из-за этого дыхания, Семя Еретического Бога немного выросло!

Линь Мин был приятно удивлен.

Он не думал, что он может непреднамеренно найти способ вырастить Семя Еретического Бога. Однако, если этот рост продолжится, то какие изменения будут происходить?

Этот вопрос немного беспокоил Линь Мина.

В воспоминаниях могучего старца, он нашел руководство Силы Еретического Бога в давно заброшенных древних руинах Царства Богов. Вполне вероятно этот секретный навык был последним пережитком, который оставил после себя злой бог.

Когда могучий старец обнаружил Силу Еретического Бога, она была запечатана на протяжении десятков тысяч лет!

После того, как могучий старец получил эту таинственную технику, он скрупулезно спрятал её подальше, и даже не показал ни малейшего намека на эту тайну. Во всем Царстве Богов Сила Еретического Бога была абсолютно уникальной; только могучий старец имел знания о ней.

Вот почему этот могучий старец считал, что Сила Еретического Бога была самым ценным среди всех тайных и мистических навыков в пределах Царства Богов. Даже Золотая Птица Рух, Разрушающая Пустоту была не настолько ценной!

Этот могучий старец культивировал Силу Еретического Бога к третьему слою, а затем последовал за Тянь Минцзы в Высшие Зеленые Священные Земли, чтобы украсть Божественный Кристальный Магический Куб. В конце концов, ему не только не удалось получить Магический Куб, но потерял жизнь в этой погоне, его душа была разбита на куски, а затем сокрыта в Магическом Кубе.

С того времени, когда могучий старец нашел Силу Еретического Бога и до момента его смерти, прошел всего лишь десяток лет или около того.

В те годы, что могучий старец культивировал Силу Еретического Бога как своего рода дополнительный тайный навык, он не познал огромной тайны Семени Еретического Бога. Он не знал, что Семя Еретического Бога может сделать что-то вроде поглощения огня лавы, он даже никогда не думал о такой возможности.

Если бы не было счастливое стечение обстоятельств, Линь Мин тоже никогда бы и не подумал о том, что Семя Еретического Бога имеет такую загадочную функцию.

Семя Еретического Бога непрерывно пожирало огонь лавы. В начале, Линь Мин только ввел в сердце небольшое количество огня лавы, но позже он начал посылать колоссальные объемы. Семя Еретического Бога ничего не отвергало, оно приветствовала огонь с распростертыми объятиями.

Огонь лавы был подавляющим и властным, но Семя Еретического Бога было еще более властным. Как бы много огня лавы не пыталось бороться, огонь не мог избежать оков истинной сущности Семени Еретического Бога.

Семя Еретического Бога сливалось с огнем лавы в течение 5 - 6 часов. Линь Мин не знал, сколько огня лавы было поглощено, но у него было слабое чувство, что температура окружающей магмы снизилась.

По мере того как Семя Еретического Бога поглощало огонь лавы, оно медленно росло. В начале, оно было размером с рисовое зерно, но теперь она стала размером с маш (боб).

Постепенно, темно малиновая струйка пламени начала плавать вокруг Семени Еретического Бога. Семя Еретического Бога купалось в пламени, и было залито рубиново-красным светом.

Рядом с Семенем Еретического Бога возникла маленькая искра, и начала кружиться вокруг него. Если бы Линь Мин не смотрел бы внимательно, то она бы просто осталась незамеченной.

"Это ... Сущность Пламени?"

Линь Мин был в шоке. Огонь всего мира имел душу. Если огонь был в состоянии существовать в течение длительного времени в отдаленном месте, то было возможно, что он родит Сущность Пламени.

Например, Сущность Пламени может родиться в самых глубоких ямах подземного магматического бассейна. Или, Морозно Пламенная Сущность могла родиться в том месте, где пересекались Инь и Ян.

Разница между нормальным огнем и Сущностью Пламени в том, что нормальному огню, чтобы воспламениться, нужны материалы, или же он погаснет. В то время как, Сущность Пламени вечна. Она даже может быть использована в качестве растопки для создания штормов из пламени, которые могли бы сжечь лес. Как бы много огня не было, Сущность Пламени не будет ослабевать.

Именно поэтому некоторые алхимики и мастера очищения путешествуют по миру, до самых отдаленных, диких и опасных подземелий, только чтобы отыскать Сущность Пламени. Они посвящают все свои усилия, чтобы подчинить её в угоду собственных нужд.

Линь Мин никогда не думал, что Сущность Пламени сможет родиться из сердца. Конечно, это Сущность Пламени казалась самой слабой Сущность Пламени во всем мире. Она была размером с искру, и она была выведена из огня лавы низкого уровня. Он понятия не имел, куда ему придется пойти, чтобы найти пламя более высокого класса.

Но не стоит недооценивать Линь Мина. Если Семя Еретического Бога будет поглощать все больше и более экзотических струек пламени, будет ли Сущность Пламени изменяться вместе с ним?

Линь Мин продолжал отправлять струйки огня лавы в свое тело, чтобы увидеть, поглотит ли их Семя Еретического Бога. Но на этот раз Линь Мин обнаружил, что новый огонь лавы только сжимался вокруг Семени Еретического Бога, и больше не сливалось в Сущность Пламени.

Кажется, Семя Еретического Бога уже достигло состояния насыщения.

Возможно, это произошло потому, что этот огонь лавы был просто слишком слаб, поэтому он

не мог удовлетворить потребности роста Семени Еретического Бога.

Этот огонь лавы был сжат одной только истинной сущностью, которая была в Семени Еретического Бога. Теперь Семя Еретического Бога содержит не только огромное количество сжатой истинной сущности, но и много сжатого огня лавы. Оно было похоже на пороховую бочку, которая содержала поистине ужасающее количество взрывной энергии.

"Какая богатая энергия пламени. Но если эта энергия будет выпущена, то ..." Линь Мин немного опасался такой перспективы.

Семя Еретического Бога может конденсировать энергию. Мало того, что оно сгущает истинную сущность, но оно также конденсирует пламя. С таким большим количеством энергии, сжатой в сердце Линь Мина, он неизбежно чувствовал себя очень настороженно.

Линь Мин успокоил себя. Так как это была древняя секретная техника, которая была оставлена в древних руинах Царства Богов, то было очень маловероятно, чтобы Семя вдруг взорвалось ... не так ли?

Линь Мин оживился. "Если Семя Еретического Бога может проглотить огонь лавы, оно может также поглощать и другие формы энергии, такие как ... молния?"

Теперь зная о такой возможности, у Линь Мина появилось очень странное выражение лица. Среди семи основных убийственных массивов, имелся и массив грома; это была Долина Грома. Если он хочет поглотить силу удара молнии, то ему придется пойти туда.

Но ... он уже сжал так много энергии огня. Если он впитает в себя силу удара молнии, то...

У Линь Мина перехватило дыхание. Молния и огонь оба были относительно жестокие и дикие энергии. Если они были бы объединены, то могли бы даже взорваться. Так как Семя Еретического Бога было в сердце Линь Мина, и если бы произошел несчастный случай, все могло плохо кончиться!

Линь Мин немного боялся этой возможности. Но он не мог удержаться от соблазна.

Эта грозная и загадочная секретная техника была уникальной во всем Царстве Богов!

Более того, казалось, что этот секретный навык имеет неограниченный потенциал. Если оно могло поглотить огонь лавы и превратить его в Сущности Пламени, то, что случилось бы, если бы оно поглотило бы молнии?

Видя такую мощную силу, расположенную прямо перед его носом, как Линь Мин мог не соблазниться?

"Сила Еретического Бога – это секретный навык, который был оставлен древним злым богом, и оно имеет гораздо больше функций, чем было известно могучему старцу из Царства Богов. Жаль, что могучий старец умер так быстро, так что он не смог изучить его дальше. Теперь мне самому придётся проанализировать его.

"Я просто постараюсь поглотить энергию удара молнии, пока буду наблюдать силой моей души. Может случиться все что угодно, в случае непредвиденного, я немедленно вытесню энергию грома ".

Хотя потенциальная сила Силы Еретического Бога была заманчива, если Линь Мин погибнет,

то любая сила будет просто бесполезной. Рассуждая об этом, Линь Мин решил опробовать Долину Грома.

.....

Чжоу гора была в нескольких сотнях миль. Она имела многочисленные каньоны и опасные крутые пики. Недалеко от Седьмого Главного Военного Дома был дворец, сделанный из стеклянной плитки, он располагался выше такого пика. Дворец был не очень большой, но он был великолепен, построен из чистого золота и лучшего нефрита.

Здесь в Седьмом Главном Дворце жил нынешний Седьмой Главный Посланник.

В это время, мрачный Оуян Дихуа сидел в кресле в секретной комнате Седьмого Главного Дворца. Перед ним был мужчина, выглядящий очень женственно.

Этим женственным мужчиной был другой заместитель Седьмого Главного Военного Дома - Би Ло.

Би Ло давно принял Оуян Бояня, как мастера, и считался старшим учеником Оуян Дихуа. Тем не менее, женственный внешний вид Би Ло был просто слишком силен. Концепции, лежащие в основе методов культивирования Фракции Акации, заключались в том, что необходимо дополнять свою энергию Ян энергией Инь других; для их культивирования лучше всего подходят мужественные и ненасытные молодые люди. Би Ло культивировал эти методы в течение нескольких лет с низкими результатами и все больше походил на женщину. Что касается его культивирования, он не добился больших успехов.

После этого, не осталось другого пути, и Би Ло был выведен из Фракции Акации и присоединился к Фракции Мираж. Фракция Мираж была странной и таинственной сектой Седьмой Главной Долины. Их основателем была женщина, и почти все ученики фракции были женщинами. Они искусно пользовались различного рода иллюзорными силами.

Культивирование Фракции Миража лучше всего подходило для женщин; для других оно было просто невозможно. Би Ло практиковал метод культивирования этой женщин, и чувствовал себя на своем месте. Теперь, Би Ло достиг средней области Хоутянь (Послезавтра), а также четвертого слоя метода культивирования Магия Сказочного Сердца. Каждая иллюзия, что он создавал, была без малейшего дефекта; даже мастер на пике Хоутянь (Послезавтра) с трудом мог увидеть сквозь неё.

"Зачем младший брат вызвал меня сегодня? И почему вы решили говорить в секретной комнате?" Мало того, что Би Ло выглядел, как женщина, но он и говорил нежным голосом женщины. Оуян Дихуа было неловко его слушать.

Оуян Дихуа бессознательно отодвинул свой стул и увеличил расстояние между ним и Би Ло. Он сказал: "Я позвал старшего брата сегодня сюда, потому что я хочу, чтобы старший брат помог мне убить человека".

"Да? Линь Мина? "Би Ло спросил с легкой улыбкой. Несмотря на то, что он не присутствовал на банкете, он знал о сцене, в которой Оуян Дихуа принял поражение от Линь Мина и упал в грязь лицом. Этот Линь Мин был не простым мальчиком.

"Да! Его! "Оуян Дихуа не нужно было скрытничать перед Би Ло.

После этого поединка на банкете, Чжан Гуаньюй пробыл в коме в течение одного дня и одной

ночи. Когда он проснулся, все меридианы его тела были уничтожены, и он потерял все свое культивирование. Теперь он был не более чем неуклюжим инвалидом, который потерял рассудок. Чжан Гуаньюй был уничтожен, и надежды Оуян Дихуа на получение 12 Чистых Девушек Инь были уничтожены вместе с ним. Оуян Дихуа не мог простить Линь Мина.

"Это может быть сложно. В конце концов, я заместитель Мастера Военного Дома. Нельзя, чтобы узнали, что я убил моего собственного ученика. Кроме того, Линь Мин скоро станет основным учеником. Он имеет статус и влияние, и Цинь Цзыя высоко ценит его. Если я разберусь с ним, и об этом станет известно, это дело примет очень серьезный оборот".

Хотя Би Ло водил дружбу с Оуян Дихуа, но не так крепко, чтобы принести бедствие на свою голову. У него были плохие отношения с Цинь Цзыя. Если Цинь Цзыя увидит шанс, он, безусловно, воспользуется этой возможностью, чтобы избавиться от него.

Глава 158 – Долина Грома

"Это не имеет значения; Я не хочу чтобы вы убили его. От вас мне нужна только услуга; Я уже послал кое-кого, чтобы убить его. Если это удастся, то мой дядя скажет несколько добрых слов вашему мастеру так, что вы получите методы культивирования".

В Седьмой Главной Долине, мастер заместитель Военного Дома считался учеником относительно низкого статуса и, таким образом, невысоко котиrowался. Именно по этой причине Оуян Дихуа использовал его дядю в качестве приманки.

Би Ло весело сказал: "Ха-ха, тогда я прошу прощения у Младшего Брата. Но почему вы просите кого-то убить Линь Мина? Неужели вы не можете сделать это самостоятельно?"

Оуян Дихуа сказал: "Убийство Линь Мин – это серьезное дело. Даже если у меня есть мой дядя, который поддержит меня, и я не оставляю никаких доказательств, что можно было бы использовать против меня, лучше не придавать дело огласке и не вызывать подозрения. Когда я пошлю убийцу к Линь Мину, я буду присутствовать на банкете и останусь вне поля зрения. Если дело будет чисто выполнено, никто не решится связать это происшествие со мной".

Би Ло облизнул губы, "Кого вы собираетесь послать? Если его сила слаба, то покушение будет выглядеть, как атака пельмешки на собаку, он уйдет, но не вернется".

"Не волнуйтесь. Я уже попросил старшего брата из Небесного Королевства Удачи. Он из Фракции Очищения, но он нарушил правила секты и был исключен из Седьмой Главной Долины. У меня с ним дружеские отношения, его культивирование уже достигло Ступени Сокращения Пульса, и боевая мощь не уступает моей. Я обещал ему награды, так, что все должно пройти гладко. И что еще лучше, он изначально был одиночкой, и любит побродить бесцельно. Даже если его и найдут, они ничего от него не узнают».

Оуян Дихуа был в середине Ступени Сокращения Пульса. Но, методы культивирования, которые он изучал во Фракции Акации, были в основном предназначены для сражений и убийства. Его Старший Брат был учеником из Фракции Очищения, и он был лучшим в очищении; его боевая техника несколько уступала. Так что из-за этого, их боеспособность была одинаковой.

"Пик Ступени Сокращения Пульса?" Ха-ха, вы на самом деле для убийства маленького ребенка, который только что вошел в стадию Изменения мышц хотите использовать мастера на пике Ступени Сокращения Пульса? Вы должно быть очень высокого мнения о Линь Мине".

Оуян Дихуа сказал: "Линь Мин не просто мальчик на стадии Изменения мышц. Кроме того, у него также есть Шар Молниеносного Дьявольского Огня; это оружие может убить мастера на ранней Ступени Сокращения Пульса. Несмотря на то, что Шар Молниеносного Дьявольского Огня не так легко использовать, чтобы нанести удар мастеру на Ступени Сокращения Пульса, я все равно должен быть осторожным, поэтому против него я использую мою полную силу. Если бы не тот факт, что найти мастера Хоутянь (Послезавтра) за такой короткий срок действительно трудно, я бы поручил мастеру Хоутянь (Послезавтра) разобраться с ним!

"Мм ... кажется, что если вы сможете застать Линь Мина одного, то он умрет. Но как же вы планируете создать возможность убить Линь Мина?"

"Не беспокойтесь о том, у меня есть свои способы. Позвольте мне спросить вас, как Цинь Цзыя относится к Линь Мину?"

"Как относится? Ну, Цинь Цзыя высоко ценит Линь Мина и возлагает большие надежды на его будущие достижения. Он думает, что он сможет найти нового друга и помощника на будущее. Вскоре Седьмой Главной Долина ниспошлет кого-то, чтобы взять основных учеников близлежащих военных домов. Цинь Цзыя с тревогой и в спешке старается развивать Линь Мина. Я считаю, что он думает, что Линь Мин будет в состоянии хорошо выступить на Великом Турнире, так что он проложит свой путь, когда захочет быть повышен до старейшины в будущем.

"Хотя Цинь Цзыя высоко ценит Линь Мина, его движения ошибочны, и он любит путешествовать. Он и раза в год не бывает в Седьмом Главном Военном Доме. В эти последние десять лет, он бродит в глубоких долинах, чтобы культивировать его сердце цитры. Он не может постоянно защищать Линь Мина, их связь не так крепка".

"Мм. Хорошо, пока Цинь Цзыя нет в Седьмом Главном Военном Доме, то я полностью уверен в себе" злорадно ухмыльнулся Оуян Дихуа, как если бы жизнь Линь Мина уже была у него в руках.

.....

Стояло раннее утро, и солнце только что поднялось, гора Чжоу была покрыта тонким слоем утренней росы. Увядавшие листья, что падали на землю, уже были подморожены слабыми ночными заморозками.

Линь Мин взял в руку Главное Тяжелое Гибкое Копье, тихо ощущая силу Сущности Пламени в Семени Еретического Бога. Вскоре, его тело сдвинулось, и его кулак ударил ствол большого дерева. Раздался глухой звук стука, начался дождь из засохших листьев, которые шелестели, как вихрь.

Линь Мин потряс Главное Тяжелое Гибкое Копье, "Цветы в шторм!"

Раздался звук движения копья через воздух. Казалось, что Главное Тяжелое Гибкое Копье превратилось в прозрачную иллюзию и прокололо все кружащиеся листья.

После того, как каждый лист оказывался пробитым, излучалось небольшое количество огня, и листок превращался пепел.

С тех пор как Семя Еретического Бога претерпело незначительные преобразования, Линь Мин не обнаружил никакой разницы, когда он вращал Силы Еретического Бога. Только маленький атрибут огня проник в его истинную сущность.

У ряда мастеров военного дела истинная сущность имела специальный атрибут. Например, истинная сущность Бай Цзинъюнь имела атрибута воды. Именно по этой причине она заплатила высокую цену и просила Линь Мина составить надпись символа атрибута воды.

Сущность Пламени в Семени Еретического Бога позволила Линь Мину свободно использовать силу огня. Линь Мин ожидал это. В конце концов, некоторые мастера очищения и алхимики, которые покорили Сущность Пламени, затем могли свободно использовать пламя.

В эти дни, Линь Мин закаливал истинную сущность своего тела и очистил её от примесей.

Каждый день он оставался в Пещере Лавы в течение 5 - 6 часов. Сегодня, примеси в его теле окончательно догорели.

С подавляющей силой Семени Еретический Бога, кажущийся жестоким и опасным огонь лавы стал очень послушным. В противном случае, он не смог бы очистить примеси в его теле так быстро.

Семя Еретического Бога теперь было размером с маш. Огонь лавы не мог удовлетворить потребности Семени Еретический Бога.

Линь Мин убрал Главное Тяжелое Гибкое Копье в своем пространственное кольцо, и готовился пойти в Долину Грома. Эта идея сидела в его сознании уже в течение нескольких дней.

Долина Грома была расположена в долине далекой горы. Вся горная долина была заполнена магнитной рудой Темной стали.

Магнитная руда Темной стали имела положительный и отрицательный полюс, поэтому она могла привлечь молнию с неба, и даже хранить силу молнии. Этот материал широко используется при очищении.

Из-за этого, в грозу в Долине Грома, раздавались раскаты грома, а затем появлялись бесчисленные молнии. Издалека, это было похоже на хаотически танцы фиолетовых змей, было очень эффектно.

После того, как был создан Седьмой Главный Военный Дом, мастер Сяньтянь (Врожденной стадии) создал конструкцию массива Долины Грома. Теперь, гром и молния раздавались непрерывно, и конструкция массива заключила мощь грома и молнии в специальных камерах таким образом, чтобы можно было использовать его для культивирования. Таким образом, он стал одним из семи основных убийственных массивов; громовым массивом!

Громовой массив был самым загадочным из семи убийственных массивов. Только ученики из топ-20 рейтинга осмеливались войти в него. Он также довольно сильно отличается от других шести основных убийственных массивов; в Долине Грома было только две трудности, одиннадцатого и двенадцатого уровня.

В семи основных убийственных массивах, двенадцатый уровень сложности был в основном бесполезен; даже Линь Сэнь не может находиться внутри. Это было особенно верно в отношении Долины Грома; двенадцатый уровень сложности был совершенно ненормальным. Даже ветеран на Ступени Сокращения Пульса не сможет оставаться внутри слишком долго.

Именно поэтому Хун Си попросил новых учеников, не выбирать Долину Грома. Нет никакой необходимости упоминать двенадцатый уровень сложности; даже на одиннадцатом уровне сложности были гром и молния, которые могли мгновенно обуглить мастера военного дела на

этапе тренировки плоти.

Когда Линь Мин прибыл к Долине Грома, он уже мог слышать грохот грома изнутри.

"Младший брат Линь!" Дьякон старший брат Долины Грома вышел, чтобы поприветствовать Линь Мина.

«Старший брат».

«Младший брат Линь впервые пришел к Долине Грома. Долина Грома имеет в общей сложности 6 магнитных комнат. Первые пять находятся на одиннадцатом уровне сложности, и последняя находится на двенадцатом уровне сложности. Младший брат Линь может выбрать, что ему нравится. Но я рекомендую вам выбрать одиннадцатый уровень сложности. Что касается этой последней магнитной комнаты, её не может выдержать даже мастер на Ступень Сокращения Пульса».

"Мм. Спасибо старший брат. "Линь Мин уже решил, что он выберет одиннадцатый уровень сложности. Он даже надеялся на более низкую степень сложности. Более мягкий гром будет легче контролировать, таким образом, чтобы избежать каких-либо случайностей, что могли бы привести к взрыву Семени Еретического Бога.

Каждая магнитная комната была 10 футов на 10 футов. Земля и стены магнитной комнаты были полностью сформированы из магнитной Темной стали, они сияли глубоким синим светом.

Поскольку магнитная комната была полностью замкнутым пространством, звук ужасающего грома эхом раздавался в комнате. Если в комнату вошел бы обычный человек и был бы поражен этими звуковыми волнами, его уши начали бы кровоточить, и ему разорвало бы барабанные перепонки. Даже низкочастотные волны могли разрушить органы, так чтобы человек умер бы прямо там, где он и стоял.

Звуки этого грома имели конкретное имя. Их называли тигро - леопардовым громом. Это имя было выбрано, потому что, когда тигр или леопард рычал или мурлыкал, то положив руку на их тело, можно почувствовать, как вибрирует рука.

Было возможно заимствовать силу этого тигро - леопардового грома, чтобы проникнуть в тело и тренировать кости. Именно поэтому кости тигров были настолько огромны, и вино из костей тигра было самым питательным.

Знаком мастера военного дела, достигшего стадии Закалки Кости был тигро - леопардовый гром. Когда он поднимал голову, он мог рычать, как тигр, и когда он опускал голову, он мог мурлыкать как леопард.

До того, как Линь Мин вошел в магнитную камеру, он уже использовал истинную сущность, чтобы запечатать себе уши.

Пурпурный свет бешено танцевал в воздухе и на стенках магнитной комнаты. Звуки раскатов грома были в состоянии превратиться в ударные волны. Если бы кто-то стоял на пути такой ударной волны, он бы испытал четкое чувство усиления и ускорения сердцебиения, а также ощущение движения органов тела из -за низких и глубоких звуковых волн. Такого рода чувство было очень некомфортным. Даже если органы человека были защищены истинной сущностью, он будет чувствовать тяжесть в груди, его дыхание будет сбито с ритма.

Такого рода низкая и глубокая звуковая волна была в состоянии тихо и незаметно убивать

людей. Это объясняется тем, что частота была слишком низкой для человека, он не мог слышать её, но она все равно опасно резонировала в органах человеческого тела. В конце концов, этот звук мог разорвать человека на части.

Шшшсс-! Луч электричества бросился к Линь Мину, как какой-то ядовитый змеи. Луч электричества перемещался со скоростью молнии, и перед тем, как Линь Мин успел среагировать на этот электрический луч, он уже почувствовал, что все его тело занемело. Энергия грома уже вошла в меридианы Линь Мина.

Линь Мин немедленно приободрился. Он начал тщательно направлять этот электрический свет к своему сердцу.

Наблюдая своей силой души, он видел, как электрический свет вошел в Семя Еретического Бога. Линь Мин сразу напрягся. Его сила души была связана с Семенем Еретического Бога, и он был тщательно осведомлен о каждом незначительном изменении энергии внутри Семени Еретического Бога.

Если что-то пошло бы не так, Линь Мин был готов немедленно погасить эту струйку грома всеми силами.

Однако когда, эта струйка электрического грома погрузилась в Семя Еретического Бога, как тяжелый камень в океан, не произошло никаких изменений.

"Мм? Ничего не произошло".

Когда сила молнии вошла в Семя Еретического Бога, это не привело к изменениям.

Линь Мин начал вводить все больше и больше струек грома и молнии в его тело, и результатом было то, что все это было поглощено Семенем Еретического Бога.

Это только распалило мужество Линь Мина; он вошел в танцующую электрическую змею.

Линь Мин сразу почувствовал, как все его тело занемело, и сила молнии заливала его тело, как фонтанирующая вода.

Сила молнии была очень таинственной силой. Слухи говорили о том, что сама по себе, молния была источником всей жизни.

В древних текстах говорилось, что в древние времена, когда небо и земля только открывались, и земля начала стабилизироваться, небо светилось бесчисленными мерцающими грозowymi тучами.

Эти грозвые тучи рассылали молнии, которые разделили на части древние океаны, что и привело к зарождению первой жизни.

Можно сказать, что единственная причина существования сегодняшних плоти и крови была скрыта в молнии прошлого. Именно поэтому сила грома и молнии лучше всего подходила для тренировки силы собственного тела.

Глава 159 - Душа Грома

Кроме того, Линь Мин также знал, что в бесчисленных крошечных единицах тела пробежал чрезвычайно сложный и мистический электрический ток. Эти электрические токи были очень

слабыми, но они были жизненно важными посредниками между бесчисленными крошечными единицами и телом.

Если бы не было этих крошечных и слабых электрических токов, то многие виды деятельности человеческого организма просто перестали бы осуществляться.

Существовали сильные старейшины, которые изучали необычные методы культивирования, они летали в грозовых облаках и направляли гром и молнии, чтобы закалить свое тело. Они пересекали гром, и использовали его для повышения их собственной силы.

Тем не менее, сила грома не только порождала жизнь, она была также разрушительной силой, которая могла и забрать жизнь. Она была в состоянии превратить плоть и кровь в пепел и спалить обширные леса.

Способ контролировать этой силой находился в руках мастера военного дела.

Долина Грома Седьмой Главной Долины одновременно имела тигро - леопардовый гром, а также молнии, чтобы закалить тело. Обычный ученик просто не мог практиковать таким маниакальным и сумасшедшим образом, именно поэтому в этот массив осмеливались войти только 20 лучших учеников ранжирующего камня.

Но даже 10 лучших учеников не осмелились бы культивировать в Долине Грома, как это делал Линь Мин. Он вошел в эту массу хаотически извилистых электрических змей и позволил силе молнии проникнуть в его тело.

Линь Мин начал чувствовать себя крайне неудобно, все его тело занемело. Но вскоре эта нечувствительность превратилась в захватывающее и будоражащее чувство, которое вызвало у Линь Мина желание, чтобы на него обрушился ещё более мощный гром.

Семя Еретического Бога в теле Линь Мина пожирало молнии, как губка поглощает воду.

Семя Еретического Бога размером с маш начало медленно расти, и над его поверхностью начал появляться слабый фиолетовый свет.

Линь Мин оставался в магнитной комнате Темной стали уже почти час. Медленно, он начал чувствовать, что мощь окружающего грома ослабла, стали утихать и раскаты ревущего тигро - леопардового грома; они больше не были так оглушительный, как в самом начале.

"Мм? Я начисто поглотил силу грома в этой магнитной комнате из Темной стали? "

Линь Мин открыл глаза и обнаружил, что вдоль стен были только 2 или 3 скачкообразно танцующих электрических фиолетовых змей, кроме того, они были довольно тусклыми и выцветшими на вид. Если Линь Мин останется здесь еще на четверть часа, то и эти 2 или 3 змей, вероятно, будут уничтожены.

Долине Грома отличается от Пещеры Лавы. Пруд лавы в Пещере Лавы был непосредственно связан с глубоким полуактивным вулканом ниже горы, поэтому огонь лавы был в состоянии течь из почти что неисчерпаемого источника. Любое потребленное, количество сразу же заполнялось ещё большим.

Но магнитная комната из Темной стали в Долине Грома была запечатана огромным количеством магнитной Темной стали, с тем, чтобы она была в состоянии управлять громом от грозы в массиве и сохранить силу грома и молнии.

Количество молнии, которые были сохранены, было ограничено, так как они могли выдержать такой сильное поглощение Линь Мина?

"Я предполагаю, что здесь я закончил. Я должен перейти к двенадцатому уровню сложности ". Рассуждая об этом, Линь Мин покинул магнитную комнату из Темной стали.

Хотя Линь Мин поглотил большую часть силы грома в магнитной комнате из Темной стали, до тех пор, как оставалась ещё хоть одна гроза, то сила грома в магнитной комнате из Темной стали будет пополняться. Из-за этого, у Линь Мина не было никаких планов ограничивать себя в том, сколько силы грома ему нужно впитать.

"Младший брат вышел так быстро; прошло чуть менее часа. Вы хотите отдохнуть?" Дьякон Долины Грома увидел Линь Мина на выходе из магнитной комнаты и поприветствовал его с улыбкой. рано или поздно Линь Мин станет основным учеником, поэтому, естественно, он хотел услужить ему.

"Младший брат, у меня здесь есть Пилюли Очищения Разума. Если вы принимаете их, они помогут убрать онемение в вашем теле". Дьякон вытащил небольшую баночку из кармана, и осторожно передал её Линь Мину. Он считал, что Линь Мин был не в состоянии выдержать интенсивную стимуляцию закалки грома и молнии, поэтому он и покинул комнату. На самом деле, даже ученики первой десятки ранжирования, или даже кто-то в классе Чжан Гуаньюя, все они не были бы в состоянии слишком долго находиться в пределах магнитной комнаты из Темной стали. Даже они должны были поглотить камни истинной сущности, а также принять Пилюлю Очищения Разума, чтобы с трудом продержаться внутри.

Одиннадцатый уровень сложности Долины Грома далеко опережал трудности других шести основных убийственных массивов!

Линь Мин улыбнулся и махнул рукой. Он сказал: "Я благодарю старшего брата за его доброту, но мне не нужны Пилюли Очищения Разума. Я хочу изменить уровень сложности ".

"Э-э ... это ... ну, разве младший брат Линь не знает, что Долина Грома имеет только две трудности? На одиннадцатом и двенадцатом уровнях. Потому что природа силы грома и молнии просто слишком упряма, оригинальный мастер массива, который установил эту конструкцию массива, никак не мог подчинить себе эту силу, так что есть только два уровня сложности". Дьякон неловко объяснил все это; он думал, что Линь Мин хотел перейти на более низкий уровень сложности. "Младший брат Линь, с вашим культивированием, с Пилюлей Очищения Разума и камнями истинной сущности, вы абсолютно точно сможете выдержать одиннадцатый уровень сложности."

Линь Мин засмеялся и сказал: "М-м, я знаю. Я собирался попросить изменить уровень сложности на двенадцатый».

"Что?" Дьякон был ошеломлен. "Вы ... вы хотите войти на двенадцатый уровень сложности?"

Линь Мин кивнул.

Дьякон молчал; он просто не мог найти слов, чтобы сказать что-нибудь. Он знал, что Линь Мин был очень грозным, и даже победил Чжан Гуаньюя, но сила двенадцатого уровня сложности Долины Грома была просто несравненно аномальной. Даже ветеран Ступени Сокращения Пульса не сможет удержаться внутри!

На самом деле, с тех пор как дьякон начал управлять Долиной Грома, он открывал

двенадцатый уровень сложности всего несколько раз. Лин Сэнь попытался однажды, но не успела сгореть и половина ароматической палочки, как он поспешил обратно, все его тело было опалено до черноты.

Кроме него пытались ещё несколько основных учеников. Хотя их природный талант был выше таланта Лин Сэня, их боевое мастерство было намного ниже, поэтому их результат был еще хуже, и электрическая сила сожгла все их волосы.

Сила грома двенадцатого уровня сложности в сочетании с тигро - леопардовым громом - это не шутка!

Линь Мин был жестким, но мог ли он быть свирепее, чем Лин Сэнь?

"Младший брат Линь, на двенадцатом уровне сложности в магнитной комнате из Темной стали не может продержаться даже старший на Ступени Сокращения Пульса. Кроме того, конструкция массива не уменьшает силу грома внутри. Если младший Линь получит травму, то ... "Дьякон Долины Грома мягко намекнул. Он был очень напуган, что Линь Мина внутри ударит электрическим током и случится несчастье.

Из семи основных убийственных массивов металла, дерева, воды, огня, земли, ветра и молнии, все они, кроме убийственного массива молнии имели определенную способность самостоятельно оценить ситуацию. Если мастер военного дела был на грани смерти, убийственный массив немедленно останавливался. Именно поэтому до сих пор погибли всего несколько учеников.

Но Долина Грома была другой. Извилистые электроэнергии летали во всех направлениях; их нельзя было остановить или сковать конструкцией массива. Если кто - то терял сознание от подавляющей электрической энергии, то он умирал.

Если гений Седьмого Главного Военного Дома, который появлялся только раз в столетие трагически погиб бы в Долине Грома, то получилось бы просто уморительно.

Линь Мин застенчиво улыбнулся: "Ну, я просто хочу попробовать. Если внутри у меня возникнут проблемы, то я сразу же выйду. Как насчет этого?"

"Ну ... хорошо". Дьякон мог только согласиться позволить Линь Мину попытаться. Лин Сэнь был в состоянии продержаться, пока не сгорела половина ароматической палочки. Так как Линь Мин уступает Лин Сэню, то он, вероятно, без каких-либо проблем сможет продержаться в течение нескольких десятков вдохов.

В конце концов, младший брат Линь не какой-то глупый маленький ребенок. Если у него возникнут проблемы, то он обязательно выйдет.

Рассуждая об этом, дьякон Долины Грома открыл ворота последней магнитной комнаты из Темной стали.

Линь Мин вошел в магнитную комнату из Темной стали на двенадцатом уровне сложности. Эта магнитная комната была 300 на 300 квадратных футов. Он впервые вошел на двенадцатый уровень сложности убийственного массива.

Трудность двенадцатого уровня действительно была необычайной. После того, как Линь Мин вошел в магнитную комнату, несмотря на то, что он использовал истинную сущность, чтобы защитить свои уши, звука урчание грома было достаточно, чтобы потрясти его уши и вызвать

сильную жгучую боль. Длинные, толстые, электрические змеи длиной в несколько десятков футов двигались назад и вперед, как живые молнии. Чи-чи-чи-чи. От взрывных звуков электричества в комнате кожа его головы покалывала.

Увидев такую толстую электрическую змею, даже Линь Мин занервничал. Было не удивительно, что мастер на Ступени Сокращения Пульса не мог продержаться здесь. Если такая толстая электрическая змея прошла бы через тело человека, её мощные эффекты можно себе представить.

Линь Мин легко выдохнул и начал вращать Формулу Истинного Изначального Хаоса. Затем он вошел в эту массу электричества.

Бум!

Когда электрический ток вошел в тело Линь Мина, его начало сильно трясти, он почти потерял сознание. Тем не менее, в то же время, Семя Еретического Бога в его сердце снова стало активным.

Когда Семя Еретического Бога погрузилось в силу грома, оно начало издавать слабый стон возбуждения. Бесчисленные потоки электрического тока стали сходиться в его сердце и впадать в Семя Еретического Бога, как если бы изнуренный жаждой человек пытался напиться.

"Какая мощная сила грома!" с удивлением подумал Линь Мин.

С притоком электричества к его сердцу, Семя Еретического Бога начал буйно вибрировать. Линь Мин запер его своей силой души, чтобы предотвратить несчастные случаи, но казалось, что его беспокойство было излишним.

В Семени Еретического Бога были три сжатые силы - истинная сущность, пламя и гром, которые смогли мирно сосуществовать друг с другом. Линь Мин был просто поражен тайной Силы Еретического Бога.

В этот момент за дверью магнитной комнаты из Темной стали раздался голос дьякона "Младший брат Линь, вы в порядке?"

Линь Мин посчитал это забавным. Он ответил со смехом, "Я в порядке!"

В любом случае, Семя Еретического Бога могло спонтанно поглотить силу грома; он не волновался по поводу того, что отвлекся, отвечая на вопрос.

Еще через некоторое время, дьякон подошел снова и спросил: "Младший брат Линь, вы все еще в порядке?"

"Я в порядке!" снова ответил Линь Мин.

Голос дьякона зазвучал за дверью еще через четверть часа. "Младший брат Линь, если вы не можете выдержать, вы должны выйти. Не заставляйте себя! "

Линь Мин молчал. Этот дьякон был тем ещё болтуном.

.....

Шло время, минута за минутой, секунда за секундой. Вскоре, тихо прошли два часа.

На двенадцатом уровне сложности в магнитной комнате из Темной стали масса извилистых толстых электрических змей уже испарилась, и осталось всего несколько, слабых электрических токов, которые все еще искрились, когда проходили вдоль стен.

В сердце Линь Мина, Семя Еретического Бога выросло до размера сои, и поверхность его была покрыта слоем кристально чистого фиолетового света. Оно объединило цвета вместе с гранатовым цветом сжатой сущности пламени, и было невероятно красивым; семя мерцало прозрачным блеском.

Вокруг Семени Еретического Бога, появилась слабая электрическая искра. Казалось, что в центре тусклой электрической искры, были тонкие фиолетовые змеи, сделанные из мерцающих молний, которые путешествовали вокруг Семени Еретического Бога. Время от времени, искра кружилась вокруг Сущности Пламени, играя с ним, как если бы она имела глубокий духовный интеллект.

Душа Грома!

Сила грома и молнии внутри магнитной комнаты, наконец, образовала Душу Грома!

Линь Мин был очень рад. Душа Грома была гораздо более ценной, чем Сущность Пламени; всего несколько мастеров военного дела имели атрибут грома.

Кроме того, внутри Семени Еретического Бога, Душа Грома имела неограниченные возможности для роста.

Магнитная комната из Темной стали содержала силу молнии и грома, однако, эта сила была только самой обычной и естественной грозовой силой, которая пришла из грозового облака. Она смогла только создать Душу Грома, но не могла позволить её развиваться.

Глядя на небольшую искру, похожую на змею в электрическом свете, Линь Мина переполняло глубокое чувство удовлетворения.

Сущность Пламени!

Душа Грома!

Семя Еретического Бога было поистине изумительно. Если Сущность Пламени и Душа Грома продолжают развиваться, какие ещё изменения будут происходить внутри Семени Еретического Бога?

В этот момент за пределами магнитной комнаты из Темной стали, Диакон Долины Грома с тревогой наблюдал за песочными часами с очень испуганным и растерянным выражением.

"Я ошибаюсь? Два часа?"

Дьякон не смог поверить в такой немыслимый факт; даже мастер на пике Ступени Сокращения Пульса не сможет продержаться внутри так долго!

Глава 160 - Сила грома и огня

Дьякон не смог поверить в такой немыслимый факт; даже мастер на пике Ступени Сокращения Пульса не сможет продержаться внутри так долго!

Линь Мин действительно был пугающе свирепым персонажем, тем не менее, у всего есть

границы!

"Вы только что вступили в стадию Изменения мышц и, тем не менее, вы уже можете достойно соперничать с мастером на пике Ступени Сокращения Пульса, или даже мастером Хоутянь (Послезавтра); разве то не слишком невероятно!?"

Дьякон ждал, когда же Линь Мин поймет, что эта трудность слишком тяжела для него и покинет магнитную комнату. Но уже вышла луна, и все же есть до сих пор в магнитной комнате не было никакого волнения.

Диакон даже стучал в дверь через регулярные промежутки времени, чтобы спросить, в порядке ли Линь Мин; он действительно подозревал, что Линь Мин был шокирован и нуждался в срочной помощи.

Затем через некоторое время, песок в песочных часах просочился до дна, ему пришлось перевернуть песочные часы снова. "Черт возьми, это просто слишком нелепо. Разве что-то не так с силой грома внутри магнитной комнаты?"

Дьякон перебирал в голове различные сценарии того, что могло произойти, но в этот момент дверь магнитной комнаты распахнулась, и Линь Мин выскочил наружу с веселой улыбкой на его лице. После того, как он успешно культивировал Душу Грома, он был в отличном настроении.

Видя, что Линь Мин вышел, диакон Долины Грома смотрел на него круглыми глазами, оценивая Линь Мина с ног до головы.

Даже вся его одежда сгорела ...

Дьякон Долины Грома сглотнул. Что же этот смелый парень делал внутри? Он на самом деле оставался на двенадцатом уровне сложности так долго, и все же он не казался обеспокоенным или взволнованным. Этого Линь Мина в детстве ударила молния, он получил какие-то мистические способности, и, теперь молнии ему больше не страшны?

"Младший ... Младший брат Линь, вы в порядке?"

"У меня все отлично. Извините за беспокойство, старший брат. Я скоро вернусь".

«Э-э ... да ... вы вернетесь ...» Дьякон не знал, что и сказать.

После осмотра Линь Мина диакон сразу бросился в магнитную комнату. Он сделал глубокий вдох, начал вращать свою истинную сущность до предела, на тот случай, если он был бы ранен тяжелым градом молнии, а затем распахнул дверь магнитной комнаты ...

Через мгновение, его глаза стали совершенно круглыми.

В магнитной комнате, он увидел только несколько струек крошечных электрических токов, как будто они лишь едва могли поддерживать свое существование. Другие обычные змеи молнии уже растворились в воздухе.

Дьякон потер глаза, убедившись, что он не ослеп и не сошел с ума. Что - то было не так; где гром магнитной комнаты?

....

Когда он покинул Долину Грома, не видя никого вокруг, Линь Мину не терпелось опробовать

силу Души Грома.

Несмотря на то, что природа молнии была наполнена ужасающей энергией, это был всего лишь мимолетный момент, он не может длиться долго. Тем не менее, Душа Грома была фактически бессмертным духом; она никогда не исчезнет. Он сможет выпускать неограниченное количество молний, которые никогда не потеряют свою силу, до тех пор пока у него будет достаточно истинной сущности или Небесно Земной Юань Ци.

Душа Грома была похожа на Сущность Пламени; она будет иметь только крайне небольшие шансы быть рождённой в районе, где гром и молния существовали с незапамятных времен.

Душа Грома встречалась реже, чем Сущность Пламени. Потому, что в этом мире, найти земли грома получалось гораздо реже, чем обнаружить земли пламени.

От покачивания длинным копьём, крошечные язычки фиолетовой молнии появились на серебристо-белом древке; это было действительно очень красиво.

"Что же произойдет если я одновременно запущу истинную сущность пламени и истинную сущность грома в, и в то время начну вращать Силу Еретического Бога, таким образом, увеличив силу истинной сущности на 50%?"

Думая об этом Линь Мин начал одновременно стимулировать Душу Грома и сущность пламени внутри Семени Еретического Бога.

Сразу же, сильно сжатое Семя Еретического Бога изверглось, как действующий вулкан.

Пламя с одной стороны, гром с другой стороны. Пламя и гром пересекались; оба были одинаково свирепы и жестоки!

Два вида энергии стали кружить и обвивать друг друга. Сцепившись с увеличенной мощностью от Силы Еретического Бога, восходящая энергия вызвала бурную вибрацию в воздухе, как будто саму атмосферу раздирали эти мощные энергии.

В тот момент, Линь Мин почувствовал, как будто он не может контролировать эти две энергии. Ещё чуть - чуть и произойдет что-то опасное.

Когда он собирался насильно вывести истинную сущность, в сознании Линь Мина вдруг мелькнуло воспоминание. Он вдруг вспомнил принцип грома и пламени, что были в основе Шара Молниеносного Дьявольского Огня.

При этой мысли он остановился. "Если ... Если я позволю этим двум разным энергиям в моих руках последовать той же концепции, что и в Шаре Молниеносного Дьявольского Огня... получится ли такая же мощь, как у Шара Молниеносного Дьявольского Огня?"

Необдуманно проверять такую гипотезу было опасно. Кроме того, он едва справлялся с управлением этими двумя энергиями, и уже напряг свои силы до предела. Тем не менее, Линь Мин не мог подавить эту сильно заманчивую мысль.

"Пламя становится водоворотом, гром становится змеей ..." Линь Мин вспоминал, как внутри Шара Молниеносного Дьявольского Огня будут вращаться гром и пламя. Когда он сделал это, он также отчаянно призвал всю свою истинную сущность, и начал вращать дикий огонь и гром в соответствии с этим методом.

Главное Тяжелое Гибкое Копье начало светиться светом от электричества, которое было вокруг него. Змеи огня обернулись вокруг древка, и воздух заполнили звуки треска молний и вспенивания пламени, который были пугающими.

Лицо Линь Мина покраснело, и из его лба начали выпирать синие вены. Когда мощная сила была готова освободиться от своих оков, Линь Мин взревел и яростно сделал выпад копьем. Сила грома и сила пламени переплелись в шаре света, который выстрелил наружу с невероятной скоростью, почти прямо вверх до вершины 100 футовой скалы.

Взрыв!

Были слышны только оглушительные звуки громких взрывов, и бесчисленное множество пород разлетелось во всех направлениях, пыль заполнила воздух. Раздался долгий грохочущий звук, а затем 100 футовая скала превратилась в лавину из камня!

Эта сила повергла Линь Мина в ступор.

Какая ужасающая сила!

Этот взрыв может мгновенно убить мастера на ранней или даже на средней Ступени Сокращения Пульса!

Его культивирование было только на ранней стадии Изменения мышц, но опираясь на мощь Семени Еретического Бога, он на самом деле может производить такое ужасающее убийственное движение!

Секретная техника Сила Еретического Бога просто шла против воли небес!

Линь Мин считал, что Хаотические Силы Боевых Меридиан, которые он культивирует, уже были достаточно богоподобными. В конце концов, они включали в себя Формулу Истинного Изначального Хаоса, Струящийся, как шелк, область Закалки Костного мозга, Восьмые Ворота Скрытых Небесных Основ, Девять Звезд Дворца Дао, и всякие другие странные и чудесные методы культивирования.

Он культивирует их совсем недолго, и все же он был в состоянии перепрыгнуть через этап или полтора, чтобы бороться с врагами на стадии пика Закалки Кости. Но теперь, когда он сравнил их с Силой Еретического Бога, Линь Мин посчитал, что Хаотические Силы Боевых Меридиан были просто рядовой техникой культивирования!

"Кажется так. В конце концов, в то время как Хаотические Силы Боевых Меридиан является методом преобразования тела топ-уровня в Царстве Богов, этот метод культивирования нельзя считать запрещенной техникой, которую нельзя никому передавать. С Хаотическими Силами Боевых Меридиан должно быть знакомы многие людей! Например, в секте могучего старца, который знал Хаотические Силы Боевых Меридиан, если вы были одним из основных учеников секты, вы могли бы изучить этот метод культивирования".

"Но эта Сила Еретического Бога на самом деле уникальна в пределах всего Царства Богов. Этот второй могучий старец, который умер, открыл эту секретную технику в древних руинах Царства Богов. Вполне возможно, она была оставлена древним злым богом. Это не метод культивирования или боевой навык или навык движения. Её можно назвать лишь мистической секретной техникой. Такая удивительная способность, естественно, не идет ни в какое сравнение с Хаотическими Силами Боевых Меридиан.

"С помощью этого боевого навыка, который я создал случайно и с удачей, хотя я и смогу гарантировать, что это сможет убить мастера на ранней Ступени Сокращения Пульса, потребление энергии просто слишком велико. Истинная сущность внутри меня была снижена на 40 или 50 процентов. Невозможно использовать эту способность последовательно».

Пока Линь Мин был потерян в своих мыслях, диакон Долины Грома отчаянно выбежал из входа.

Он стоял в оцепенении внутри этой последней магнитной комнаты, глядя на несколько оставшихся небольших электрических змей. Потом он услышал чрезвычайно громкий взрыв, который напугал его; он посчитал, что конструкция массива взорвалась.

Когда он выбежал из входа, он увидел задумчивого Линь Мина перед падающими обломками.

Это ... это была скала высотой в 100 футов ...

Дьякон уже защищал Долину Грома на протяжении многих лет; теперь он был хорошо знаком с местностью вокруг Долины Грома. Он мог только с недоверием смотреть на Линь Мина. Может ли быть ... что это 100 футовая скала рухнула стараниями Линь Мина?

Он увидел, что Линь Мин небрежно держит в руках Главное Тяжелое Гибкое Копье. На острие копья была слабая вспышка истинной сущности.

Возможно ли, что он просто сделал движение копьем, в результате которого разрушилась 100 футовая скала?

Боже!

Дьякон Долины Грома уже думал, что на сегодняшний день его слабому сердцу достаточно волнений. Слишком страшно. Если он испытает третий шок, то он просто заработает сердечный приступ.

"Скала включала в себя Темную сталь! Кто знает, во сколько раз она была тверже, чем обычный камень? Как это возможно!?"

"Младший брат Линь, что это? Что здесь случилось?"

Линь Мин медленно пожал плечами и сказал: "Мне очень жаль, я был не осторожен и Шар Молниеносного Дьявольского Огня, который я осматривал, взорвался ..."

Линь Мин использовал мощь грома и пламени, чтобы сделать это движение. Кроме того, концепция этого навыка была такой же, как у Шара Молниеносного Дьявольского Огня. Может быть, даже человек, который создал Шар Молниеносного Дьявольского Огня

с трудом бы нашел разницу между эффектами шара и новой способностью Линь Мина.

" Шар Молниеносного Дьявольского Огня?" Диакон Долины Грома был удивлен, а потом вспомнил, что произошло. После того, как Линь Мин искалечил Чжан Гуаньюя, новости об этом событии распространились по всему Городу Небесной Удачи.

Во время дуэли Чжан Гуаньюя обнаружил, что проигрывает в силе, и оказался в ситуации, когда он был побежден. Из-за этого, он попытался устроить засаду Линь Мину Шаром Молниеносного Дьявольского Огня, но в ответ Линь Мин уничтожил его.

"Так вот что случилось ..." выдохнул Дьякон Долины Грома; этот взрыв был вызван Шаром Молниеносного Дьявольского Огня. Если Линь Мин бросил его, он бы смог разрушить скалу. Тем не менее, этот Шар Молниеносного Дьявольского Огня был просто слишком убийственным. Если скала в 100 футов может взорваться и вот так, то что бы произошло, если бы он был брошен в человека? Этот человек тоже взорвется?

Рассуждая об этом, дьякон вспомнил магнитную комнату и гром внутри, что исчез. В нем опять проснулось любопытство, но Линь Мин уже сделал первый шаг и сказал: "Старший брат, уже поздно, я должен уходить. Долину Грома стоит закрыть. Возможно, мы встретимся снова».

Линь Мин не стал ждать ответа диакона; он начал движение после того, как он закончил свою фразу. Так как он осмыслил концепцию ветра, скорость Линь Мина была чрезвычайно высокой.

"О, младший брат Лин, подождите, по поводу грома внутри магнитной ... комнаты ...»

Фраза диакона оборвалась на полуслове. Линь Мин уже исчез из поля зрения. Дьякон потерял дар речи. Он хотел понять, что произошло внутри этой магнитной комнаты в Долине Грома ...

К счастью, в Долине Грома на протяжении всего года были и гром и молния. Просто так случилось, что там в тот же вечер была гроза, и Линь Мин сумел поглотить почти половину энергии грозы оттуда.

Так как диакон Долины Грома не мог найти разумное объяснение, он бросил думать об этом деле.

Но на следующий день, известие о взрыве, который произошел за пределами Долины Грома, достигло ушей Оуян Дихуа.

"Тебе действительно везет! Взрыв Шара Молниеносного Дьявольского Огня не убил тебя! Тем не менее, ты уже израсходовал Шар Молниеносного Дьявольского Огня; что еще ты можешь сделать, чтобы сопротивляться? Теперь, убить тебя будет так же легко, как забить собаку или курицу! "

Оуян Дихуа уже связался с учеником Фракции Очищения, который был исключен из Седьмой Главной Долины за нарушение правил секты. К радости Оуян Дихуа, этот ученик уже сделал полшага к области Хоутянь (Послезавтра), и теперь был ещё сильнее.

Для мастера военного дела, который сделал полшага к области Хоутянь (Послезавтра) разобраться с Линь Минем, который был только на ранней стадии Изменения мышц, было проще простого.

"Линь Мин, твоя смерть уже предрешена!"